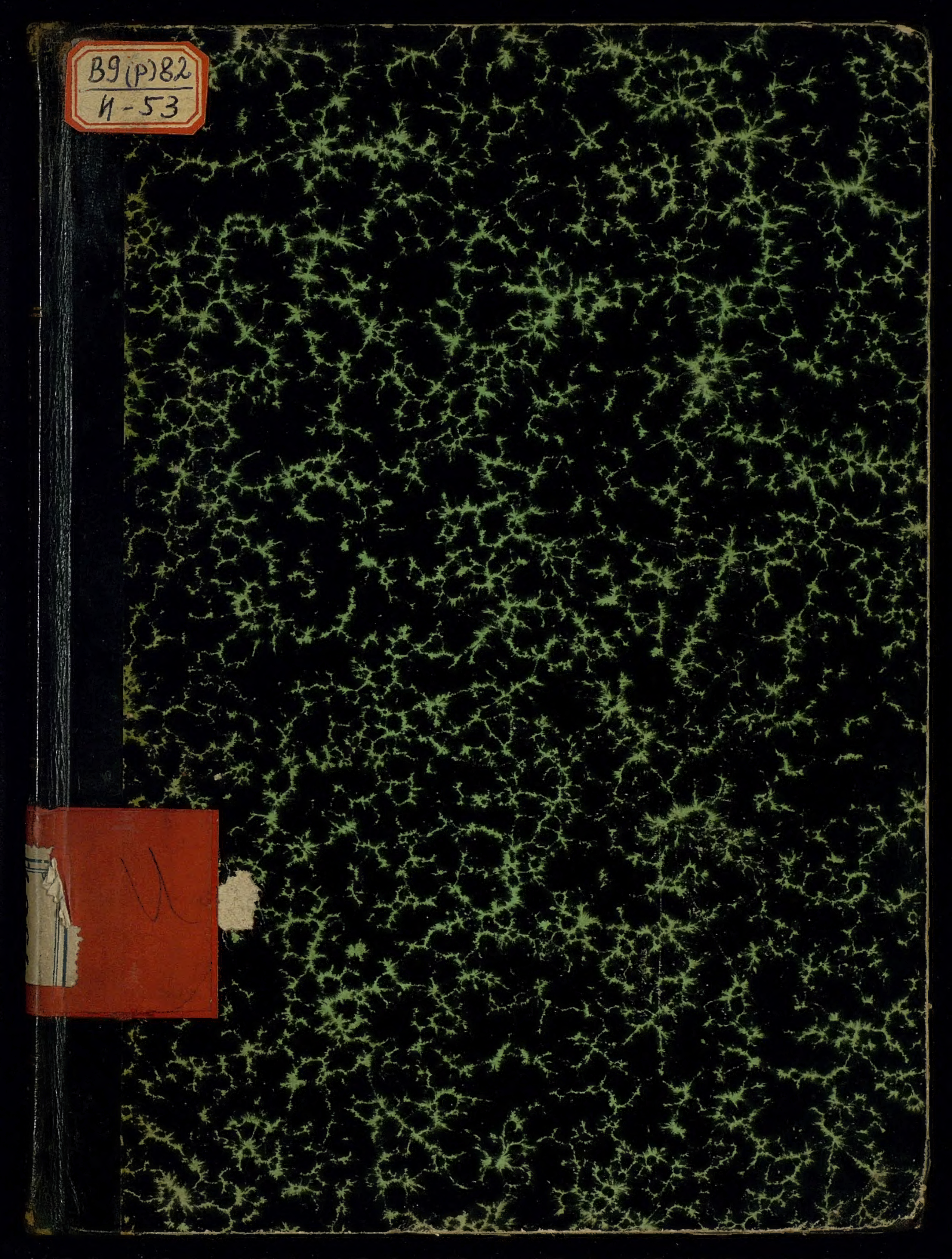
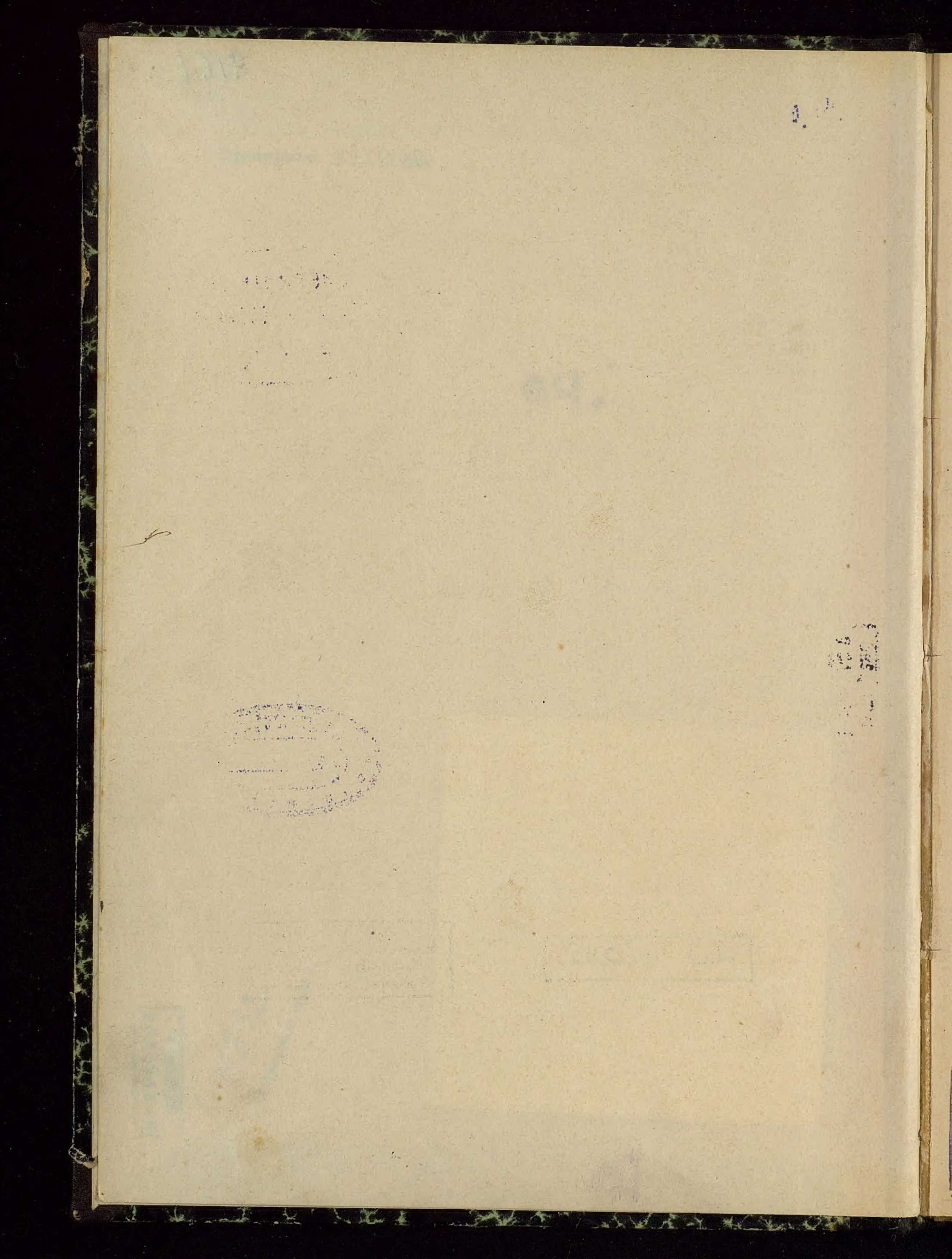
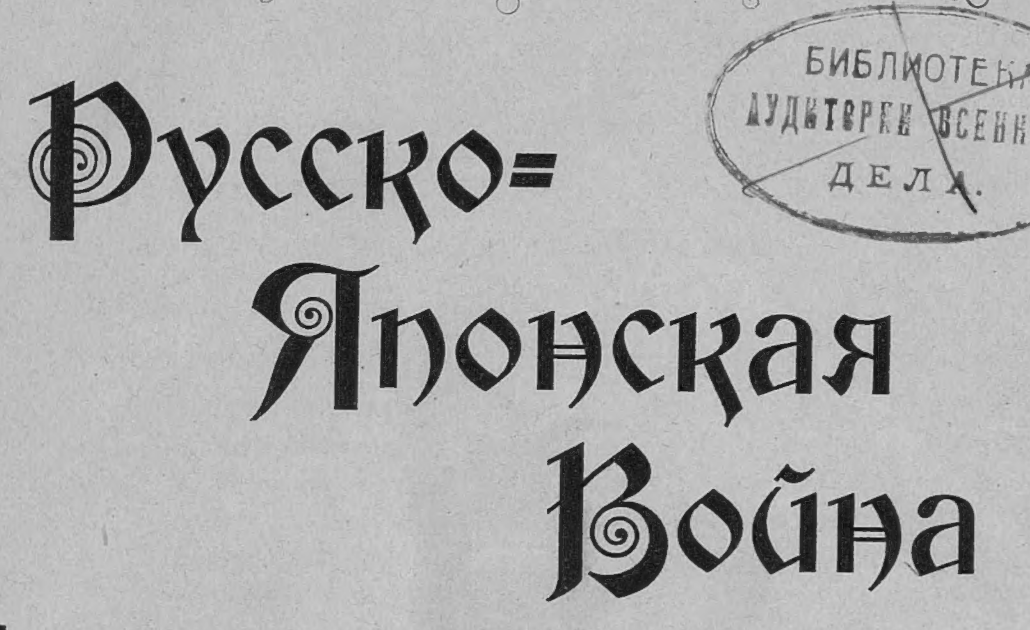




Иммануэль

МАІОРЪ, ПРИЧИСЛЕННЫЙ КЪ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ШТАБУ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВОЕННОЙ АКАДЕМІИ



Русско-Японская Война

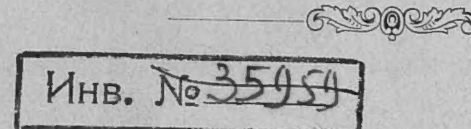
ВЪ ВОЕННОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

Переводъ К. Адариди



Выпускъ 4-й

Набѣгъ на Инкоу. Сраженіе у Сандепу. Бой подъ Мукденомъ. Морской бой у о. Цусимы. Конецъ войны

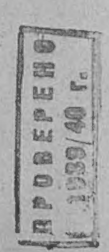


Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14

1906





1960.

Типографія Тренке и Фюсно, С.-Петербургъ, Максимиліановскій, 13.

ОГЛАВЛЕНІЕ IV-го ВЫПУСКА.



ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ

къ 4-му выпуску.

---

1) Офиціальныя донесенія.
2) Корреспонденціи и статьи газетъ и журналовъ:
   - Новое Время.
   - Новости.
   - Русскія Вѣдомости.
   - Военный Сборникъ.
   - Вѣстникъ Манджурскихъ армій.
   - Русскій Инвалидъ.
   - Times.
   - Daily News.
   - Army and Navy Gazette.
   - La France militaire.
   - Ostasiatischer Lloyd.
   - Ostasien (нѣмецко-японскій журналъ).
   - Японскихъ газетъ на англійскомъ языкѣ.
3) Militär Wochenblatt и приложенія къ нему.
4) Streffleurs osterr. milit. Zeitschrift.
5) Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde.
6) Mitteilungen aus dem Gebiete des Seewesens.
7) Marine Rundschau.
8) Лефлеръ — Русско-японская война.
9) Кладо — Цусимскій бой.
10) Бронсаръ ф. Шеллендорфъ — Шесть мѣсяцевъ при японской арміи.

I. Обстановка въ началѣ 1905 г.

(Планъ № 22).

Послѣ боевъ на Шахэ арміи обѣихъ сторонъ расположились другъ противъ друга на этой рѣкѣ и оставались въ бездѣйствіи.

Хотя наступленіе, предпринятое русскими, и не дало ожидаемыхъ результатовъ, имъ удалось сохранить за собою позиціи къ югу отъ Мукдена; этимъ они были обязаны не столько силѣ оказаннаго сопротивленія, сколько утомленію и истощенію противника. Для возобновленія боевъ русскіе не считали себя достаточно сильными. Во всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ бояхъ непріятель предписывалъ имъ свои законы, и этимъ лишній разъ подтвердилась истина, что на успѣхъ можетъ разсчитывать только тотъ, кто сумѣетъ заставить противника подчиниться своей волѣ. Послѣднее возможно только при наступленіи, для котораго необходимы сила воли и рѣшимость, а этихъ именно качествъ не было у русскаго главнокомандующаго. Вслѣдствіе этого онъ былъ чрезвычайно доволенъ перерывомъ военныхъ дѣйствій, такъ какъ онъ давалъ возможность выиграть время, которымъ можно было воспользоваться для укрѣпленія позицій. Расположившись на послѣднихъ, русскіе намѣревались выждать прибытія подкрѣпленій, медленно, но безпрерывно, подвозившихся по Сибирской желѣзной дорогѣ. Къ веснѣ 1905 года надѣялись сосредоточить на позиціяхъ къ югу отъ Мукдена настолько значительныя силы, что можно было бы разсчитывать отразить атаку японцевъ и даже самимъ перейти въ наступленіе. Русскія соображенія безспорно были ложны, такъ какъ ставились въ зависимость отъ наступательныхъ дѣйствій противника, всецѣло подчиняясь его волѣ. Это добровольное подчиненіе повело къ пораженію подъ Мукденомъ.

Японцы несомнѣнно были вынуждены прервать операціи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ лишь силою обстоятельствъ. Хотя до сихъ поръ они и были сопутствуемы успѣхомъ, но у нихъ не было достаточно силъ для нанесенія русскимъ рѣшительнаго удара. Подъ Ляояномъ противнику удалось ускользнуть отъ угрожавшаго ему окруженія, а на Шахэ японцы оказались не въ силахъ прорвать фронтъ русскаго расположенія. Новая попытка фронтальной атаки не сулила успѣха и была бы, несомнѣнно, сопряжена съ громадными жертвами. Откладывая же начало наступленія, они давали возможность противнику усилить укрѣпленія и подтянуть войска. Несмотря однако на это, приходилось рѣшиться до-

пустить промедленіе, такъ какъ прежде всего было необходимо выждать паденія Портъ-Артура и изготовленія свѣжихъ силъ на родинѣ. Первое давало возможность подтянуть около пяти дивизій, а второе заключалось въ формированіи резервныхъ дивизій и въ пополненіи убыли, понесенной войсками во время боевъ. Послѣ прибытія этихъ войскъ японцы имѣли основаніе надѣяться достигнуть окруженія русскихъ путемъ стратегическихъ, а не тактическихъ операцій.

Съ цѣлью сдержать возможный переходъ русскихъ въ наступленіе и дать войскамъ отдыхъ, японцы также приступили къ укрѣпленію своихъ позицій.

Такимъ образомъ своеобразная обстановка привела къ расположенію обоихъ противниковъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ, т. е. къ явленію, которое врядъ ли повторится при наличности стремленія покончить войну рядомъ быстро наносимыхъ, рѣшительныхъ ударовъ.

Въ двадцатыхъ числахъ декабря палъ Портъ-Артуръ. Вслѣдствіе этого освободилась для дѣйствій въ полѣ III армія Ноги, въ составъ которой входили:

1-я дивизія
7-я »
9-я »
11-я »
1-я резервная бригада
4-я » »

до 200 тяжелыхъ орудій, 4 осадныхъ артиллерійскихъ полка и нѣсколько баталіоновъ инженерныхъ войскъ.

Необходимость возстановить порядокъ въ крѣпости, перевозка плѣнныхъ и другія обстоятельства повели къ тому, что только около 2 (15) января оказалось возможнымъ направить войска на сѣверъ для усиленія главной арміи. Еще въ іюлѣ 1904 года желѣзнодорожная линія Дальній—Ляоянъ—Янтай была передѣлана изъ ширококолейной въ узкоколейную и по ней производился подвозъ всего необходимаго для арміи. По ней была направлена тяжелая артиллерія III арміи, войска же должны были слѣдовать походнымъ порядкомъ. Такъ какъ разстояніе отъ Портъ-Артура до Янтая равняется 350 километрамъ, или 25 переходамъ, то армія могла прибыть къ позиціямъ на Шахэ около начала февраля.

Къ Манджурской арміи прибывали также подкрѣпленія изъ Японіи. Подкрѣпленія эти, въ составѣ двухъ резервныхъ дивизій, высадились у Такушана въ концѣ декабря 1904 года и направились къ правому флангу расположенія манджурской арміи.

Къ началу января 1905 г., т. е. до прибытія упомянутыхъ выше подкрѣпленій, японскія арміи занимали слѣдующее расположеніе:

Правый флангъ . . . . I армія *Куроки* въ составѣ гвардейской, 2-й и 12-й дивизій съ резервными бригадами отъ Бенсиху на верхнемъ Тайцзицэ, черезъ Беньяпузу и далѣе по лѣвому берегу Шахэ до Фендяпу.

Центръ . . . . IV армія *Нодзу* въ составѣ 3-й и 10-й дивизій съ резервными бригадами — лѣвѣе I арміи до Кудязы-Хоутая.

Лѣвый флангъ . . . . . II армія *Оку* въ составѣ 4-й и 6-й дивизій съ резервными бригадами примыкала къ IV арміи и занимала позицію до окрестностей Лидіатуня.

Армейскій резервъ . . . 5-я и 8-я дивизіи съ резервными бригадами около Янтая, гдѣ находилась главная квартира маршала *Оямы* [1]).

Правый флангъ обезпечивался отрядомъ резервныхъ войскъ, занимавшимъ Ванфулинскій и Далинскій перевалы. На лѣвомъ флангѣ находилась кавалерійская бригада Акіямы, усиленная 2-мя баталіонами (2 баталіона, 12 эскадроновъ, 1 батарея), которая занимала пространство между лѣвымъ флангомъ II арміи и дер. Хегоутай. Мѣстность между Хуньхэ и Ляохэ прикрывалась кавалерійскою бригадою Тамура, къ которой повидимому былъ приданъ отрядъ хунхузовъ, находившихся подъ командою японскихъ офицеровъ.

Такимъ образомъ, главная масса войскъ была сосредоточена въ центрѣ; на правомъ флангѣ была эшелонирована I армія, а лѣвый прикрывался только кавалеріею. Весь фронтъ былъ сильно укрѣпленъ; находившіяся здѣсь деревни были приведены въ оборонительное состояніе, въ нихъ были устроены редюиты. Между собою деревни соединялись глубокими траншеями, снабженными блиндажами. Кромѣ того мѣстами окопы располагались въ нѣсколько рядовъ, соединенныхъ ходами сообщеній. Впереди первой линіи были устроены искусственныя препятствія, главнымъ образомъ, проволочныя загражденія и засѣки, а за нею въ 600—1000 м. находились батареи и окопы для тяжелыхъ и полевыхъ орудій. Была устроена масса путей, а также телеграфное и телефонное сообщеніе и установлена сигнализація флагами и фонарями. Общая длина фронта отъ Фендяпу до Ванчуандзы (фронтъ IV и II армій) доходила до 30 километровъ. На флангахъ укрѣпленія не образовывали

[1]) Номера резервныхъ бригадъ, приданныхъ арміямъ, неизвѣстны въ точности. 8-я дивизія находилась на пути изъ Японіи въ Манджурію. Непосредственно передъ Мукденскимъ боемъ организація арміи была измѣнена.

сплошной линіи, а здѣсь были приведены въ оборонительное состояніе мѣстные предметы. Въ общемъ вся позиція представляла собою строго обдуманную систему укрѣпленій, расположенныхъ весьма цѣлесообразно. Охраненіе было возложено на передовыя части (въ дивизіи на одинъ полкъ), занимавшія первую линію окоповъ и смѣнявшіяся черезъ четыре дня. Остальныя войска располагались въ деревняхъ, землянкахъ и баракахъ назади, внѣ досягаемости артиллерійскаго огня. На отопленіе и продовольствіе было обращено самое серьезное вниманіе, а для поддержанія бодрости войскъ, производились всякаго рода упражненія. Въ серединѣ декабря 1904 года, по словамъ англійскаго корреспондента, «морозы по утрамъ доходили до 24°, вслѣдствіе чего войскамъ въ окопахъ приходилось трудно. Впрочемъ, имъ стараются предоставить всевозможныя удобства. Подъ брустверами устроены выемки, обитыя соломою, въ которыхъ помѣщаются горшки съ раскаленными углями. Стволы, рукоятки затворовъ и другія металлическія части ружей обматываются суконными полосами, съ цѣлью избѣжать обмораживанія рукъ при прикосновеніи къ нимъ. Кавалеристы обматываютъ стремена, а дежурнымъ офицерамъ вмѣнено въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы нижніе чины были въ состояніи нести сторожевую службу съ надлежащею бдительностью».

Въ разстояніи 800 до 1000 метровъ [1]) отъ японской позиціи тянулась линія русскихъ укрѣпленій.

Въ началѣ января русскія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ . . II армія *Гриппенберга*.
VIII арм. корпусъ.
X » »
I Сибирскій корпусъ.
Отрядъ *Коссаговскаго* (бриг. 61 п. див. V Сиб. корп.).
1-я, 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады.
Конница *Мищенки*.
Отъ Сыфантая, черезъ Чжаньтань на Хуньхэ до Вучжанина.

Центръ . . . . . . III армія *Каульбарса*.
XVII арм. корпусъ.
3/4 V Сибир. корпуса.
1/2 VI Сибир. корпуса (т. е. безъ 72 пѣх. див., находившейся въ общемъ резервѣ).
Отъ Вучжанина до Путиловской сопки.

---

[1]) Мѣстами, напр., подъ Линшинпу, разстояніе между нами и японцами равнялось всего 150—200 шагамъ. *Прим. перев.*

Лѣвый флангъ . . . I армія *Линевича.*
I арм. корпусъ (европейск.).
II Сибирскій корпусъ.
III » »
IV » »
Конница *Ренненкамфа.*
Отъ Путиловской сопки черезъ Новгородскую до Гаутулинскаго перевала.

Армейскій резервъ составляла 72-я дивизія, расположенная у Сахетуня, гдѣ находилась главная квартира *Куропаткина.*

XVI арм. корпусъ находился въ пути и могъ прибыть въ Мукденъ въ концѣ января [1]).

4-я Донская казачья дивизія находилась на охранѣ желѣзной дороги. Фланги арміи охранялись: на западѣ до Ляохэ — конницею Мищенки, а на востокѣ до Фучилинскаго перевала — кавалеріею Ренненкамфа.

Длина фронта отъ Сыфантая до Гаутулинскаго перевала доходила до громадной цифры въ 85 километровъ. Глубина же расположенія равнялась только 15-ти километрамъ, что ставило русскую армію въ невыгодное положеніе по сравненію съ японскою.

Русскіе возвели весьма сложную и обширную систему укрѣпленій.

Вся передняя линія состояла изъ непрерывнаго ряда глубокихъ, сильныхъ окоповъ съ блиндажами, усиленныхъ почти всюду искусственными препятствіями (засѣками, волчьими ямами и проволочными сѣтями). Русскіе тоже пользовались деревнями въ качествѣ опорныхъ пунктовъ, но дополняли ихъ редутами, построенными для гарнизона отъ 1—2 ротъ до баталіона. Редуты эти располагались группами въ нѣсколько рядовъ. Кромѣ этихъ укрѣпленій были сооружены орудійные окопы, ходы сообщенія, препятствія второй и третьей линіи. Все это взятое вмѣстѣ составило такую сѣть укрѣпленій, которая, требуя массу войскъ для ихъ занятія, затрудняла ночныя дѣйствія и переходъ въ наступленіе. Не взирая на всю свою силу, русская сложная система укрѣпленій, была значительно хуже простой японской.

Однако русскіе не ограничились укрѣпленіемъ передовыхъ линій, но приступили въ концѣ 1904 года къ сооруженію второй линіи позицій.

Позиціи эти были слѣдующія:

1) На лѣвомъ флангѣ, вдоль праваго берега Хуньхэ, была укрѣплена линія въ 30 километровъ длиною отъ Фулина до Фушуна. Позиція эта должна была служить аріергардною, въ случаѣ отступленія

[1]) Головныя части корпуса (25 пѣх. див.) высадились 5 января.
Прим. перев.

войскъ лѣваго фланга и прикрывать пути, ведущіе отъ Мукдена къ Тѣлину.

2) Предмостныя укрѣпленія на лѣвомъ берегу Хуньхэ — южнѣе Мукдена, съ цѣлью обезпечить переправу черезъ рѣку.

3) Линія укрѣпленій для обезпеченія праваго фланга отъ японскаго обхода вдоль праваго берега Хуньхэ. Линія эта длиною въ 17 километровъ начиналась у Мадяпу, шла сперва къ сѣверу, а затѣмъ подъ тупымъ угломъ на сѣверо-востокъ до Хауха на Синминтинской дорогѣ [1]).

На постройку всѣхъ этихъ укрѣпленій была затрачена масса труда. Впослѣдствіи, во время Мукденскихъ боевъ, вторая линія укрѣпленій принесла громадную пользу и въ значительной степени способствовала тому, что Куропаткину удалось избѣгнуть уничтоженія. Тѣмъ не менѣе въ основу всего расположенія была положена чисто оборонительная тенденція, которая стремилась къ выжиданію и подчиненію волѣ противника; словомъ, все стремленіе было направлено къ тому, чтобы заблаговременно обезпечить себѣ отступленіе. Этимъ стремленіемъ были проникнуты всѣ мысли Куропаткина, который, сознавая свою слабость, искалъ въ укрѣпленіяхъ то, чего не находилъ въ самомъ себѣ. Русское расположеніе не было пріурочено къ тому, чтобы искать рѣшенія въ подвижности и въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Служба и жизненная обстановка русскихъ войскъ почти ничѣмъ не отличались отъ принятыхъ у японцевъ. Мукденъ служилъ центральнымъ складочнымъ пунктомъ продовольствія, которое частью доставлялось изъ Россіи по желѣзной дорогѣ, частью же изъ сосѣднихъ провинцій Манджуріи и сѣверо-восточнаго Китая.

Санитарныя условія какъ въ русской, такъ и въ японской арміяхъ были одинаково хороши. Обѣ стороны прекрасно перенесли суровую восточно-азіатскую зиму и доказали, что при заботливости и распорядительности вполнѣ возможно парализовать вредное ея вліяніе на боевую готовность арміи.

Такимъ образомъ съ октября 1904 г. по январь 1905 г. обѣ стороны оставались въ бездѣйствіи другъ противъ друга. Японцы откладывали начало новыхъ наступательныхъ операцій до прибытія арміи Ноги изъ-подъ Портъ-Артура. Русскіе пребывали въ нерѣшительности, и, подъ впечатлѣніемъ испытанныхъ неудачъ, считали необходимымъ выжидать подхода подкрѣпленій. Въ то же самое время въ русской глав-

---

[1]) Для полноты слѣдуетъ упомянуть, что въ раіонѣ между Мукденомъ и Шахэ нами былъ проложенъ рядъ колонныхъ путей и устроено нѣсколько линій Декавилевской желѣзной дороги для конной тяги. На Хуньхэ было построено 5 мостовъ.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ арміи, у японцевъ кромѣ первой линіи укрѣпленій существовали вторая и третья, въ тылу были устроены дороги и подъѣздные пути. Въ общемъ, повидимому, ихъ система укрѣпленій вовсе не была проще нашей.

Прим. перев.

ной квартирѣ появилось стремленіе къ проявленію дѣятельности съ тѣмъ, чтобы удовлетворить требованіямъ успѣховъ, исходившимъ со стороны народа. Это теченіе повело къ набѣгу Мищенки, предпринятому въ концѣ декабря 1904 года, и къ частному переходу въ наступленіе, закончившемуся сраженіемъ у Сандепу. Оба эти предпріятія не дали рѣшительныхъ результатовъ, и послѣдніе были достигнуты японцами, когда они, сосредоточивъ всѣ свои силы, нанесли Куропаткину ударъ, поведшій къ оставленію Мукдена.

II. Набѣгъ конницы Мищенки на сообщенія японцевъ.

(Планъ № 23).

Пребываніе въ бездѣйствіи во время зимы 1904—1905 годовъ какъ бы наводило на мысль воспользоваться кавалеріею для какого-либо наступательнаго предпріятія. Такъ какъ расположеніе въ укрѣпленной позиціи, усиленной искусственными препятствіями, исключало возможность ея примѣненія на фронтѣ, то было естественно направить ее на сообщенія противника съ тѣмъ, чтобы затруднить подвозъ и поселить панику у него въ тылу.

Если японская кавалерія не предприняла ничего противъ линіи Мукденъ—Харбинъ, то это объясняется ея малочисленностью. Русская кавалерія превосходила ее втрое, и кромѣ того желѣзная дорога прекрасно охранялась. Всѣ попытки, предпринятыя шайками хунхузовъ, находившихся на японской службѣ, и нѣсколькими отчаянными японскими офицерами, окончились неудачею.

Повидимому обстановка складывалась очень выгодно для русской конницы. Линія Гайджоу—Дашичао—Хайченъ—Ляоянъ служила японцамъ путемъ подвоза. Если бы удалось ее основательно испортить, былъ бы не только достигнутъ моральный успѣхъ, но явились бы затрудненія въ подвозѣ и, вѣроятно, непріятель былъ бы вынужденъ, для охраны сообщеній, оттянуть войска съ позицій на Шахэ.

Выполненіе этого предпріятія было возложено на генерала Мищенку, который, командуя казаками, съ самаго начала войны проявилъ неутомимость и предпріимчивость. Надѣялись, что ему удастся достигнуть такихъ же успѣховъ, какъ Скобелеву и Гурко въ 1877 году.

Возложенное на Мищенку порученіе заключалось въ производствѣ набѣга на тылъ японской арміи. Направленіе набѣга опредѣлялось мѣстностью, такъ какъ онъ могъ быть выполненъ только въ манджурской равнинѣ, вдоль теченія Ляохэ, съ тѣмъ, чтобы разрушить желѣзную дорогу между Хайченомъ и Гайджоу. Низменность эта, изрѣзанная рѣ-

ками (Ляохэ, Хуньхэ, Тайцзихэ), была мало удобна для дѣйствій кавалеріи.

Хотя рѣки и замерзли, но дороги были скользки, а поля весьма неудобны для движенія, такъ что кавалерія оказалась вынужденною двигаться шагомъ и отчасти даже вести лошадей въ поводу [1]).

Раіонъ предстоявшихъ дѣйствій конницы былъ очень плодороденъ, густо населенъ и не истощенъ войною.

Желѣзная дорога Дальній—Гайджоу—Дашичао—Хайченъ—Ляоянъ была сильно занята японскими ландверными войсками. На всѣхъ станціяхъ и у большихъ мостовъ находились постоянные караулы, помѣщавшіеся въ укрѣпленіяхъ. Значительные населенные пункты, какъ, напр., Гайджоу, Дашичао, Хайченъ, Ляоянъ, занимались отрядами силою въ 2—3 баталіона при 1—2 батареяхъ каждый, а къ западу отъ желѣзной дороги находились шайки хунхузовъ, состоявшія на службѣ у японцевъ. Предводитель хунхузовъ Тулисанъ былъ извѣстенъ своею отвагою. Въ теченіе лѣта 1904 года Инкоу, соединенный съ Дашичао желѣзнодорожною вѣткою, служилъ вспомогательною базою, но, начиная съ ноября, гавань эта замерзла и имѣла для японцевъ лишь второстепенное значеніе.

Отрядъ *Мищенки* былъ составленъ изъ слѣдующихъ частей:

1. Донская казачья дивизія Телешева.

19-й Донской казачій полкъ.
20-й » » »
26-й » » »
2 Донскихъ казачьихъ батареи.
4 взвода конныхъ охотниковъ.

Всего 18 сотенъ 12 орудій.

2. Кавказская конная бригада Хана Нахичеванскаго.

2-й Дагестанскій конный полкъ.
Терско-Кубанскій » »
4 пулемета.

Всего 12 сотенъ 4 пулемета.

3. Сводно-драгунская дивизія Самсонова.

51-й др. Черниговскій полкъ.
52-й » Нѣжинскій »

[1]) Медленность движенія объясняется не состояніемъ дорогъ и полей, а неправильной организаціей отряда, къ которому былъ приданъ вьючный обозъ въ 1,500 коней съ пѣшими проводниками. Такимъ образомъ весь набѣгъ свелся къ прикрыванію этого обоза, который при богатствѣ страны былъ не только лишнимъ, но составлялъ обузу.

Прим. перев.

Приморскій драгунскій полкъ.
20-я конная батарея.

Всего 15 эскадроновъ 6 орудій.

4. Урало-Забайкальская сводная дивизія Абрамова.
4-й Уральскій полкъ.
5-й » »
1-й Верхнеудинскій казачій полкъ.
1-й Читинскій казачій полкъ.
1-я и 2-я Забайкальскія казачьи батареи.
$^2/_3$ Забайкальской казачьей батареи.
Отдѣленіе Краснаго Креста.

Всего 21 сотня 16 орудій.

Итого въ отрядѣ:

66 сотенъ и эскадроновъ $5^2/_3$ батареи 4 пулемета 4 взв. кон. охотниковъ	8,500 чел. при 34 оруд.

Кромѣ того 4 сотни пограничной стражи, предназначенныхъ проводниками и переводчиками [1]).

---

[1]) Составъ отряда Мищенки приведенъ авторомъ не вполнѣ точно; въ немъ числилось 82 сотни и эскадроновъ при 22 орудіяхъ. Ниже приводится составъ колоннъ, заимствованный изъ книги полковника Свѣшникова «Набѣгъ на Инкоу», которую нельзя не рекомендовать для ознакомленія съ подробностями производства набѣга.

Колонна ген. Телешева.

Донская дивизія	18 сот.
Кавказская бригада	11 сот.
Сотни охотниковъ	6 сот.
2-я каз. батарея	6 ор.
8-я сот. погран. стражи . . .	1 сот.

Всего 36 сот. 6 оруд.

Колонна ген. Абрамова.

Уральская бригада	10 сот.
1-й Верхнеудинск. к. полкъ.	5 сот.
Охотничья команда . . .	4 сот.
1-я Забайкальская каз. бат.	6 ор.
41-я сотня погран. стражи .	1 сот.
Отдѣл. Краснаго Креста . .	1 от.

Всего 20 сот. 6 ор. 1 от. К. К.

Колонна войск. ст. Свѣшникова.

1-й Читинскій каз. полкъ. .	6 сот.
40-я сотня погран. стражи .	1 сот.
Вьючный обозъ	1,500 л.

Всего 7 сот., 1,500 кон.

Колонна ген. Самсонова.

Сводная драгунская див. . .	18 эск.
3-я сот. пограничн. стражи .	1 сот.
20 конн. батарея.	6 ор.
Поршневая бат.	4 ор.

Всего 18 эск., 1 сот., 10 ор.

Прим. перев.

Отряду былъ приданъ вьючный обозъ изъ 1,600 лошадей, сильно стѣснявшій его движенія и способствовавшій неудачѣ всего предпріятія. Весьма ощутителенъ былъ также недостатокъ хорошей карты [1]).

26 декабря (8 января) въ часъ дня вся масса конницы собралась въ Сухудяпу и къ 8 часамъ вечера, сдѣлавъ переходъ въ 30 километровъ, прибыла въ Сыфонтай, гдѣ находился Ляохейскій отрядъ Коссаговскаго (8 баталіоновъ и 3 батареи), долженствовавшій служить поддержкою Мищенки.

Мѣра эта доказываетъ отсутствіе самостоятельности у русской конницы и полную зависимость ея отъ пѣхоты.

Въ теченіе слѣдующаго дня, 27 декабря (9 января), кавалерія прошла шагомъ еще 30 километровъ по замерзшимъ полямъ и достигла окрестностей Давана на Ляохэ. Пѣхота перешла въ Каляму.

28 декабря (10 января) конный отрядъ направился тремя колоннами внизъ по лѣвому берегу Ляохэ.

Правую колонну составляла дивизія Самсонова.

Среднюю—дивизія Телешева, усиленная кавказскою бригадою; за этой колонной слѣдовалъ обозъ.

Лѣвую—дивизія Абрамова [2]).

Колонны двигались шагомъ безъ дорогъ съ интервалами въ 2,000 метровъ. Пройдя къ 2 часамъ 28 километровъ, колонны подошли къ Килихэ, занятому сильною шайкою хунхузовъ. Лишь послѣ жаркаго боя уральцамъ и забайкальцамъ удалось прогнать ихъ изъ деревень. Отрядъ расположился на ночлегъ по деревнямъ, находившимся на лѣвомъ берегу Хуньхэ противъ Килихэ. Въ этомъ столкновеніи уральцы и забайкальцы потеряли 6 офицеровъ и 35 нижнихъ чиновъ; кромѣ того былъ убитъ лейтенантъ французской службы Бюртенъ, находившійся въ качествѣ добровольца въ Верхнеудинскомъ полку.

На слѣдующій день, 29 декабря (11 января), Мищенко приказалъ двинуться тремя колоннами на Ньючуангъ, при чемъ войскамъ не ввязываться въ бои съ хунхузами, занявшими деревни, а обходить ихъ. По свѣдѣніямъ, добытымъ отъ китайцевъ, Ньючуангъ былъ занятъ 300 японцами, Инкоу 2,000, а Хайченъ 1,500; кромѣ того сильные отряды ихъ находились въ Дашичао.

Около полудня отрядъ переправился черезъ Тайзихэ у Каолифана и къ 1 ч. 30 м. дня подошелъ на разстояніе 1,500 метровъ къ Нью-

[1]) Авторъ говоритъ въ примѣчаніи: «Этотъ невѣроятный фактъ засвидѣтельствованъ капитаномъ Агафоновымъ, участникомъ набѣга». То же сообщаетъ полковникъ Свѣшниковъ въ книгѣ «Набѣгъ на Инкоу».

Прим. перев.

[2]) Точный составъ колоннъ показанъ въ выноскѣ помѣщенной выше.

Прим. перев.

чуангу. Занимавшія этотъ городъ двѣ японскія роты отошли къ Хайчену, не будучи преслѣдуемы русскими, которые заняли городъ, разрушили телеграфъ и сожгли два небольшихъ магазина и транспортъ въ 300 повозокъ.

Послѣ этого Мищенко принимаетъ рѣшеніе направиться не на Хайченъ къ желѣзной дорогѣ, а къ Инкоу. Этимъ рѣшеніемъ онъ отказывается отъ достиженія намѣченныхъ результатовъ, такъ какъ только занятіе Хайчена могло прервать японскія сообщенія; Инкоу же, находясь въ сторонѣ, не имѣлъ значенія. Сдѣлавъ переходъ въ 42 километра, отрядъ достигъ Лиуинтуня, гдѣ только около 10 часовъ вечера расположился на отдыхъ. Отсюда для разрушенія желѣзной дороги около Хайчена были высланы офицерскіе разъѣзды, которые по русскимъ донесеніямъ произвели въ 20 мѣстахъ порчу телеграфа и пути.

Поврежденія, сдѣланныя разъѣздами, оказались незначительными; всюду разъѣзды были прогнаны, ни одно сооруженіе, ни одна стрѣлка не были попорчены, а только взорваны рельсы и перерѣзана проволока. Черезъ 6 часовъ движеніе было возстановлено. Изъ этого видно, насколько мало значеніе разрушеній, производимыхъ разъѣздами, если они слабы и сооруженія охраняются надлежащимъ образомъ.

30 декабря (12 января) Мищенко намѣревается занять Инкоу. Съ этою цѣлью его отрядъ выступилъ въ $4\frac{1}{2}$ часа утра, но только около 11 часовъ подошелъ къ городу, такъ какъ туманъ и гололедица задерживали движеніе. До 4 часовъ войскамъ былъ данъ отдыхъ, а затѣмъ предполагалось обстрѣлять городъ и, съ наступленіемъ темноты, атаковать его въ пѣшемъ строю съ трехъ сторонъ. Въ Инкоу находилось 2 японскихъ баталіона съ нѣсколькими орудіями и пулеметами.

Промедленіе въ атакѣ, вызванное, можетъ быть, утомленіемъ войскъ, повело къ неудачѣ всего набѣга [1]). Русскіе не прервали сообщеніе на линіи Дашичао—Инкоу, а это дало возможность японцамъ подвезти къ послѣднему два баталіона.

---

[1]) Кромѣ указанныхъ авторомъ причинъ на неудачу оказала также не малое вліяніе неудачная организація самой атаки, для которой былъ назначенъ сборный отрядъ, ввѣренный случайному начальнику. Ниже приводится составъ этого отряда и возложенная на него задача.

Приморскій драгун. полкъ	4 эск.	Подъ начальствомъ полковника Хранова должны были атаковать станцію Инкоу.
Отд. кавал. бригада	2 эск.	
4-й Донской каз. полкъ	3 сот.	
Урал. Забайк. каз. дивизія	4 сот.	
Кавказская каз. бр.	2 сот.	
Конная охотн. команда	4 ком.	
Терско-Кубанскій полкъ	4 сот.	Должны были направиться вдоль линіи Дашичао — Инкоу подъ начальствомъ полковника гр. Шувалова.
2-й Дагестанскій полкъ	1 сот.	
Всего	24 сот.	

Прим. перев.

До 6 часовъ вечера русскія батареи обстрѣливали магазины, бывшіе около станціи, а затѣмъ назначенныя для атаки 24 спѣшенныхъ сотни направились подъ начальствомъ полковника Хоранова, которому было поручено производство атаки, съ трехъ сторонъ къ городу. Въ темнотѣ люди наткнулись на проволочныя загражденія, были встрѣчены сильнымъ огнемъ и вообще выяснилась невозможность атаки. Одновременно съ этимъ были получены свѣдѣнія о движеніи японской пѣхоты отъ Дашичао къ Инкоу и отъ Хайчена къ Ньючуангу. Вслѣдствіе этого Мищенко, боясь быть отрѣзаннымъ, приказалъ прекратить дальнѣйшія атаки, и около 9 часовъ вечера его отрядъ отошелъ къ сѣверо-западу отъ Инкоу, гдѣ расположился частью бивакомъ, частью по деревнямъ.

Потери отряда равнялись 17 офицерамъ и 183 нижнимъ чинамъ.

31 декабря (13 января) Мищенко продолжаетъ отступленіе, но не рѣшается направиться на Ньючуангъ, занятый 5 японскими баталіонами и окрестности котораго кишѣли шайками хунхузовъ.

Онъ двинулся къ правому берегу Ляохэ, но вслѣдствіе тумана, гололедицы, встрѣчъ съ отрядами противника и задержекъ, вызванныхъ присутствіемъ при отрядѣ раненыхъ и вьюковъ, только въ 10 часовъ вечера достигъ окрестностей Таберуня.

На разсвѣтѣ 1 (14) января 1905 года японцы въ числѣ 800 человѣкъ при 4 горныхъ орудіяхъ атаковали колонну Телешева, которая потеряла 4 офицеровъ и 41 нижняго чина.

Выступивъ 1 (14) числа въ $9^1/_2$ часовъ утра, отрядъ продолжалъ движеніе до 10 часовъ вечера, но несмотря на это сдѣлалъ только 30 километровъ. Ночь онъ провелъ спокойно въ Ячешенѣ.

2 (15) и 3 (16) января движеніе продолжалось вдоль праваго берега Ляохэ; у Давана отрядъ перешелъ на лѣвый берегъ, которымъ и слѣдовалъ до Калямы, гдѣ былъ принятъ отрядомъ Коссаговскаго. 4 (17) отряду данъ отдыхъ, а 5 (18) онъ былъ расформированъ.

Набѣгъ Мищенки, считавшійся нѣкоторыми чѣмъ-то выдающимся, при болѣе детальномъ разсмотрѣніи, оказывается неудачнымъ предпріятіемъ. 66 [1]) эскадроновъ и сотенъ оказались въ состояніи только разрушить магазинъ, расположенный въ сторонѣ отъ сообщеній противника, и взорвать нѣсколько рельсовъ. О перерывѣ этихъ сообщеній или о вселеніи тревоги въ тылу не можетъ быть и рѣчи. Японцамъ удалось не только обезпечить желѣзную дорогу отъ разрушенія, но благодаря искусно принятымъ мѣрамъ, русской конницѣ пришлось начать отступленіе, при чемъ она была очень довольна, когда ей удалось избѣгнуть опасности быть отрѣзанною [2]). Охрана дороги, оборона Инкоу и пользованіе

[1]) Даже 82 при 22 орудіяхъ. *Прим. перев.*

[2]) Говорить о выдающемся искусствѣ дѣйствій японцевъ не приходится, такъ какъ при медленности движенія нашего коннаго отряда они имѣли полную возможность пре-

хунхузами для партизанскихъ дѣйствій оказались весьма удачными. Японцы имѣли основаніе не опасаться за свои сообщенія.

Неудача предпріятія Мищенки не можетъ быть объяснена условіями мѣстности и дурнымъ состояніемъ погоды. Главная причина этой неудачи заключалась въ медленности движеній.

Конный отрядъ въ теченіе 5 дней прошелъ всего 145 километровъ, т. е. по 29 километровъ въ день.

Такая медленность движеній вызывалась громаднымъ вьючнымъ обозомъ, находившимся при отрядѣ, и выборомъ такого раіона, въ которомъ приходилось переходить нѣсколько рѣкъ и который кишѣлъ хунхузами [1]). Ошибочно также было рѣшеніе атаковать Инкоу, находившійся въ сторонѣ и не имѣвшій въ это время никакого значенія. Около этого города отрядъ остановился и безуспѣшно пытался овладѣть имъ, несмотря на то, что непріятель, воспользовавшись предоставленнымъ ему временемъ, сильно его занялъ и укрѣпилъ. Неудача атаки повела къ отступленію отряда, съ цѣлью избѣжать окруженія. Вмѣсто того, чтобы связывать себя подъ Инкоу, Мищенкѣ слѣдовало направиться въ пространство между Хайченомъ и Дашичао, остаться здѣсь въ теченіе долгаго времени и поселить панику въ тылу у японцевъ. Вмѣсто этого начальникъ отряда пожертвовалъ важною задачею въ пользу второстепенной, отказавшись отъ быстроты, смѣлости и предпріимчивости, составляющихъ залогъ успѣха кавалерійскихъ набѣговъ.

градить ему путь на Ляохѣ, однако вмѣсто этого они ограничились стычкою съ колонною Телешева. *Прим. перев.*

[1]) Кромѣ медленности движеній, въ неудачѣ набѣга немалую роль сыграло несоблюденіе надлежащей тайны. По этому поводу участникъ набѣга полковникъ Свѣшниковъ говоритъ:

«Набѣгъ былъ назначенъ на декабрь мѣсяцъ, а между тѣмъ о немъ говорили въ октябрѣ, говорили сперва по секрету, а потомъ совершенно открыто».

«Передъ набѣгомъ, когда начальство еще дѣлало видъ, что это секретъ, нѣсколько корреспондентовъ просилось къ намъ въ отрядъ, чтобы участвовать въ набѣгѣ».

«Въ то время, когда японцы скрывали не только свои планы, но даже при своихъ передвиженіяхъ удаляли всѣхъ корреспондентовъ, мы говорили обо всемъ совершенно откровенно, не стѣсняясь даже присутствіемъ китайцевъ. А между тѣмъ роль китайцевъ въ настоящую войну была очень ясна. Прикрываясь строгимъ нейтралитетомъ, отказывая намъ во всемъ, они всѣми силами содѣйствовали японцамъ».

Прим. перев.

III. Сраженіе у Сандепу (съ 12 (25) по 16 (29) января 1905 года).

(Планъ № 24).

При неясности и сбивчивости свѣдѣній, имѣющихся относительно взглядовъ, существовавшихъ въ главной квартирѣ, и вліянія С.-Петербурга на ходъ войны, крайне трудно опредѣлить, чѣмъ была вызвана попытка перехода въ наступленіе въ серединѣ января. Какъ кажется, мысль о наступательномъ предпріятіи исходила изъ Петербурга. Командующій II арміею генералъ Гриппенбергъ немедленно по пріѣздѣ въ Манджурію предложилъ переходъ въ наступленіе, готовый планъ котораго повидимому былъ имъ привезенъ изъ С.-Петербурга [1]).

Распредѣленіе войскъ и обширныя фортификаціонныя работы безспорно указывали на желаніе выждать конца зимы и на то, что всякія активныя дѣйствія откладываются до весны 1905 года. Между тѣмъ около середины декабря стало замѣтнымъ измѣненіе во взглядахъ на этотъ счетъ.

Русскія войска начали медленно передвигаться съ востока на западъ, гдѣ сосредоточивались значительныя силы подъ начальствомъ Гриппенберга.

Такъ какъ въ это время японцы не двигались съ мѣста, то эти передвиженія можно объяснить только заранѣе существовавшимъ намѣреніемъ перейти въ наступленіе.

Выборъ времени наступленія нужно признать правильнымъ, такъ какъ было извѣстно, что армія Ноги, двигавшаяся походнымъ порядкомъ, не могла прибыть къ Шахэ ранѣе начала февраля и что только къ этому времени могли подойти резервныя войска, направленныя черезъ Корею. Хотя японцы и умѣли прекрасно скрывать свои намѣренія, время прибытія этихъ войскъ къ Мукдену можно было легко разсчитать.

Съ другой стороны, общее политическое положеніе требовало принятія какого-либо рѣшенія.

Портъ-Артуръ палъ и общество, несмотря на свое безразличное отношеніе къ войнѣ, обвиняло правительство во всѣхъ недочетахъ и неудачахъ на театрѣ восточной Азіи.

Корпусъ за корпусомъ посылался на театръ войны, но это не улучшало положенія; русскій главнокомандующій бездѣйствовалъ, выжидая наступленія противника.

Все это взятое вмѣстѣ должно было породить желаніе, во что бы то

[1]) Наступленіе было намѣчено задолго до прибытія Гриппенберга, такъ какъ еще осенью Куропаткинъ неоднократно указывалъ на предстоящій переходъ въ наступленіе послѣ прибытія подкрѣпленій къ арміи. *Примѣч. перев.*

ни стало, перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Таким образомъ переходъ въ наступленіе среди зимы объясняется главнымъ образомъ политическими соображеніями.

Къ этимъ соображеніямъ присоединилась также и необходимость поддержать довѣріе войскъ къ своимъ начальникамъ и особенно къ Куропаткину, авторитетъ котораго былъ подорванъ постоянными отступленіями. Поэтому совершенно понятно, что командующіе арміями, съ цѣлью поддержать духъ войскъ, требовали проявленія дѣятельности и предпріимчивости. Куропаткинъ, не обладавшій рѣшимостью и силою воли, подчинился этому теченію, не взирая на то, что оно противорѣчило его желаніямъ.

Такимъ образомъ созрѣло рѣшеніе перейти правымъ флангомъ въ частное наступленіе, при чемъ рѣшеніе это было какъ бы вынуждено Гриппенбергомъ, и Куропаткинъ, давая свое согласіе, какъ бы говорилъ ему: «Ты желаешь наступать, изволь, наступай самъ, я же оставляю за собою право дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами».

Только этимъ можно объяснить стремленіе Куропаткина не вводить въ дѣло всю массу войска и ту нерѣшительность и двойственность, которыя характеризовали дѣйствія русскаго главнокомандующаго.

Избраніе предметомъ атаки лѣваго японскаго фланга вполнѣ оправдывалось обстановкою. Во время боевъ на Шахэ попытка наступать по горной мѣстности, находившейся на ихъ правомъ флангѣ, не удалась, а потому было естественно попытаться охватить западный флангъ японцевъ, пользуясь тѣмъ, что пространство между Ляохэ и Хуньхэ было болѣе или менѣе открыто и что, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, здѣсь находились лишь слабыя силы противника, преимущественно кавалерія.

Повидимому идея русскаго наступленія сводилась къ слѣдующему [1]):

«II армія атакуетъ въ охватъ слабый западный флангъ японцевъ и, оттѣснивъ его, направляется противъ ихъ главныхъ силъ, находящихся у Янтая, стараясь прервать его сообщенія съ Ляояномъ. III и I арміи остаются на своихъ позиціяхъ, привлекаютъ на себя вниманіе противника и дѣйствуютъ согласно особыхъ указаній главнокомандующаго [2]).

[1]) Директивы и приказанія главнокомандующаго не сдѣлались общимъ достояніемъ, а потому сообщается ихъ сущность въ той формѣ, въ которую она вылилась во время послѣдующихъ событій.

[2]) Директива главнокомандующаго была разослана старшимъ начальникамъ около 7 января. Въ ней подробно указывалось какъ и куда наступать и дѣйствія одного корпуса ставились въ зависимость отъ успѣха достигнутаго сосѣднимъ.

Наступленіе должно было начаться 2-й арміей и заключаться въ послѣдовательномъ овладѣніи укрѣпленіями японскаго лѣваго фланга, на фронтѣ Сандепу—Лидіутунь, послѣ чего уже и прочія арміи приступали къ сложнымъ и плохо согласованнымъ другъ съ другомъ дѣйствіямъ на продолженіи этого фронта къ востоку.

Кромѣ того была разослана особая инструкція, въ которой Куропаткинъ высказы-

Послѣднія указанія были настолько неопредѣленны и неясны, что въ нихъ крылся зародышъ неудачи.

Мы считали необходимымъ подробно разобрать причины, вызвавшія переходъ русскихъ въ наступленіе, главнымъ образомъ для того, чтобы опровергнуть тѣ лживыя предположенія, которыя неоднократно дѣлались. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, что Гриппенбергъ самовольно перешелъ въ наступленіе. На него согласился Куропаткинъ, хотя сдѣлалъ это неохотно, а потому и не думалъ ввести въ дѣло всѣ силы. Вслѣдствіе этого участь наступленія не могла подлежать сомнѣнію и оно съ самаго начала было обречено на неудачу, даже при условіи, если бы русскіе проявили лучшую тактическую подготовку [1]).

валъ желаніе, чтобы 2-я армія при своемъ наступленіи не переходила линіи Матюенза—Хэгоутай—Гучензы—Гаодажентунь, *«дабы операція не приняла большаго размѣра, чѣмъ это въ началѣ желательно»*. Отъ всего этого получалось впечатлѣніе, что дѣло заключалось не въ томъ, чтобы нанести непріятелю пораженіе, а въ томъ, чтобы соблюсти какія-то искусственныя нормы.

Въ общемъ все наступленіе было соображено такъ, чтобы его можно было прервать во всякую данную минуту. *Прим. перев.*

[1]) Все изложенное выше интересно сопоставить съ высказаннымъ полковникомъ Новицкимъ на сообщеніи въ Академіи Генер. Штаба:

«Упоминая о задачахъ, поставленныхъ арміямъ въ виду предстоящаго наступленія, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ многочисленныхъ указаній главнокомандующаго, которыми онѣ сопровождались. Въ нихъ главнокомандующій преподаетъ своимъ непосредственнымъ подчиненнымъ, командующимъ арміями, о томъ—какъ строить укрѣпленія, какими силами занимать ихъ, какъ производить демонстраціи, сколько назначить войскъ для прикрытія такихъ-то работъ и т. п. Читая эти наставленія, длинныя и мелочныя, думаешь, что всѣ прибыли на войну безъ самыхъ элементарныхъ познаній въ военномъ дѣлѣ. Весь поглощенный этими мелочами, генералъ Куропаткинъ постоянно упускалъ общее руководство военными дѣйствіями».

«Во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ до 11 декабря главнокомандующій не давалъ никакой опредѣленной идеи для предстоявшаго наступленія, хотя общее положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій должно было быть ему лучше извѣстно, чѣмъ кому-либо изъ командующихъ арміями. И въ его упорныхъ, частыхъ требованіяхъ отъ командующаго арміей «соображеній» ясно сквозило желаніе, чтобы ему подсказали рѣшеніе. И это рѣшеніе ему было подсказано генераломъ Гриппенбергомъ въ его соображеніяхъ, представленныхъ 11 декабря».

«Въ этомъ документѣ генералъ Гриппенбергъ настаивалъ на необходимости нанести непріятелю главный ударъ на его лѣвомъ флангѣ, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала наступательнымъ дѣйствіямъ и гдѣ мы уже въ то время, нѣсколько охватывая своимъ расположеніемъ непріятеля, получили болѣе выгодное исходное положеніе для наступленія. Для нанесенія этого удара имъ предназначалась 2-я армія, которую онъ и просилъ усилить возможно больше, въ соотвѣтствіи съ важностью возлагавшейся на нее задачи. Этому наступленію должны были содѣйствовать прочія арміи, которыя, послѣ того какъ разовьются дѣйствія 2-й, должны были перейти въ рѣшительное наступленіе».

«Такимъ образомъ, идея, а вслѣдъ за ней и планъ нашего наступленія въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга принадлежатъ всецѣло генералъ-адъютанту Гриппенбергу. И этотъ планъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изложенъ въ соображеніяхъ 11 декабря, въ существенныхъ своихъ чертахъ остался неизмѣннымъ и легъ въ основаніе всѣхъ распоряженій для январскихъ боевъ».

«Однако, въ этомъ планѣ заключался крупный недостатокъ, который не только не

Для производства намѣченнаго наступленія началось стягиваніе къ правому русскому флангу значительныхъ силъ, при чемъ не обращалось вниманіе на сохраненіе тактическихъ и административныхъ единицъ въ цѣлости. Нѣкоторымъ частямъ пришлось исполнить многодневные переходы съ лѣваго къ правому флангу, что конечно не могло не повести къ безцѣльному ихъ утомленію [1]).

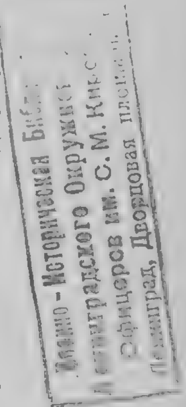
Къ утру 12 (25) января въ распоряженіи Гриппенберга находились:

I Сибирскій армейскій корпусъ прибывшій съ крайняго лѣваго фланга.
VIII армейскій корпусъ.
X » »

VIII корпусъ предполагалось направить по обоимъ берегамъ Хуньхэ на сильно укрѣпленный Хегоутай, въ охватъ лѣваго фланга японцевъ. Атаку эту долженъ былъ поддерживать I Сибирскій корпусъ, направившись, смотря по обстоятельствамъ, по лѣвому или правому берегу Хуньхэ. X корпусу приказано поддерживать это наступленіе артиллерійскимъ огнемъ и атаковать Сандепу послѣ того, какъ будетъ занятъ Хегоутай и I Сиб. и VIII корпуса направятся къ этому же пункту. Послѣ овладѣнія Сандепу предполагалось общее наступленіе на Янтай.

Утромъ 12 (25) числа былъ сильный морозъ. Хуньхэ замерзъ и ледъ на немъ допускалъ свободное передвиженіе всѣхъ родовъ оружія. Земля промерзла на большую глубину; рыть укрѣпленія было невозможно и пришлось пользоваться земляными мѣшками. Снѣгу было мало.

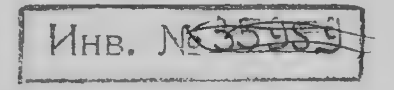
Отъ вниманія японцевъ, прекрасно оріентированныхъ, благодаря китайскимъ шпіонамъ, конечно не могли укрыться передвиженія войскъ и сосредоточиваніе ихъ на фронтѣ Хегоутай—Сандепу. Маршалъ Ояма поручилъ II арміи отразить атаку и уже 7 (20) января принялъ мѣры къ переходу въ контръ-атаку, для которой назначилъ:



былъ исправленъ впослѣдствіи, а даже развился и окрѣпъ, благодаря тому, что вполнѣ согласовался съ нерѣшительнымъ, колеблющимся характеромъ главнокомандующаго».

«Дѣло въ томъ, что содѣйствіе 1-й и 3-й армій опредѣлялось сначала лишь обстрѣливаніемъ непріятельскихъ позицій и лишь послѣ развитія дѣйствій обходной арміи должно было выразиться въ наступленіи. Если смотрѣть на непріятельскую армію, какъ на живую силу, способную сопротивляться и создавать самостоятельныя комбинаціи, то ясно, что успѣшное развитіе обходныхъ дѣйствій возможно только при энергичной поддержкѣ съ фронта и что успѣхъ ихъ зиждется всецѣло на искусномъ сочетаніи фланговыхъ дѣйствій съ фронтальными, тѣхъ и другихъ — одинаково рѣшительныхъ. Задержка въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ съ фронта до успѣшнаго исхода обходнаго движенія, давала возможность главнокомандующему, никогда не склонному къ рѣшительной стратегіи, отказаться отъ этихъ дѣйствій въ случаѣ какихъ-либо затрудненій на лѣвомъ японскомъ флангѣ. И мы увидимъ впослѣдствіи, такъ и случилось». *Прим. перев.*

[1]) За нѣсколько дней до начала наступленія 14-я дивизія, назначенная для атаки Сандепу, была выслана на крайній правый флангъ, гдѣ по слухамъ сосредоточился отрядъ японцевъ. Дивизія совершила безцѣльно походъ въ 50 верстъ и, не успѣвъ отдохнуть, была двинута въ атаку. *Прим. перев.*



5-ю дивизію.
8-ю » только что прибывшую изъ Японіи.
Нѣсколько резервныхъ бригадъ.

Когда началось наступленіе русскихъ, японцы были готовы къ оборонѣ [1]). Деревни Сандепу и Хегоутай были сильно укрѣплены, заняты резервною бригадою каждая, а къ югу отъ нихъ находилась артиллерійская бригада и нѣсколько полевыхъ гаубицъ. 5-я и 8-я дивизіи наступали со стороны Янтая.

Утромъ 12 (25) января I Сибир. корпусъ атаковалъ Хегоутай; VIII и X корпуса выжидали результатовъ этой атаки.

Оба эти корпуса прогнали передовыя японскія части и ограничились артиллерійскою перестрѣлкою съ японцами, находившимися на линіи Линьякао—Сандепу—Таниянтай. Бой около Хегоутая продолжался до вечера и только къ 11 часамъ русскимъ удалось занять деревню. Сравнительно съ понесенными потерями достигнутый результатъ не былъ великъ. Одна резервная бригада въ теченіе цѣлаго дня удерживала укрѣпленную деревню, превращенную въ маленькую крѣпость. Преодолѣніе проволочныхъ загражденій и глиняныхъ стѣнокъ, овладѣніе участками деревни и, наконецъ, занятіе редюита оборонявшагося ротою, стоили громадныхъ трудовъ. Все это доказываетъ упорство боевъ за населенные пункты. Глинобитныя стѣнки представляли серьезное закрытіе отъ ружейныхъ пуль, а дѣйствіе русской шрапнели оказалось неудовлетворительнымъ; при бояхъ за мѣстные предметы нельзя обойтись безъ навѣснаго огня и гранатъ.

Въ результатѣ дѣйствій 12 (25) числа оказалось, что хотя русскіе, занявъ Хегоутай, и сдѣлали нѣкоторые успѣхи, но вслѣдствіе бездѣйствія VIII и X корпусовъ потеряли драгоцѣнное время. Эта потеря времени оказалась роковою, такъ какъ дала возможность японцамъ перейти въ контръ-атаку, составляющую лучшее средство обороны.

На слѣдующій день Гриппенбергъ продолжалъ наступленіе, для чего направилъ:

I Сиб. корп. на Сандепу, имѣя резервы за правымъ флангомъ.

VIII корп. на Сандепу, 14-я п. див. со стороны Янтайцзы, а 15-я со стороны Питайцзы.

X корпусъ долженъ былъ содѣйствовать атакѣ артиллерійскимъ огнемъ, направленнымъ противъ линіи Таниянтай—Лидіатунь.

Послѣ того, какъ утромъ I Сибирскому и VIII корпусамъ удалось оттѣснить передовыя части японцевъ на Сандепу, къ вечеру обнаружился переходъ японцевъ въ контръ-атаку по направленію на Питайцзы

[1]) Это не совсѣмъ такъ; на многихъ мѣстахъ японцы были застигнуты врасплохъ особенно частями I Сибир. корп. *Прим. перев.*

Янтайцзы и Хегоутай. Контръ-атака эта, исполненная резервными войсками II арміи, была отбита, и около 6 часовъ вечера русскіе корпуса двинулись въ атаку на Сандепу. Три японскихъ баталіона были вытѣснены изъ окраины деревни, и въ улицахъ и домахъ разыгрался кровопролитный, упорный бой. Японцы залегли на южной окраинѣ деревни въ кирпичномъ заводѣ, усиленномъ проволочными загражденіями, о который разбились всѣ атаки русскихъ. Затѣмъ, когда около полуночи японскіе резервы, собравшіеся къ югу отъ деревни, перешли въ наступленіе, русскіе оказались вынужденными отойти на линію Хегоутай—Янтайцзы—Питайцзы. Такимъ образомъ русскимъ не удалось достигнуть намѣченнаго результата. Причина этого, помимо недостаточности силы I Сибир. и VIII корпусовъ—заключалась въ бездѣйствіи X корпуса [1]) и въ отсутствіи резервовъ, могущихъ развить одержанный успѣхъ.

14 (27) января русскіе ограничились обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ японской позиціи Сандепу—Лидіатунь. Затѣмъ, когда къ вечеру подошелъ вновь сформированный Сводный стрѣлковый корпусъ (1-я, 2-я и 5-я стрѣлковыя бригады съ ихъ артиллеріею), русскіе перешли въ общее наступленіе противъ японскихъ позицій, которое однако не увѣнчалось успѣхомъ. Не имѣла также успѣха контръ-атака японцевъ, и къ полуночи бой прекратился. Противники провели холодную, зимнюю ночь, находясь другъ противъ друга на разстояніи ружейнаго выстрѣла.

Съ разсвѣтомъ 15 (28) января Гриппенбергъ снова переходитъ въ наступленіе, но оказывается не въ силахъ занять японскую позицію. Русскіе отходятъ на свои прежнія позиціи, и къ вечеру по приказанію Оямы, лично прибывшаго на поле сраженія, японцы сами переходятъ въ наступленіе, направивъ:

8-ю дивизію на Хегоутай.

5-ю » на Янтайцзы — Питайцзы; резервныя бригады на Паусентунь.

Несмотря на неоднократныя ночныя атаки, имъ не удалось достигнуть успѣховъ, и бой принялъ видъ ряда безсвязныхъ атакъ.

Только рано утромъ 16 (29) января 8-й дивизіи удалось вытѣснить I Сибирскій корпусъ изъ Хегоутая; дивизія эта продолжала наступленіе до Чжантана и этимъ вынудила русскихъ очистить Питайцзы и Паусентунь [2]).

---

[1]) Бездѣйствіе X корпуса нужно поставить на счетъ Куропаткину, лишившему Гриппенберга права имъ распоряжаться и вообще желавшему издали руководить боемъ въ мелочахъ. *Прим. перев.*

[2]) Наши войска отступили не вслѣдствіе успѣховъ японцевъ, а по приказанію Куропаткина, испугавшагося мнимаго наступленія противъ нашего центра.

По имѣющимся достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, японцы сами сознались, что дѣло подъ Хегоутай—Сандепу было для нихъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ боевъ во время послѣ-

Дальнѣйшее движеніе впередъ японцы пріостановили; 17 (30), 18 (31) и 19 (1) прошли спокойно, а 20 января (2 февраля) они безуспѣшно атаковали Чжантань. 21 января (3 февраля) японцы отошли на линію Лидіатунь—Сандепу—Хегоутай, а русскіе заняли свои прежнія позиціи.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ сосѣднихъ войскъ.

На крайнемъ правомъ флангѣ кавалерія Мищенки, за которой слѣдовала сводная бригада, перешла черезъ Хуньхэ у Мамыкая, прогнавъ предварительно бывшую здѣсь японскую конницу. Къ 15 (28) числу войска эти дошли до Ландунгоу, но затѣмъ, вслѣдствіе событій у Хегоутая и Сандепу, оказались вынужденными отойти назадъ. Все это движеніе, задуманное вполнѣ правильно, не имѣло существеннаго вліяніе на общій ходъ боевъ.

Во время боевъ у Сандепу, Хегоутая на фронтѣ къ югу отъ Мукдена была полная тишина—совершенно непонятная и необъяснимая въ такое время, когда на западномъ флангѣ войска вели многодневные упорные бои. Только въ центрѣ русскихъ позицій произошло нѣсколько авангардныхъ стычекъ и незначительная артиллерійская перестрѣлка.

Во время сраженія подъ Сандепу съ 12 (25) по 16 (29) января потеряли:

Русскіе:—	I Сиб. корпусъ.	6,900	человѣкъ.
	VIII корпусъ. . . .	2,100	»
	X » . . .	400	»
	Сводно-стрѣлковый	1,050	»
	Всего	10,450	человѣкъ.

Японцы опредѣляютъ свои потери въ 7,000 человѣкъ.

Принимая во вниманіе такія потери, естественно выяснить, какая собственно цѣль преслѣдовалась этими боями:

дней войны, что къ концу этого боя они были приведены въ критическое положеніе и что сраженіе ими было бы проиграно, если бы мы только остались на мѣстѣ, т. е. не отступили.

Въ статьѣ «Правда о Сандепу» въ № 31 «Русскаго Инвалида» за 1906 годъ Гриппенбергъ говоритъ нижеслѣдующее:

«Во время боя 15 января, около 4-хъ часовъ пополудни, я получилъ отъ главнокомандующаго телеграмму слѣдующаго содержанія: «Получено извѣстіе, что большія силы японцевъ сосредоточиваются противъ центра. Ввѣреннымъ вамъ войскамъ быть готовымъ по первому приказанію идти на помощь третьей арміи». А около 9-ти часовъ вечера была получена отъ главнокомандующаго вторая телеграмма слѣдующаго содержанія: «Немедленно удалить съ передовой линіи всѣ учрежденія, отправить назадъ всѣхъ раненыхъ; если нѣтъ достаточно перевозочныхъ средствъ, войскамъ переносить ихъ на рукахъ. Войскамъ въ эту же ночь отступить и занять сосредоточенное расположеніе». *Прим. перев.*

Починъ наступленія исходилъ отъ русскихъ, намѣревавшихся охватить лѣвый японскій флангъ и оттѣснить его къ западу. Для этого предназначались 3 корпуса и большая часть четвертаго. Однако оказалось, что безъ одновременныхъ энергичныхъ фронтальныхъ атакъ такого рода предпріятіе не могло увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ одной угрозы и одного артиллерійскаго огня было недостаточно для введенія противника въ заблужденіе. Бездѣйствуя на фронтѣ, русскіе дали японцамъ возможность стянуть резервы къ угрожаемому пункту и отразить здѣсь охватъ. Почему же Куропаткинъ не атаковалъ съ фронта? Для объясненія этого можно найти слѣдующія двѣ причины: 1) Вѣроятно, онъ опасался перехода японцевъ въ наступленіе съ фронта, подобно тому, какъ во время боевъ на Шахэ. 2) Можетъ быть также онъ желалъ выждать результата охвата.

Обѣ эти причины вполнѣ отвѣчали его нерѣшительному характеру и его неспособности довести начатое предпріятіе до конца. Кромѣ того Куропаткинъ не имѣлъ склонности вести рѣшительный бой, на который рѣшился, только, вопреки своему убѣжденію, уступая настоянію Гриппенберга. Поэтому онъ на послѣдняго взвалилъ всю тяжесть операціи, устранивъ отъ участія въ ней $^2/_3$ силъ.

Если такимъ образомъ, по упомянутымъ причинамъ, трудно было разсчитывать на успѣхъ частнаго наступленія, то дѣйствія Гриппенберга тоже не могутъ быть признаны удачными. Для успѣха атаки она должна была вестись энергично и дѣйствовать въ охватъ. I Сибирскому и VIII корпусамъ слѣдовало атаковать съ запада Хегоутай и Сандепу, а X корпусу и сводно-стрѣлковому — энергично наступать съ фронта. Все дѣло нужно было покончить къ вечеру 13 (26) числа.

Вмѣсто этого первые два корпуса атаковали чисто фронтально, а X-й бездѣйствовалъ.

Вслѣдствіе этого японцы имѣли возможность, оставивъ на фронтѣ лишь слабыя силы, вырвать у русскихъ первоначально одержанные ими успѣхи. Нерѣшительность и слабость русскихъ дѣйствій повели къ тому, что только съ усиліями удалось сохранить за собою первоначальную позицію.

Русскимъ не удалось достигнуть желательныхъ результатовъ; жертвы оказались безцѣльными. Отсутствіе ясности и единства въ операціяхъ, въ связи съ нерѣшительностью веденія боя повели къ неудачѣ.

Японцы ограничились тѣмъ, что на атаку отвѣтили контръ-атакою. Въ ихъ планы не могло входить развить успѣхъ, такъ какъ они замышляли нанести всѣми силами рѣшительный ударъ.

Сраженіе подъ Сандепу характерно въ смыслѣ веденія войны русскими, оно не имѣетъ никакой связи съ боями подъ Мукденомъ и ясно

обнаруживаетъ нелогичность мышленія, отсутствіе энергіи и способностей у главнокомандующаго.

Японцы же напротивъ проявили единство и энергію, какъ при операціяхъ, такъ и во время самаго боя [1]).

IV. Битва подъ Мукденомъ.

(Съ 12 (25) февраля по 25 февраля (10 марта) 1905 г.).
(Планъ № 25).

1. Силы сторонъ передъ битвою.

а) Русскіе.

Послѣ сраженія у Сандепу наступилъ перерывъ операцій, длившійся почти до середины февраля. Русскіе усиленно работали надъ

[1]) Далѣе авторъ излагаетъ причины отъѣзда Гриппенберга и разногласій его съ Куропаткинымъ. Такъ какъ этотъ эпизодъ изложенъ по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ корреспондентами, бесѣдовавшими съ Гриппенбергомъ во время его переѣзда въ Россію и не вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ, то ниже помѣщается изложеніе его самимъ Гриппенбергомъ, помѣщенное въ № 31 «Русскаго Инвалида» за 1906 годъ. Гриппенбергъ пишетъ:

«На совѣщаніи, бывшемъ 4 января 1905 года, по случаю предстоявшаго перехода въ наступленіе, главнокомандующій генералъ-адъютантъ Куропаткинъ строго запретилъ, въ случаѣ перехода японцевъ въ наступленіе, всякій переходъ въ наступленіе съ нашей стороны и провелъ по картѣ линію, которую запретилъ войскамъ переходить. Эта линія проходила отъ дер. Цьюто на деревни Хейгоутай, Лабатай и далѣе на востокъ, т. е. между нашими и японскими войсками. Чтобы удержать занятый 12 января Хейгоутай, необходимо было вести, по мѣстнымъ условіямъ, активную оборону, а для этого необходимо было перейти линію, проведенную генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ по картѣ, за что во время боя командиръ корпуса получилъ по телеграфу выговоръ отъ главнокомандующаго, а я замѣчаніе».

. . . .

«Итакъ, исполняя приказаніе главнокомандующаго, войска отступили съ тяжелымъ сердцемъ и въ удрученномъ состояніи духа. Мысль, что даромъ принесли въ жертву 384-хъ офицеровъ и около 10,000 нижнихъ чиновъ, никому не давала покоя. На другой день, 16 января, я узналъ, что никакого сосредоточенія японскихъ войскъ противъ центра не было и что отступленіе войскъ 2-й Манджурской арміи, послѣ одержаннаго успѣха, было совершенно напрасно. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что этимъ роковымъ приказаніемъ главнокомандующаго отступить была, такъ сказать, вырвана изъ рукъ 2-й арміи полная побѣда надъ японцами».

«Все это, а также полная потеря вѣры въ главнокомандующаго, тяжелое сознаніе невозможности принести пользу дѣлу, вслѣдствіе лишенія меня предоставленной мнѣ закономъ самостоятельности и инициативы *(см. прим.)*, незаслуженное обвиненіе подчиненныхъ мнѣ старшихъ войсковыхъ начальниковъ въ разныхъ упущеніяхъ по службѣ и предложеніе смѣнить ихъ, отступленіе послѣ того, что я говорилъ войскамъ, что отступленія не будетъ, что мы должны побѣдить японцевъ и что мы ихъ побѣдимъ,—заставило меня телеграммой просить ходатайства военнаго министра объ отчисленіи меня, по болѣзни, отъ должности командующаго 2-й Манджурской арміей».

«Въ то время я былъ дѣйствительно боленъ. Находясь 5 сутокъ при войскахъ въ боевой обстановкѣ, при сильномъ морозѣ, я простудился и получилъ острый ревматизмъ,

укрѣпленіемъ позицій; ко времени подхода подкрѣпленій къ японцамъ армія ихъ состояла изъ слѣдующихъ частей:

Главнокомандующій генералъ Куропаткинъ.

Начальн. полевого Штаба ген.-лейт. *Сахаровъ.*
Генералъ-квартирмейстеръ ген.-м. *Эвертъ.*
(Штабъ-квартира Сахетунь).

который причинялъ невыразимыя страданія. Я не могъ исполнять службу и долженъ былъ подать рапортъ о болѣзни».

«Моя телеграмма военному министру была по приказанію главнокомандующаго задержана и главнокомандующій въ теченіе 2 часовъ прислалъ мнѣ 2 телеграммы и 3 письма, убѣждая остаться во главѣ 2-й арміи. Содержаніе телеграммъ и перваго письма было грозное и оскорбительное, послѣднихъ полное лести. Напримѣръ: «васъ замѣнить трудно», «у васъ дарованія, энергія, опытъ», «я васъ люблю, крѣпко уважаю и вѣрю въ вашъ военный талантъ». Эти телеграммы и письма я оставилъ безъ отвѣта, имѣя на то свои причины. По моему требованію, моя телеграмма военному министру была отправлена».

«Получивъ изъ Петербурга приказаніе телеграммой донести съ полной откровенностью причину, почему я прошу объ отчисленіи меня отъ должности командующаго арміей, я это приказаніе исполнилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ разрѣшеніе прибыть въ Петербургъ, для полнаго и откровеннаго доклада о положеніи нашего дѣла на Дальнемъ Востокѣ, которое было, по моему мнѣнію, безотрадно, но которое можно было еще поправить. Черезъ два дня я получилъ изъ Петербурга разрѣшеніе немедленно прибыть въ Петербургъ».

«Нѣсколько позже я получилъ отъ главнокомандующаго телеграмму такого содержанія: «Генералъ-Адъютанту Гриппенбергъ. Вамъ разрѣшено отправиться въ Петербургъ. Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ».

«Получивъ эти телеграммы, я немедленно выѣхалъ въ Петербургъ. Передъ моимъ отъѣздомъ изъ Мукдена я отправилъ начальнику штаба главнокомандующаго, генералъ-лейтенанту Сахарову, телеграмму такого содержанія: «Ради Бога уговорите главнокомандующаго усилить войска на нашемъ правомъ флангѣ. Генералъ-адъютантъ Гриппенбергъ». Вмѣсто усиленія оттуда было взято 30 баталіоновъ и отправлено на лѣвый флангъ, а Сыфонтайскій отрядъ генералъ-маіора Коссаговскаго и конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко, расположенные между рѣками Хуньхэ и Ляохэ, были упразднены. Результатъ извѣстенъ».

Примѣчаніе. Напримѣръ. Настойчивое требованіе, чтобы я своей диспозиціей на 12 января указалъ общему резерву войскъ, назначенныхъ для овладѣнія Сандепускимъ раіономъ и деревней Сандепу, сводному стрѣлковому корпусу, расположиться у деревни Даваньганьпу, въ 20—25 верстахъ отъ деревни Хейгоутай, мѣста боя. И только послѣ горячаго протеста съ моей стороны главнокомандующій разрѣшилъ, оставивъ 1 стрѣлковую бригаду въ Даваньганьпу, остальныя двѣ стрѣлковыя бригады перевести въ деревню Таухуза, въ 10—15 верстахъ отъ мѣста боя, откуда въ самомъ началѣ боя были по моему приказанію переведены въ деревню Чжаньтань, вслѣдствіе чего оказалось возможнымъ своевременно поддержать войска боевой части.

Строгое запрещеніе перехода въ наступленіе, если японцы насъ атакуютъ, и проведеніе по картѣ линіи, которую запрещено было войскамъ переходить. Лишеніе меня права распоряжаться 15 дивизіей и X корпусомъ до овладѣнія Сандепускимъ раіономъ и деревней Сандепу. Лишеніе меня права производить какія-либо измѣненія въ расположеніи войскъ, даже въ случаѣ крайней необходимости.

Претензія руководить боемъ, сидя въ своемъ вагонѣ въ Сахетунѣ, въ 25 верстахъ отъ мѣста боя, присылая постоянно длинныя телеграммы, съ указаніемъ, что и какъ дѣлать. Эти указанія большею частью не соотвѣтствовали обстановкѣ. По закону, главнокомандующій указываетъ цѣль дѣйствій, а средства и способы достиженія цѣли предоставляется избирать командующему арміей.

Прим. перев.

Правый флангъ: II армія.

Командующій арміею ген. Каульбарсъ.

Начальн. штаба ген.-лейт. *Рузскій.*
(Штабъ-квартира Матурань).

Западный отрядъ ген. Рененкамфа (Убанюлу).

Отрядъ Коссаговскаго . .	8 бат.	—	—	(Сыфонтай).
Урало-Забайкальская див.	—	24 сот.	2 батар.	(Убанюлу).
Кавказская кон. бриг. .	—	12 »	2 пул.	(Убанюлу).
	8 бат.	36 сот.	2 пул. 2 батар.	

Сводно-стрѣлковый корпусъ ген. Кутневича (Чжантань).

1-я стрѣлковая бригада. . .	8 бат.	—	3 батар.	На позиціи впереди Чжантана.
2-я » » . .	8 »	—	3 »	
5-я » » . .	8 »	—	3 »	
Оренбургскихъ казаковъ. . .	— »	2 сот.	—	
	24 бат.	2 сот.	9 батар.	

VIII арм. корпусъ ген. Мыловъ (Шантайцзы).

14-я пѣх. див. . .	16 бат.	—	1 пул. р.	6 батар.	На позиціи впереди Шантайцзы.
15-я » » . .	16 »	—	1 »	6 »	
Оренб. казаковъ . .	—	2 сот.	—	—	
	32 бат.	2 сот.	2 пул. р.	12 батар.	

X арм. корп. ген. Церпицкій (Дашуанхэ).

9-я пѣх. див. (безъ 34 п.). .	12 бат.	—	6 батар.	На позиціяхъ впереди Дашуанхэ.
31-я » »	16 »	—	6 »	
Оренб. казак.	—	2 сот.	—	
2 горныхъ батар.	—	—	2 батар.	
	28 бат.	2 сот.	14 батар.	

I Сиб. корп. ген. Гернгроссъ (Заенза).

1-я Вост.-Сиб. стр. див.	12 бат.	—	1 пул. р.	4 батар.	Въ резервѣ западнѣе Матурани.
9-я » » »	12 »	—	1 »	4 »	
2-я бр. 6-й В.-Сиб. стр. див.	6 »	—	—	—	
Приморскій др. полкъ. .	—	6 эск.	—	—	
	30 бат.	6 эск.	2 пул. р.	8 батар.	

Всего во II арміи:

122 бат. 48 эск. и сотенъ 6 пул. ротъ 45 батарей.

Центръ III арміи.

Временно командующій арміею ген. бар. Бильдерлингъ.

Начальн. штаба ген. *Мартсонъ.*

(Штабъ-квартира Суятунь).

V Сиб. корп. ген. Дембовскій (Тасудяпу).

54-я пѣх. див. (безъ 1 полка).	12 бат.	—	6 батар.	На позиціи у Тадусяпу.
61-я » » (безъ 1 полка).	12 »	—	6 »	
34 пѣх. полкъ (X арм. корп.).	4 »	—	—	
Аргунскаго каз. полка	—	4 сот.	—	
	28 бат.	4 сот.	12 батар.	

VI Сиб. корп. ген. Соболевъ (Тоусіантунь).

55 пѣх. див..	16 бат.	—	6 батар.	На позиціи у Шахэпу.
Оренб. казаковъ	—	6 сот.	—	
	16 бат.	6 сот.	6 батар.	

XVII арм. корп. ген. Селивановъ (Коулоуцзы).

3-я пѣх. див.	16 бат.	—	6 батар.	На позиціи у Линшинпу — Ламатуня.
33-я » »	16 »	—	6 »	
2-я отд. кав. бр. . . .	—	12 эск.	—	
	32 бат.	12 эск.	12 батар.	

Всего въ III арміи:

76 батал. 22 эск. и сотенъ 30 батарей.

Лѣвый флангъ I армія.

Командующій арміею ген. Линевичъ.

Начальн. штаба ген. *Харькевичъ.*

(Штабъ-квартира Хуаншань).

I арм. корп. ген. бар. Мейендорфъ (Дадзяпу).

22-я пѣх. див. (безъ 1 полка).	12 бат.	—	4 батар.	На позиціи около Путиловской и Новгородской сопокъ.
37-я » » (безъ 1 полка).	12 »	—	6 »	
2-я бр. 5-й В.-Спб. стр. див. (II Сиб. корп.	6 »	—	—	
Казачья батарея.	—	—	1 батар.	
2-го Верхнеудинскаго полка.	—	3 сот.	—	
	30 бат.	3 сот.	11 батар.	

IV Сиб. корп. ген. Зарубаевъ (Хуаншань).

2-я Сиб. див.	16 бат.	—	—	На верхнемъ Шахэ у Эрдагоу.
3-я » »	16 »	—	—	
Разныхъ бригадъ	—	—	10 батар.	
7-го Спб. каз. полка	—	4 сот.	—	
	32 бат.	4 сот.	10 батар.	

II Сиб. корп. ген. Засуличъ (Кандолисанъ).

1-я бр. 5 В.-Сиб. стр. див.	6 бат.	—	1 пул. р.	4 батар.	На верхнемъ Шахэ у Фендяпу и Янсятуня.
1-я Сиб. див. (безъ 2-хъ бат.)	14 »	—	—	—	
Разныхъ бригадъ. . .	—	—	—	5 батар.	
7 Спб. каз. полка . .	—	2 сот.	—	—	
	20 бат.	2 сот.	1 пул. р.	9 батар.	

III Сиб. корп. ген. Кашталинскій (Холянсай).

3-я В.-Спб. стр. див. (безъ 1 полка) . . .	9 бат.	—	1 пул. р.	4 батар.	На Гаутулинскомъ перевалѣ.
284 пѣх. полкъ (71 п. д.).	4 »	—	—	—	
II Спб. корпуса . . .	2 »	—	—	—	
Разныхъ бригадъ. . .	—	—	—	4 батар.	
Спб. каз. див.	—	18 сот.	—	—	
	15 бат.	18 сот.	1 пул. р.	8 батар.	

Восточный отрядъ ген. Алексѣева (Чинхэченъ).

6-я В.-Сиб. стр. див. .	6 бат.	—	1 пул. р.	—	Въ горахъ на верхнемъ Тайцзихэ.
9-й В.-Спб. стр. полкъ.	3 »	—	—	—	
71-й пѣх. див.	8 »	—	—	4 батар.	
Забайкальскій бат. . .	1 »	—	—	—	
Горная батарея. . . .	—	—	—	1 батар.	
Забайкальская каз. див.	—	18 сот.	—	1 »	
	18 бат.	18 сот.	1 пул. р.	6 батар.	

Отрядъ Маслова	4 бат.	—	—	Въ горахъ къ сторонѣ Кореи.
» Мадритова	1 »	5 сот.	1 батар.	
	5 бат.	5 сот.	1 батар.	

Въ распоряженіи командующаго арміею:

4 бат. 3 сотни.

Всего въ I арміи:

124 бат. 53 сот. 3 пул. р. 45 батар.

Въ общемъ резервѣ главнокомандующаго:

XVI арм. корп. ген. Топорнинъ (Тахэ).

25 пѣх. див.		16 бат.	6 батар.	(Бейтапу).
41 пѣх. див. (безъ 2 бр.). . . .		8 »	3 »	(Тахэ).
		24 бат.	9 батар.	
72-я пѣх. див.	16 бат.	—	6 батар.	(Тоусянтунь).
146 пѣх. полкъ	4 »	—	—	Хуаньшань.
Амурск. каз..	—	2 сот.	—	

Всего въ резервѣ главнокомандующаго:
44 батал. 2 сот. 15 батарей.

На охранѣ желѣзной дороги сѣвернѣе Мукдена:
2-я бр. 41 пѣх. дивизіи — 8 батал. 3 батареи.
4-я Донская каз. дивиз. — 24 сотни 2 батареи.

Всего въ русской арміи числилось:

374 баталіона.
149 эскадроновъ и сотенъ.
140 батарей = 1,100 орудіямъ.
250 тяжелыхъ орудій.
72 пулемета.

или *310,000 человѣкъ при 1,350 орудіяхъ.*

Расположеніе русской арміи было чрезвычайно растянуто и для занятія укрѣпленій потребовалось 10 армейскихъ корпусовъ. Въ видѣ частнаго резерва за правымъ флангомъ II арміи находился I Сибирскій корпусъ. Правый флангъ арміи прикрывался отрядомъ Рененкампфа, а лѣвый нѣсколькими отдѣльными отрядами, находившимися въ горахъ. Сравнительно съ растянутостью по фронту, глубина расположенія была крайне мала, вслѣдствіе чего Куропаткинъ оказался лишеннымъ возможности противодѣйствовать возможному обходу и былъ вынужденъ подчиниться волѣ противника. Оставшихся въ его распоряженіи $1^1/_2$ корпуса было слишкомъ мало для того, чтобы нанести ударъ непріятелю.

Обращаетъ на себя вниманіе перемѣшиваніе частей, сдѣлавшееся хроническимъ явленіемъ во время войны въ восточной Азіи.

б) ***Японцы.***

Въ началѣ февраля 1905 года японская армія была реорганизована и къ 8 (21) числу въ составъ ея входили:

Главнокомандующій маршалъ Ояма.
Начальн. штаба ген. *Кодама.*
(Штабъ-квартира Янтай).

V армія.

Командующій ген. Кавамура.
Начальн. штаба ген. *Ужіяма.*
(Штабъ-квартира Кіенчанъ).

11-я див.	12 бат.	3 эск.	6 батар.	Кіенчанъ.
Резервная див.	8 »	1 »	4 »	
» »	8 »	1 »	4 »	
Резервъ арміи	1 »	—	—	
	29 бат.	5 эск.	14 батар.	

I армія.

Командующій ген. Куроки.
Начальн. штаба ген. *Фуджи.*
(Штабъ-квартира Панлисанцзы)

12-я див.	9 бат.	3 эск.	8 батар.	На верхнемъ Шахэ къ западу отъ Сяшичаусы и къ югу отъ Фендяпу.
12-я рез. бр.	6 »	—	—	
2-я див.	12 »	3 эск.	7 батар.	
2-я рез. бр.	6 »	—	—	
Гвардія	12 »	3 эск.	9 батар.	
Гвард. рез. бр.	6 »	—	—	
16-й пѣх. полкъ	3 »	—	—	
1-е рез. арт. отд.	—	—	4 батар.	
	54 бат.	9 эск.	28 батар.	

IV армія.

Командующій ген. Нодзу.
Начальн. штаба ген. *Уехара.*
(Штабъ-квартира Тапу на Шилихэ).

10-я дивизія	12 бат.	3 эск.	7 батар.	Противъ Путиловской и Новгор. соп.
Резервная дивизія	12 »	1 »	2 »	
6-я дивизія	12 »	3 »	7 »	
3 резервныхъ бригады . .	18 »	—	—	У Тапу.
1 артиллерійск. бригада . .	—	—	18 батар.	
	54 бат.	7 эск.	34 батар.	

II армія.

Командующій ген. Оку.
Начальн. штаба ген. *Осеко.*
(Штабъ-квартира Тадусампу).

4-я дивизія	12 бат.	3 эск.	7 батар.	между Тадусампу и Лидіатунь.
5-я »	12 »	3 »	7 »	у Сандепу.
8-я »	12 »	3 »	7 »	у Хегоутая.
1-я кав. бригада . .	—	12 »	1 »	на лѣвомъ флангѣ.
3 резервн. бригады	18 бат.	—	—	у Тадусампу.
	54 бат.	21 эск.	22 батар.	

Уступомъ за западнымъ флангомъ находилась:

III армія.

Командующій ген. Ноги.

Начальн. штаба ген. *Матсунага.*

(Штабъ-квартира Сяобейхэ на Хуньхэ).

9-я дивизія	12 бат.	3 эск.	7 батар.	Около Сяобейхэ, имѣя кавалерію, выдвинутою къ Ляохэ.
7-я »	12 »	3 »	10 »	
1-я »	12 »	3 »	7 »	
2-я кавалер. бригада . .	—	12 »	1 »	
1 резервн. бригада . . .	6 »	—	—	
2 артиллер. бригады . . .	—	—	20 »	
	42 бат.	21 эск.	45 батар.	

Армейскій резервъ.

3-я дивизія	12 бат.	3 эск.	7 батар.	Въ окрестностяхъ Янтая.
3 резервныхъ бригады . . .	18 »	»	»	
	30 бат.	3 эск.	7 батар.	

Расположеніе японской арміи сводилось къ слѣдующему:

1) На правомъ флангѣ находилась вновь сформированная V армія, готовая охватить лѣвый русскій флангъ.

2) Въ центрѣ занимала тѣсное расположеніе IV армія, за которой находился армейскій резервъ.

3) По сторонамъ IV арміи развернулись широкимъ фронтомъ I-я и II-я арміи.

4) Уступомъ за лѣвымъ флангомъ стояла III армія, предназначенная для обхода праваго фланга русскихъ.

5) Кавалерія прикрывала развертываніе войска лѣваго фланга.

Всего въ арміи Оямы числилось:

263 баталіона..
66 эскадроновъ.
150 батарей = 892 орудіямъ.
170 тяжелыхъ орудій.
200 пулеметовъ.
или *300,000 человѣкъ при 1,062 орудіяхъ.*

Не безынтересно сопоставить силы сторонъ:

Русскіе:	374 бат.	149 эск.	140 батар.	= 1,100 ор.	250 тяж. оруд.	72 пулем.
Японцы:	263 »	66 »	156 »	= 892 »	170 » »	200 »

Всего у русскихъ — 310,000 человѣкъ.
» японцевъ — 300,000 »

Изъ этого сопоставленія виденъ слабый наличный составъ русскихъ частей, сравнительно съ японскими, роты которыхъ были доведены до 300 человѣкъ. Среди русскихъ тяжелыхъ орудій находились полевыя мортиры и старыя поршневыя пушки. Особенно значительно японцы превосходили русскихъ числомъ пулеметовъ и количествомъ инженерныхъ войскъ, не вошедшихъ въ помѣщенный выше перечень. Въ 66 японскихъ эскадронахъ состояло 11,000 коней; русская же кавалерія врядъ ли многимъ превосходила 13,000 всадниковъ. Превосходство русскихъ въ числѣ полевыхъ орудій объясняется тѣмъ, что въ русской батареѣ положено 8 орудій, японскія же были 6 и даже 4 орудійнаго состава.

Въ общемъ, обѣ арміи были числительно почти равны, но на сторонѣ японцевъ была лучшая тактическая подготовка, подъемъ духа и болѣе рѣшительное и энергичное управленіе операціями.

Въ наиболѣе крупныхъ бояхъ прежняго времени участвовало:

Подъ Лейпцигомъ (1813 г.):
300,000 союзниковъ и 160,000 французовъ — всего 460,000.
Подъ Кенигсгрецомъ (1866 г.):
240,000 пруссаковъ и 220,000 австрійцевъ, всего 460,000.
Подъ Гравелотомъ-С.-Прива (1870 г.):
203,000 нѣмцевъ и 140,000 французовъ, всего 343,000.
Подъ Мукденомъ (1905 г.):
310,000 русскихъ и 300,000 японцевъ, всего 610,000.

Такимъ образомъ по числу участниковъ Мукденскимъ боямъ принадлежитъ первое мѣсто и они являются воплощеніемъ боевъ массовыхъ армій будущаго.

2. Поле битвы.

Такъ называемою Мандаринскою дорогою, ведущею отъ Янтая черезъ Шахепу къ Мукдену, обширное поле сраженія къ югу отъ Хуньхэ,

дѣлится на двѣ части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Къ западу отъ дороги разстилается равнина, покрытая массою деревень и отдѣльныхъ домомъ [1]), къ востоку же мѣстность всхолмлена, а затѣмъ и гориста. Впадающія въ Хуньхэ рѣки текутъ здѣсь по глубокимъ оврагамъ, а перевалы облегчаютъ задерживаніе противника, наступающаго съ юга и юго-востока къ Хуньхэ и Мукдену.

Хуньхэ выше Мадьяпу течетъ по широкой долинѣ, сѣверный край которой, начиная отъ Фулина, командуетъ надъ южнымъ и имѣетъ прекрасный обстрѣлъ.

Мѣстность къ сѣверу отъ Хуньхэ и къ востоку отъ дороги, ведущей изъ Мукдена въ Тѣлинъ, гориста, а къ западу отъ нея всхолмлена. По обѣимъ сторонамъ дороги на Синминтинъ она равнинна и покрыта деревнями. Западною границею поля сраженія можно считать теченіе Ляохэ.

Морозы, стоявшіе до начала февраля, смѣнились болѣе мягкою погодою. Поля не оттаяли, и рѣки были покрыты льдомъ. Снѣгъ лежалъ только въ горахъ восточной части поля сраженія. Въ горахъ погода была ясная, въ равнинѣ же часто было облачно и туманно, а въ теченіе послѣднихъ дней боя свирѣпствовалъ вѣтеръ, поднявшій такую пыль, что наблюденіе за результатами огня было затруднительно [2]). Средняя дневная температура на равнинѣ равнялась 0°, а въ горахъ — 1°—2° Ц.; по ночамъ она регулярно падала до 15° Цельсія.

На ходъ боя оказали вліяніе русскія укрѣпленія:

1) На южномъ фронтѣ линія — Сыфантай—Чжантань—Шахепу—Путиловская сопка—Новгородская сопка—Фендяпу—Беньяпуза—Гаутулинскій перевалъ.

2) На западномъ фронтѣ отъ Мадьяпу до Хоуха на Синминтинской дорогѣ.

3) Предмостныя укрѣпленія на Хуньхэ къ югу отъ Мукдена.

4) Укрѣпленная позиція на правомъ берегу Хуньхэ выше Мукдена отъ Фулина до Фушуна.

3. Намѣренія сторонъ до 11 (24) февраля.

Кровавый урокъ подъ Сандепу очевидно оказался недостаточно поучительнымъ для русскаго главнокомандующаго, такъ какъ онъ соби-

[1]) На пространствѣ между Хуньхэ и нашими позиціями собственно деревень не было, а были остатки разрушенныхъ строеній, обозначавшіе мѣста бывшихъ деревень.

Прим. перев.

[2]) Сильнѣйшая пыльная буря разразилась 24 февраля; вѣтеръ гналъ намъ въ лицо массу пыли и буквально въ 10—15 шагахъ ничего не было видно. Эта буря въ значительной степени мѣшала дѣйствіямъ нашихъ войскъ.

Прим. перев.

рался повторить атаку этой деревни совершенно такъ же, какъ и въ январѣ. Опять хотѣли бросить II армію на укрѣпленную линію Сандепу—Лидіатунь въ то время, когда центръ будетъ ограничиваться артиллерійскимъ огнемъ. Причины, побудившія остановиться на такомъ рѣшеніи, еще труднѣе разгадать, чѣмъ вызвавшія наступленіе Гриппенберга, поведшія къ неудачѣ и породившія недоразумѣніе между нимъ и Куропаткинымъ. Такъ какъ въ русской главной квартирѣ имѣлись точныя свѣдѣнія о прибытіи Портъ-Артурской арміи къ Янтаю, то нужно было ожидать, что Ояма, усилившись на 70,000 человѣкъ, не будетъ откладывать переходъ въ наступленіе.

Относительно времени и направленія этого наступленія не имѣлось никакихъ свѣдѣній, такъ какъ японцы умѣли образцово скрывать до послѣдней минуты свои намѣренія и передвиженія своихъ войскъ.

Разъ же не подлежало сомнѣнію, что японцы въ ближайшемъ будущемъ приступятъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, то русскимъ оставалось только остановиться на одномъ изъ слѣдующихъ рѣшеній — или принять бой на заранѣе укрѣпленной позиціи, или немедленно отступить въ сѣверную Манджурію. Къ началу марта должны были подойти IV корпусъ и двѣ стрѣлковыя бригады (3-я и 4-я), что усилило бы армію на 50,000 человѣкъ. Слѣдовательно, отступленіе было равносильно выигрышу времени, послѣ же всѣхъ предыдущихъ неудачъ на моральныя его послѣдствія можно было не обращать вниманія. Принимая во вниманіе спасеніе арміи, очищеніе города тоже не имѣло значенія. Однако на этомъ благоразумномъ рѣшеніи не остановились; предпочли остаться на занятой позиціи, укрѣпленной съ такою любовью, хотя нельзя было ожидать, что японцы отложатъ переходъ въ наступленіе до прибытія 50,000 русскихъ подкрѣпленій. Въ силу всего этого становится понятнымъ рѣшеніе предпринять частный переходъ въ наступленіе, не взирая на общую оборонительную тенденцію. Нѣтъ ничего непріятнѣе выжиданія, а потому, также какъ и въ январѣ, переходъ въ наступленіе долженъ былъ какъ бы разнообразить тяжелое стояніе на мѣстѣ.

Однако русскій планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Японцы его предупредили тѣмъ, что сами перешли въ наступленіе и, какъ всегда въ эту войну, захвативъ починъ въ свои руки, принудили русскихъ къ оборонѣ.

Японскій главнокомандующій намѣревался охватить оба фланга русскихъ и одновременно съ этимъ атаковать ихъ съ фронта. Съ этою цѣлью V армія при поддержкѣ I-й должна была наступать на востокѣ, противъ переваловъ, IV и II арміи атаковать фронтально и приковать къ мѣсту русскіе резервы, а III армія направиться къ Мукдену въ обходъ праваго русскаго фланга.

Сущность этого плана сводилась къ окруженію русской арміи съ тѣмъ, чтобы ее уничтожить.

Съ цѣлью скрыть передвиженіе частей, V армія, а затѣмъ и I-я, должны были привлечь на себя вниманіе противника и, по возможности, притянуть русскіе резервы къ лѣвому флангу. Въ это время IV и II арміи должны были прикрывать движеніе III-й и дѣйствовать по обстоятельствамъ. Фронтъ III арміи прикрывался кавалеріею.

Планъ японцевъ удался вполнѣ.

Съ самаго начала ихъ передвиженій русскіе оказались введенными въ заблужденіе.

Наступленіе V арміи стало проявляться, начиная съ 8 (21) февраля и застало русскихъ врасплохъ.

На западѣ, казалось, все было спокойно, такъ какъ японскія кавалерійскія бригады, опираясь на укрѣпленія нижняго Хуньхэ (Хегоутай — Цанпуоза—Мамыкай), скрывали передвиженія, совершавшіяся III арміею. Въ этотъ день головныя части V арміи двумя колоннами достигли линіи Вейтсююй—Суйдунъ. Медленно продвигаясь впередъ, онѣ въ теченіе 9 (22), 10 (23) и 11 (24) оттѣснили русскій восточный отрядъ до Сичуанлинскаго и Далинскаго переваловъ. Эти успѣхи, одержанные японцами, поселили въ русской главной квартирѣ тревогу, увеличившуюся еще появленіемъ японцевъ и противъ лѣваго фланга I арміи. Здѣсь Куроки, съ цѣлью поддержать V армію и ввести непріятеля въ заблужденіе, началъ наступленіе уступами съ праваго фланга; его 2-я дивизія въ теченіе 8 (21) и 9 (22) направилась сперва къ востоку, а затѣмъ 10 (23) къ сѣверу и къ 11 (24) появилась на линіи Іотаинсанъ—Чоухуанцзай.

Вѣроятность обхода лѣваго фланга, казалось, подтверждалась, такъ какъ китайскіе шпіоны доносили, что сильные отряды японцевъ — вѣроятно армія Ноги и общій резервъ—направились къ востоку; на западѣ же у Сяобейхо все оставалось спокойно. Конница Ренненкамфа не могла проникнуть за лѣвый флангъ японцевъ, гдѣ дѣйствительно передвигалась армія Ноги, но не къ востоку, а къ западу.

Куропаткинъ былъ увѣренъ, что предстоитъ атака его восточнаго фланга, а потому вечеромъ 11 (24) февраля онъ отдаетъ приказаніе:

1) Отмѣнить наступленіе II арміи на Сандепу—Лидіатунь.

2) Частному резерву II арміи, въ составѣ I Сибир. корпуса и бригады 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіи въ ночь на 12 (25) число выступить изъ Заензы и слѣдовать за фронтомъ арміи къ Шихуйчену.

3) Туда же направиться 72-й пѣхотной дивизіи изъ общаго резерва.

4) Генералу Ренненкамфу принять начальство надъ восточнымъ отрядомъ.

Всѣ эти распоряженія указываютъ на растерянность русскаго главнокомандующаго и на его подчиненіе волѣ противника. Резервамъ пришлось сдѣлать переходъ въ 65 километровъ, а Раненкамфъ, только что принявшій западный отрядъ, долженъ былъ покинуть его и отправиться на противуположный флангъ.

Такимъ образомъ намека на наступленіе было достаточно для того, чтобы оттянуть русскіе резервы въ ложномъ направленіи [1].

4. Бои съ 12 (25) февраля по 16 февралѣ (1 марта).

12 (25) февраля прошло на западномъ флангѣ безъ существенныхъ перемѣнъ. Кавалеріи обѣихъ сторонъ оставались въ наблюдательномъ положеніи, при чемъ русская не обнаружила сосредоточиванія III японской арміи у Сяобейхо.

На востокѣ V армія заняла Сичуанлинскій и Далинскій перевалы.

I армія продолжала начатое наступленіе и оттѣснила передовыя русскія части на Беньяпузу и Феньдяпу.

На главномъ фронтѣ боевъ не было.

13 (26) февраля V армія, встрѣтивъ сопротивленіе и будучи задержана мѣстностью, продвинулась впередъ только на 10 километровъ къ сѣверу отъ Сичуанлинскаго и Далинскаго переваловъ. Ея головныя части достигли линіи Улункоу—Салунуи.

I японская армія также продвигалась впередъ медленно. Ея правофланговая дивизія хотя и продолжала наступленіе къ Ванфулинскому перевалу, но находилась подъ угрозою русскихъ войскъ, появившихся на ея правомъ флангѣ.

Отрядъ Баумгартена въ составѣ 2 баталіоновъ и 15 сотенъ сталъ наступать отъ Чунпанлинскаго перевала на Секорей и Токорей. Лѣвый флангъ I арміи (12-я дивизія и гвардія) ограничивался артиллерійскою перестрѣлкою съ III и II Сибирскими корпусами у Феньдяпу и Беньяпузы.

На фронтѣ Феньдяпу—Хегоутай все было спокойно.

На западномъ флангѣ III японская армія приступила къ обходному движенію. 2-я кавалерійская бригада достигла Давана, куда послѣдовали также 2 баталіона, назначенные для прикрытія переправы.

Движеніе это было обнаружено кавказскою конною бригадою, которая донесла о немъ въ главную квартиру. Въ послѣдней однако этому донесенію не придали надлежащаго значенія, такъ какъ очевидно дви-

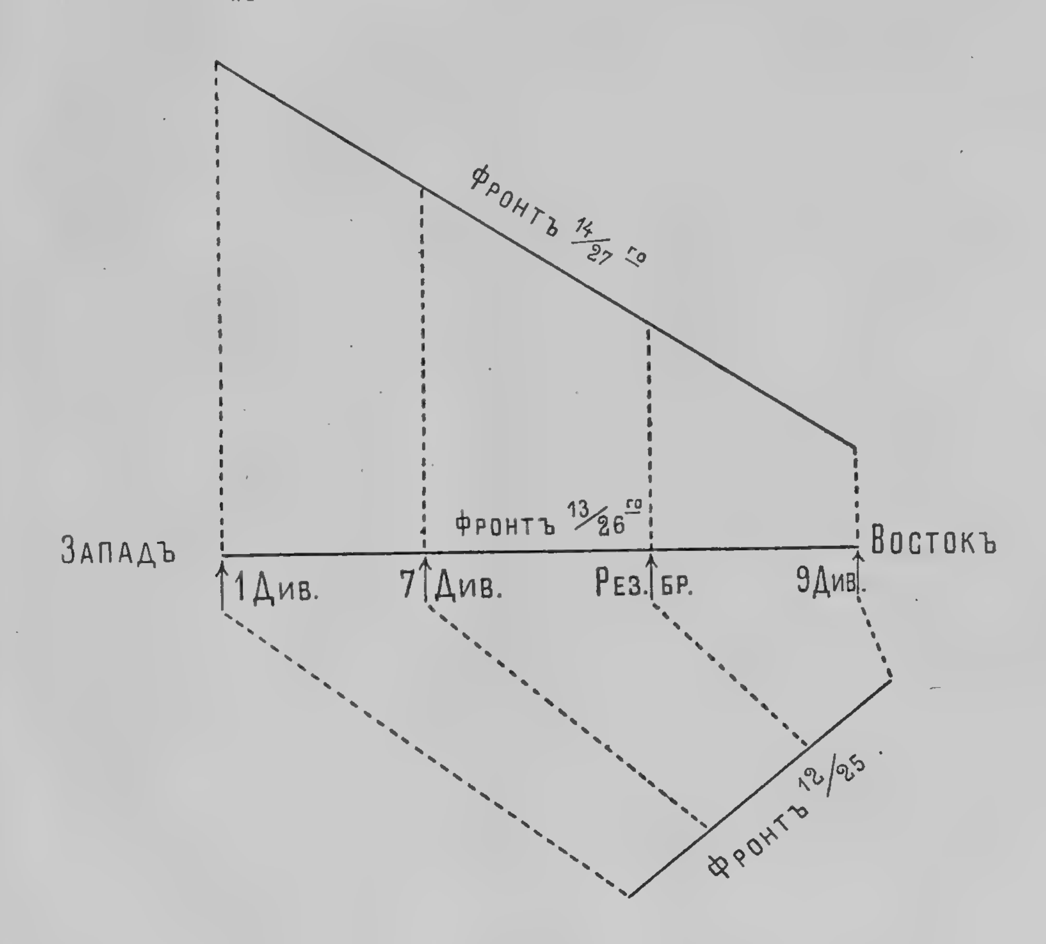
---

[1] Было вполнѣ подготовлено движеніе на лѣвый флангъ войскъ XVI корпуса, который долженъ былъ выступить 15 (28) февраля. Не послѣдуй отмѣны этого движенія, весь резервъ оказался бы оттянутымъ въ ложномъ направленіи.

Прим. перев.

женіе въ западномъ направленіи считали мало вѣроятнымъ и сочли обнаруженныя войска за фуражировъ или хунхузовъ. Въ этотъ день передвиженіе III арміи было выполнено такимъ образомъ, что правый флангъ удерживался на мѣстѣ, лѣвый же совершилъ усиленный переходъ.

Какъ видно изъ рис. 1, вслѣдствіе этого армія къ вечеру 13 (26) числа стояла фронтомъ на сѣверъ.



Движеніе это все еще было скрыто отъ русскихъ [1]).

14 (27) февраля V японская армія встрѣтила около Дпты и Убоніулу упорное сопротивленіе и не могла продвинуться впередъ.

Правофланговая (15) бригада I арміи вела въ этотъ день упорный бой съ отрядомъ Баумгартена, появившимся на ея правомъ флангѣ. Бой этотъ окончился тѣмъ, что обѣ стороны окопались. 15-я бригада получила приказаніе прикрывать флангъ арміи; для этого она осталась на

[1]) Наша кавалерія подробно доносила о движеніяхъ японцевъ, не ея вина, если ей не вѣрили. *Прим. перев.*

мѣстѣ до 20 февраля (5 марта). Находившаяся рядомъ съ нею 3-я бригада продвинулась впередъ до Ванфулинскаго перевала и овладѣла передовыми позиціями русскихъ; 12-я дивизія и гвардія вели авангардные бои и поддерживали артиллерійскій огонь.

На фронтѣ IV японской арміи въ этотъ день началось обстрѣливаніе тяжелою артиллеріею русскихъ позицій на Шахэ, особенно Путиловской и Новгородской сопокъ.

Во II японской арміи царствовало спокойствіе.

III японская армія продолжала начатое движеніе; она стала мѣнять фронтъ къ востоку и къ вечеру 14 (27) числа заняла линію Мамакай на Хуньхэ—Каляма на Ляохэ.

2-я кавалерійская бригада къ вечеру этого дня достигла Токоу на Ляохэ; ея разъѣзды доходили до Синминтина. Русская кавалерія замѣтила передвиженія японцевъ и донесла о нихъ въ главную квартиру. Это донесеніе, а также свѣдѣнія, доставленныя китайцами о появленіи японцевъ у Синминтина, наконецъ обратили вниманіе Куропаткина на западъ. Онъ счелъ нужнымъ произвести развѣдку въ этомъ направленіи, а потому, несмотря на присутствіе здѣсь сильныхъ кавалерійскихъ частей, выслалъ на свой правый флангъ генерала Биргера съ бригадою 41 п. див. и 3 батареями, взятыми изъ общаго резерва.

Такимъ образомъ уже 14 (27) февраля, хотя боевъ и не было, большая часть резервовъ оказалась израсходованною.

Въ теченіе слѣдующаго дня, 15 (28) февраля, V японская армія продолжала вести бой съ русскимъ восточнымъ отрядомъ, но безуспѣшно; повидимому силъ находившихся здѣсь резервныхъ войскъ было недостаточно для того, чтобы сломить сопротивленіе русскихъ, которые могли ввести въ дѣло всѣ свои войска, такъ какъ къ вечеру прибыли:

I Сибир. корпусъ 1/2 6-й В.-С. стр. див.	къ Юиншупуза.
72-я пѣх. дивизія 146-й пѣх. полкъ	къ сѣверу отъ Гауталинскаго перевала.

На всемъ фронтѣ отъ Беньяпузы до Хегоутая дѣло ограничилось артиллерійскою перестрѣлкою.

Въ ночь на 15 (28) число части XVII корпуса предприняли наступленіе къ Шахэ между Линшинпу и Ламатунемъ по обѣ стороны желѣзной дороги. Наступленіе это имѣло цѣлью выяснить обстановку; оно было отбито 6-ю японскою дивизіею съ большими потерями [1]).

[1]) Наступленіе, предпринятое 3-ю дивизіею, не носило характеръ усиленной рекогносцировки, а было задумано давно и имѣло цѣлью овладѣть «Черною рощею», изъ которой продольно обстрѣливались наши окопы у Линшиньпу.

Прим. перев.

III японская армія продолжала начатое движеніе и къ вечеру 15 (28) числа достигла линіи Тутайцзы—Туитуанъ.

Теперь Куропаткинъ увидѣлъ громадную опасность, угрожавшую русской арміи въ томъ случаѣ, если японская обходная колонна двинется къ востоку и прервётъ около Мукдена русскую коммуникаціонную линію.

Однако, какъ мы уже видѣли, онъ израсходовалъ уже резервы и въ его распоряженіи оставалась только половина XVI корпуса—25-я пѣхотная дивизія.

Эту дивизію онъ утромъ 15 (28) направляетъ на Салинпу [1]). Совершенно правильно сознавая слабость и недостаточность этихъ силъ и не видя другого исхода, Куропаткинъ старается создать резервъ, взявъ войска изъ боевой части. Изъ X корпуса онъ беретъ сводную бригаду, которую подъ начальствомъ Шатилова тоже направляетъ на Салинпу. Такимъ образомъ у Куропаткина вовсе не осталось резервовъ.

16 февраля (1 марта) III японская армія пріостановила наступленіе и въ предвидѣніи столкновенія стала стягиваться къ своему правому флангу.

Около Сыфантая правофланговая (9) дивизія арміи столкнулась съ бригадою, занимавшею укрѣпленія; дивизія эта отошла влѣво, стараясь охватить флангъ противника. Въ это время 7-я дивизія достигла Хуашиканцзы на дорогѣ изъ Чжантана въ Таминтунь и такимъ образомъ оказалась въ тылу праваго фланга русскихъ. Остальныя части III арміи (1-я дивизія и резервная бригада) оставались по сторонамъ 7-й дивизіи. 2-я кавалерійская бригада въ это время тѣснила русскую кавалерію и подошла къ Таминтуню.

Такимъ образомъ III армія отказалась отъ стратегическаго обхода и занялась тактическимъ охватомъ русской укрѣпленной позиціи, упустивъ изъ виду поставленную ей широкую задачу. Это обстоятельство оказало громадное вліяніе на исходъ боя.

Въ связи съ дѣйствіями III арміи 5-я и 8-я дивизіи II арміи двинулись для атаки русскихъ укрѣпленій на линіи Чжантанъ—Сыфантай. Хотя атака эта и не увѣнчалась успѣхомъ, но Сводно-стрѣлковый корпусъ оказался вынужденнымъ ввести въ дѣло резервы. Такимъ образомъ не оказалось налицо силъ для противодѣйствія охвату III арміи. На фронтѣ IV арміи происходила только орудійная перестрѣлка.

Въ это время, а также въ ночь на 17 февраля (2 марта) I армія атаковала русскія позиціи между Фендяпу и Гаутулинскимъ переваломъ Здѣсь русскіе оказывали упорное сопротивленіе.

---

[1]) 25-я дивизія выступила на Салинпу не 15 утромъ, а 16 въ 4 часа дня.

Прим. перев.

V японская армія, на крайнемъ восточномъ флангѣ, не продвигалась впередъ.

Для предотвращенія опасности угрожавшей съ запада, Куропаткинъ принимаетъ рядъ мѣръ. Вечеромъ 16 (1) числа онъ приказываетъ:

1) II арміи очистить позиціи Сыфонтай—Чжантань—Янзулинза и въ ночь на 17 (2) перейти на линію Салинпу—Тасудяпу—Линшинпу.

2) I и XVII корпусамъ выдѣлить на образованіе общаго резерва всѣ свободныя части.

3) I Сибирскому корпусу немедленно перейти отъ лѣваго фланга къ Мукдену.

Такимъ образомъ Куропаткинъ очищаетъ всю западную часть своихъ позицій, на укрѣпленіе которыхъ были потрачены мѣсяцы; дѣлаетъ онъ это подъ угрозою японскаго обхода и какъ разъ своевременно, чтобы избѣжать пораженія на этомъ флангѣ. Такъ какъ армейскій резервъ былъ израсходованъ, онъ создаетъ новый изъ разныхъ перемѣшанныхъ частей и отзываетъ къ правому флангу I Сибирскій корпусъ, только что передвинутый имъ съ праваго фланга къ лѣвому.

Сводя результаты боевъ и передвиженій до 16 февраля (1 марта), мы видимъ, что хотя наступленіе V и I японскихъ армій не было успѣшно, оно повело къ тому, что вниманіе русскаго главнокомандующаго оказалось привлеченнымъ къ лѣвому флангу, къ которому онъ направилъ свои резервы. Пользуясь бездѣйствіемъ русской конницы, III японская армія начала свое обходное движеніе и продолжала его до тѣхъ поръ, пока ея правофланговая часть не наткнулась на русскія укрѣпленія. На этомъ окончился ея обходъ.

Куропаткинъ осадилъ весь свой западный флангъ и расположился фронтомъ на западъ. Одновременно съ этимъ, такъ какъ японцы не атаковали Шахейскія позиціи, онъ имѣлъ возможность ослабить занимавшія ихъ войска и образовать новый резервъ, правда, весьма пестраго состава. Такимъ образомъ онъ исправилъ свою первоначальную ошибку и подъ давленіемъ обстановки принялъ мѣры противъ угрожавшаго ему окруженія.

Въ ночь на 17 (2) онъ могъ бы еще спокойно отойти къ сѣверу, очиствивъ Мукденъ, но онъ этого не сдѣлалъ, и бой окончился пораженіемъ. Повести къ уничтоженію русской арміи онъ теперь уже не могъ, такъ какъ противъ обхода Ноги былъ своевременно созданъ новый фронтъ.

5. Бои съ 17 по 20 февраля (2 по 5 марта).

Во исполненіе приказанія Куропаткина въ ночь на 17 февраля (2 марта) Сводно-стрѣлковый и VIII корпуса, тѣснимые сначала 8-ю и 9-ю дивизіями японцевъ, отошли на Айдяпу—Сухудяпу.

X корпусъ, въ которомъ за выдѣленіемъ частей, въ резервѣ оставалось только 12 баталіоновъ, только вечеромъ того же числа отступилъ отъ Янсулинзы къ Тасудяпу. Такимъ образомъ II арміи удалось занять новый фронтъ.

Между тѣмъ на сѣверномъ фронтѣ сводная дивизія Шатилова и 25-я дивизія заняли позицію къ востоку отъ Салинпу [1]). Урало-Забайкальская казачья дивизія наблюдала дорогу изъ Мукдена въ Синминтинъ, а бригада Биргера расположилась у Ляобяна.

Къ Мукденскому вокзалу подошелъ отрядъ де-Витта (16 баталіоновъ и 5 батарей), сформированный изъ частей I и XVII корпусовъ.

Въ это время Ноги, съ 7-ю и 2-ю дивизіями и съ резервною бригадою, продолжалъ движеніе на Салинпу, 9-я же дивизія и 1-я кавалерійская бригада медленно двигались вверхъ по Хуньхэ.

Такимъ образомъ армія продолжала захожденіе лѣвымъ плечомъ и къ вечеру достигла намѣченныхъ ей пунктовъ, когда съ наступленіемъ темноты Шатиловъ энергично атаковалъ резервную бригаду, бывшую у Салинпу. Для отраженія атаки, Ноги направляетъ 7-ю дивизію справа, а 1-ю слѣва и вынуждаетъ Шатилова отойти.

Храбрая атака Шатилова повела къ тому, что арміи Ноги пришлось окопаться, такъ какъ она должна была выждать подхода 9-й дивизіи и войти въ связь со II арміею.

II японская армія въ это время медленно продвигалась впередъ.

4-я ея дивизія оставалась противъ остатковъ X корпуса, а 5-я и 8-я тѣснили русскихъ вдоль Хуньхэ.

Зато IV армія вела энергичное наступленіе противъ ослабленной III русской арміи. Нодзу руководствовался при этомъ желаніемъ помѣшать дальнѣйшему выдѣленію силъ въ резервъ. Рѣшеніе это запоздало. Атака сильно укрѣпленной позиціи на Шахэ, Путиловской и Новгородской сопокъ, конечно, была сопряжена съ громадными трудностями.

I армія вела фронтальные бои у Фендяпу и Беньяпузы, не достигая результатовъ, и только 2-й дивизіи удалось занять важную позицію у Гаутулинскаго перевала.

На восточномъ флангѣ Ренненкампфъ принялъ начальствованіе и здѣсь въ теченіе 17 (2) числа V японская армія не достигла какихъ-либо результатовъ.

18 февраля (2 марта) III японская армія оставалась на мѣстѣ. На ея крайнемъ лѣвомъ флангѣ 2-я кавалерійская бригада, съ приданными ей 2-мя баталіонами 1-й дивизіи, потѣснила Урало-Забайкальскую дивизію и бригаду Биргера по направленію на Таспнтунь. Японская кавалерія

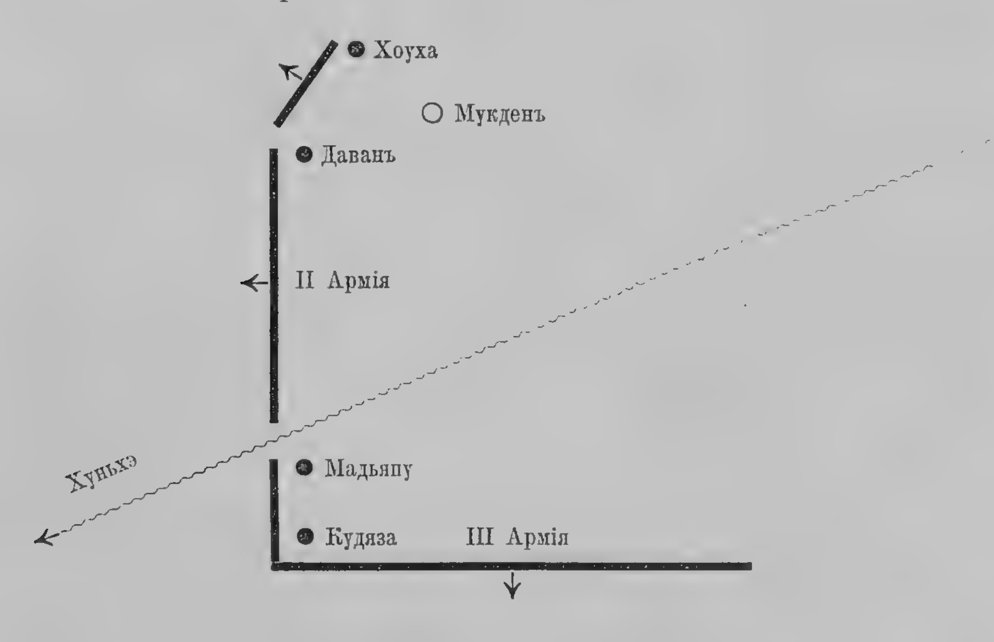
[1]) 25-я дивизія позиціи не занимала, а около 2 часовъ дня начала наступленіе на Салинпу и къ вечеру дошла до старой насыпи желѣзной дороги.

Прим. перев.

подходила къ желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Мукдена въ Тѣлинъ. Бригада Биргера также подошла къ желѣзной дорогѣ, охрану которой она приняла на себя въ теченіе ближайшихъ дней.

Пока происходили эти нерѣшительныя дѣйствія, 25-я пѣх. дивизія и отрядъ Шатилова вели энергичное наступленіе на японскую позицію у Салинпу. Ноги переходитъ въ контръ-атаку и вынуждаетъ русски х отойти въ безпорядкѣ; 25-я дивизія остановилась къ вечеру на укрѣпленной позиціи къ западу отъ Мукдена [1]). Бригада Шатилова осталась до ночи на 19 (4) число впереди укрѣпленій. Съ наступленіемъ темноты японцы прекратили преслѣдованіе и отошли къ своимъ укрѣпленіямъ [2]). Къ этому времени къ русскимъ подошли резервы — отрядъ де-Витта сталъ около Хоуха, на дорогѣ, ведущей изъ Мукдена въ Синминтинъ, а къ вечеру къ Мукденскому вокзалу подошелъ I Сибирскій корпусъ. Переходы, совершенные этимъ корпусомъ, обращаютъ на себя вниманіе, такъ какъ въ теченіе 7 дней онъ прошелъ 149 километровъ.

II японская армія безъ боя заняла линію Линшинпу — Адяпу, а русскіе отошли на позицію Мадьяпу—Тасудяпу—Кудяза, на которой окопались. Въ это время русскій фронтъ принялъ видъ прямого угла, какъ показано на рис. 2.



---

[1]) Въ бою подъ Салинпу участвовали 97-й, 98-й и 99-й полки, которые отступили не въ безпорядкѣ подъ давленіемъ японцевъ, а отошли *по приказанію* генерала Каульбарса. 98-й и 99-й полки приблизились къ Салинпу до 700 шаговъ.

Прим. перев.

[2]) Вообще никакого преслѣдованія не было, отступавшіе наши полки остановились въ 3 верстахъ отъ поля сраженія, гдѣ были приведены въ порядокъ и отведены къ Юхуантуню.

Прим. перев.

Въ теченіе этого дня IV японская армія оказалась, также какъ и въ предыдущіе, задержанною сильными русскими позиціями на Шахэ.

I армія также не могла продвинуться впередъ и только 2-й гвардейской пѣхотной бригадѣ удалось выше Фендяпу проникнуть за Шахэ и тамъ укрѣпиться.

Здѣсь она въ теченіе послѣдующей ночи отразила всѣ атаки противника.

На крайнемъ восточномъ флангѣ никакихъ перемѣнъ не произошло.

Полагая, что дѣйствія предыдущихъ дней надломили силы русскихъ и что у нихъ нѣтъ резервовъ около Мукдена, Ноги на 19 февраля (4 марта) назначаетъ переходъ въ рѣшительное наступленіе. Предположенія его не оправдались.

Для атаки Ноги приказываетъ:

9-й дивизіи двинуться на Мукденскій вокзалъ.

7-й » » къ Императорскимъ могиламъ.

1-й » » на Тансянтунь.

Резервной бригадѣ слѣдовать за 7-ю дивизіею.

1-й и 2-й кавалерійскимъ бригадамъ, сведеннымъ въ дивизію (24 эск. и 2 батар.), прикрывать лѣвый флангъ.

Въ случаѣ удачи атаки, японцы прервали бы сообщенія русскихъ.

Однако русскіе притянули къ правому флангу отрядъ де-Витта и удлинили свой фронтъ къ сѣверу. Вслѣдствіе этого японцы увидѣли, что вмѣсто охвата имъ придется вести фронтальную атаку сильной позиціи. Оказалось, что обходъ былъ предпринятъ слишкомъ слабыми силами и что армія Ноги слишкомъ рано зашла плечомъ, такъ какъ по своей слабости не могла отдѣлиться отъ сосѣдней арміи.

Вслѣдствіе этого, когда Ноги подошелъ къ укрѣпленной позиціи, въ главной квартирѣ японской арміи увидѣли всю трудность и невыгодность его положенія. Ояма созналъ, что фронтальная атака повела бы къ продолжительному кровопролитному бою, результаты котораго были гадательны. Поэтому онъ рѣшается продвинуть III армію на столько къ сѣверу, чтобы она могла произвести охватъ, а II и IV арміи передвинуть влѣво. Этотъ искусственный и трудный маневръ былъ выполнимъ только при томъ условіи, если противникъ откажется отъ активныхъ дѣйствій.

Общій переходъ русскихъ въ наступленіе вынудилъ бы японцевъ отказаться отъ выполненія флангового марша на виду у противника. Дѣйствительно, Куропаткинъ, вѣрно оцѣнивъ обстановку, задумалъ на слѣдующій день, 20 февраля (5 марта), общій переходъ въ наступленіе. Отложивъ наступленіе, онъ поставилъ русскихъ въ тяжелое положеніе.

Въ продолженіе 19 февраля (4 марта) II и IV японскія арміи оставались на занятыхъ позиціяхъ, а положеніе I и IV армій въ общемъ не измѣнилось.

Такимъ образомъ 19 (4) число ушло на подготовительныя операціи и только 20 февраля (5 марта) произошли серьезные бои.

Куропаткинъ отдаетъ приказаніе—утромъ 20 (5) числа всѣмъ русскимъ войскамъ, находившимся къ сѣверу отъ Хуньхэ, перейти въ наступленіе. Для этого:

I Сибир. корпусу Отряду Шатилова » де-Витта 147 полку (I корп.)	подъ начальствомъ Гернгросса атаковать лѣвый флангъ японцевъ въ охватъ.
25-й пѣх. дивизіи Частямъ X, VIII, V Сибир. и Сводно-стрѣлковаго корпусовъ.	атаковать японскую позицію съ фронта.

Идея атаки была задумана правильно, хотя въ ней и должны были участвовать части почти всѣхъ корпусовъ. Однако выполнить ее не удалось.

Дѣло въ томъ, что японцы, въ видахъ облегченія задуманнаго передвиженія арміи, рѣшили сами перейти въ наступленіе.

Вслѣдствіе этого II арміи было приказано двинуться по обоимъ берегамъ Хуньхэ. Съ разсвѣтомъ 20 (5) числа 5-я и 8-я дивизіи направились на Мадьяпу и Сятоцзы и послѣ кровопролитнаго боя овладѣли старою насыпью желѣзной дороги у послѣдняго пункта[1]). Куропаткинъ, опасаясь прорыва, отмѣнилъ приказаніе о наступленіи и направилъ резервы къ угрожаемому пункту.

Однако въ 3 часа дня японцы остановились. Угрожавшая русскимъ опасность миновала, но Ояма достигъ цѣли; предположенный переходъ въ наступленіе русскихъ не могъ состояться и, такимъ образомъ, подтвердилась старая истина, что наилучшая оборона состоитъ въ атакѣ.

Чтобы выполнить безпрепятственно передвиженіе влѣво, таковое было отложено на ночь 21 февраля (6 марта). Съ этой цѣлью еще 19 (4) часть общаго резерва (3-я дивизія съ 3 резервными бригадами) была направлена отъ Янтая къ Салинпу, гдѣ она должна была поступить подъ начальство Ноги.

Въ теченіе ночи на 21 февраля (6 марта) должны были:

7-я дивизія перейти влѣво на длину фронта.

9-я » » лѣвѣе 7-й.

1-я » двинуться къ сѣверу съ тѣмъ, чтобы охватить русскій флангъ.

3-я дивизія занять мѣсто 9-й.

---

[1]) Насыпь эта представляетъ остатки сооруженій, разрушенныхъ въ 1900 году во время возстанія боксеровъ.

3-мъ резервнымъ бригадамъ составить общій резервъ.

Всѣ эти передвиженія должны были начаться ночью и закончиться днемъ.

Въ IV, I и V арміяхъ въ теченіе дня происходили упорные бои, но японцы впередъ не продвигались.

Въ теченіе ночи на 21 февраля (6 марта) Куропаткинъ рѣшилъ на слѣдующій день исполнить переходъ въ наступленіе, невыполненный наканунѣ, вслѣдствіе упомянутой атаки японцевъ. Съ этою цѣлью начальствованіе надъ всѣми войсками находившимися къ сѣверу отъ Хуньхэ было ввѣрено Каульбарсу—командовавшему II арміею [1]). Атаку предполагалось вести съ охватомъ лѣваго фланга японцевъ въ направленіи на Салинпу—Цыдяпу, при чемъ въ ней должны были участвовать всѣ войска. Вслѣдствіе этого Куропаткинъ въ четвертый разъ создаетъ себѣ общій резервъ путемъ выдѣленія войскъ съ южнаго фронта. Однако только изъ IV Сибирскаго корпуса оказалось возможнымъ взять по ротѣ съ полка, которыя и прибыли къ Мукденскому вокзалу. Кромѣ того были подвезены по желѣзной дорогѣ съ сѣвера 9-й и 10-й стрѣлковые полки и такимъ образомъ составился резервъ въ 7 баталіоновъ [2]).

Послѣ подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ около 10 часовъ утра правый русскій флангъ перешелъ въ наступленіе.

Хотя 9-я японская дивизія только что подходила къ Ташичао по частямъ, ей удалось отбить русскихъ.

Легкость, съ которою японцы одержали успѣхъ, наводитъ на мысль, что русскіе не намѣревались вести серьезную атаку или что ихъ силы были уже истощены.

Въ 3 часа дня весь двинувшійся впередъ флангъ отошелъ на прежнюю позицію. Центръ и лѣвый флангъ выжидали дѣйствій праваго фланга и вообще не принимали участія въ наступленіи.

Пока производилось описанное выше наступленіе русскихъ, III японская армія безпрепятственно выполнила передвиженіе влѣво. Къ вечеру 21 февраля (6 марта) японскія войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

III арм.	Кавалерія на лѣвомъ флангѣ.
	1-я дивизія у Пхинлуапу.
	9-я » Ташичао.
	7-я » южнѣе Ташичао.
	Резервныя дивизіи за 9-й.

[1]) Каульбарсъ былъ назначенъ командовать на сѣверномъ берегу Хуньхэ еще 17 февраля. *Прим. перев.*

[2]) Къ сожалѣнію авторъ не указалъ, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія. *Прим. перев.*

Между III и II арміями находился промежутокъ въ 5 километровъ.

II арм.	3-я дивизія 8-я » 5-я »	отъ этого промежутка до Хуньхэ.

Общій резервъ за 8 дивизіею.

IV, I и V арміи вели въ теченіе этого дня безуспѣшные бои.

Результатъ, достигнутый японцами въ теченіе 21 (6) числа, сводился къ тому, что ихъ фронтъ наконецъ былъ длиннѣе русскаго и что у нихъ явилась надежда исполнить давно задуманный охватъ.

Изъ всего хода боя съ 17 по 21 февраля (2 по 6 марта) видно, что обѣ арміи растягиваютъ свои западные фланги. Послѣ того какъ японцамъ не удался стратегическій обходъ, они удлиняютъ свой лѣвый флангъ. Это заставило русскихъ осадить правый флангъ и удлинить его при помощи войскъ, взятыхъ съ южнаго фронта. Вслѣдствіе этого обѣ арміи растягивались все болѣе и болѣе и утрачивали способность нанести рѣшительный ударъ. Къ вечеру 21 (6) числа длина фронта японцевъ достигла 120 километровъ, а русскихъ — 105 километровъ.

Бой длился уже 10 дней. Въ центрѣ и на востокѣ обѣ стороны оказались равносильными; на западѣ же сила сопротивленія русскихъ стала постепенно ослабѣвать. Несмотря на то, что сюда были направлены разныя части, здѣсь не хватало силъ для того, чтобы сдерживать натискъ японцевъ. Русскія атаки были ведены разрозненно, какъ бы только для того, чтобы отдѣлаться отъ противника.

Рѣшительная минута наконецъ приближалась.

Убѣдившись въ слабости противника, Ояма рѣшается сосредоточить всѣ свои силы къ лѣвому флангу съ тѣмъ, чтобы, охвативъ русскихъ, завладѣть ихъ путемъ отступленія.

Куропаткинъ же долженъ былъ вести бой только съ цѣлью выиграть время для отступленія.

6. Оборотъ боя 22 февраля (7 марта).

Съ цѣлью добиться рѣшенія, иначе говоря, закончить охватъ фланга противника, Ояма 21 февраля (6 марта) лично прибылъ къ сѣверному фронту.

На 22 (7) число онъ приказываетъ:

1) III арміи наступать по направленію на Мукденскій вокзалъ и Императорскія могилы.

2) Армейскому резерву слѣдовать за лѣвымъ флангомъ III арміи.

3) Всѣмъ остальнымъ арміямъ продолжать наступленіе.

Вслѣдствіе этого приказанія японцы должны были перейти въ общее наступленіе, сильно продвинувъ свой лѣвый флангъ впередъ. Русскіе вообще ограничиваются обороною, изрѣдка пытаясь перейти въ контръ-атаку.

III японская армія послѣ упорнаго боя оттѣснила правый русскій флангъ настолько, что фронтъ его оказался обращеннымъ къ сѣверу. Попытка произвести охватъ не удалась, потому что бригада Биргера подошла къ флангу и удлинила его вправо. Хотя III арміи и не удалось достигнуть указанныхъ ей пунктовъ, она все-таки оттѣснила русскихъ на 3,000—4,000 метровъ къ желѣзной дорогѣ. Японская конница перешла желѣзную дорогу, испортивъ путь и телеграфъ.

Пока такимъ образомъ III армія медленно продвигалась впередъ, атаки II арміи не увѣнчались успѣхомъ. На лѣвомъ флангѣ ея лѣвофланговой (3) дивизіи произошелъ одинъ изъ наиболѣе кровопролитныхъ боевъ всей войны.

Здѣсь 17 пѣхотная бригада Намбу, состоявшая изъ 18 и 34 полковъ и нѣсколькихъ взводовъ піонеръ, атаковала до разсвѣта укрѣпленную позицію Чундиганза — Юхуантунь — отдѣльныя фанзы [1]), занятую частями 25 пѣхотной дивизіи.

Японцамъ удалось отчасти проникнуть на самую позицію, но всѣ попытки продвинуться дальше къ западу не удались. Около полудня части 25 дивизіи, къ которымъ подошли 34 Восточно-сибирскій, 5 и 10 стрѣлковые полки и 123 пѣхотный, атаковали японцевъ и къ утру слѣдующаго дня заставили ихъ очистить позицію [2]). Во время этихъ боевъ бригада Намбу потеряла 4,200 человѣкъ.

Правѣе этой бригады японцы также лишь медленно продвигались впередъ. Хотя 6-я бригада, 8-я и 5-я дивизіи прибѣгли къ примѣненію окоповъ, онѣ къ вечеру не могли начать атаки, такъ какъ русская позиція, состоявшая изъ укрѣпленныхъ деревень, усиленныхъ окопами и проволочными загражденіями, оказалась необычайно сильною. Въ теченіе этого дня II японская армія понесла весьма серьезныя потери.

Значительно удачнѣе были дѣйствія японцевъ на лѣвомъ берегу Хуньхэ. Здѣсь 1/4 5-й дивизіи II арміи, 4-я и 6-я дивизіи и резервныя бригады IV арміи оттѣснили русскихъ до старой желѣзнодорожной насыпи Суятунь—Мадьяпу.

Эти успѣхи были настолько существенны, что возможность долѣе держаться на Путиловской и Новгородской сопкахъ становилась сомни-

---

[1]) Позиція эта была укрѣплена слабо, искусственныхъ препятствій не было. Отдѣльныя фанзы находились въ 500 шагахъ къ югу отъ Юхуантуня. *Прим. перев.*

[2]) Отбитію японской атаки оказали сильное содѣйствіе двѣ роты 1-я и 2-я 98 пѣх. Юрьевскаго полка занимавшія редутъ къ югу отъ Юхуантуня. *Прим. перев.*

тельною, не взирая даже на то, что всѣ фронтальныя атаки японцевъ были отбиты.

I и V японскія арміи медленно одерживали успѣхи; русскимъ не удалось прогнать части гвардіи, засѣвшія на сѣверномъ берегу Шахэ около Беньяпузы.

Къ ночи 22 (7) числа Куропаткинъ считалъ бой проиграннымъ. Обходъ его праваго фланга японцами быстро продвигался впередъ. Русскій юго-западный фронтъ отступилъ и, если бы онъ оказался оттѣсненнымъ еще дальше назадъ, то сообщенія войска южнаго фронта съ Мукденомъ подверглось бы опасности. На востокѣ японцы медленно, но неудержимо двигались впередъ.

Поэтому, сознавая, что дальнѣйшее пребываніе къ югу отъ Хуньхэ могло повести къ катастрофѣ, въ случаѣ, если бы японцамъ удалось замкнуть кольцо, Куропаткинъ рѣшается перевести войска на сѣверный берегъ Хуньхэ, занявъ находившуюся здѣсь укрѣпленную позицію.

Еще днемъ 22 (7) числа тяжелыя орудія были отправлены на сѣверъ, а ночью было приступлено къ очищенію госпиталей и складовъ и къ перевозкѣ ихъ въ Харбинъ.

Съ этого началось отступленіе русскихъ.

7. Отходъ русскихъ на сѣверный берегъ Хуньхэ 23 февраля (8 марта) 1905 г.

Въ ночь на 23 февраля (8 марта) центръ и восточный флангъ русской арміи начали отходить на сѣверный берегъ Хуньхэ.

Восточный отрядъ Рененкамфа и I армія отошли въ порядкѣ по заранѣе устроеннымъ дорогамъ и мостамъ и вечеромъ 23 (8) заняли позицію между Фулиномъ и Фушуномъ. Мосты на Хуньхэ были уничтожены, а ледъ разрушенъ взрывами. Въ меньшемъ порядкѣ отошла III армія и части II, находившіяся на южномъ берегу Хуньхэ. Только благодаря тому, что японцы не преслѣдовали, войскамъ этимъ удалось достигнуть Хуньхэ южнѣе Мукдена. Ночь на 24 февраля (9 марта) главныя силы провели въ окрестностяхъ Мукдена, занявъ предмостныя укрѣпленія аріергардами.

Замѣчательнымъ является отсутствіе преслѣдованія со стороны японцевъ, несмотря на то, что командующіе арміями неоднократно указывали на важность этого дѣйствія. Снова подтвердилась старая истина, что своевременно, ночью, начатое отступленіе имѣетъ всѣ данныя на успѣхъ. Японцы, утомленные десятидневнымъ пребываніемъ подъ открытымъ небомъ во время морозовъ, очевидно не имѣли силъ тѣснить от-

ступавшаго непріятеля. Вслѣдствіе этого русскимъ удалось уйти. Передвиженія японцевъ въ теченіе этого дня были очень разнообразны. Въ V и I арміяхъ нѣкоторыя колонны прошли большія пространства; другія же ограничились весьма скромными переходами.

Пока на южномъ фронтѣ шло отступленіе, на сѣверномъ, сѣверозападномъ и западномъ происходили упорные бои.

Японцы старались уничтожить весь русскій флангъ съ тѣмъ, чтобы отрѣзать путь отступленія центру. Русскіе же всѣми силами удерживали ихъ натискъ, чтобы дать остальнымъ частямъ возможность отойти спокойно. Ояма, желая во что бы то ни стало достигнуть намѣченной цѣли, ввелъ въ боевую часть всѣ свои силы. Куропаткинъ же, рѣшившись оставить Мукденъ, стремился отступить въ порядкѣ; совершенно правильно понимая, что чѣмъ дольше онъ оставался у Мукдена, тѣмъ опаснѣе становилось его положеніе.

Вслѣдствіе этого онъ приказалъ Восточному отряду, I и III арміямъ не задерживаться на Хуньхэ.

Дѣйствительно, на западномъ фронтѣ русскимъ удалось въ теченіе 23 февраля (8 марта) отбить всѣ атаки японцевъ, которые несмотря на отчаянныя усилія, нигдѣ не могли продвинуться впередъ.

Въ полночь 24 февраля (9 марта) Куропаткинъ отдаетъ приказъ объ отступленіи къ Тѣлину, для чего:

1) Западному фронту удерживать занятыя позиціи.

2) III арміи держаться на Хуньхэ къ югу отъ Мукдена.

3) Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ I арміи и Восточному отряду отойти на сѣверъ.

4) Зарубаеву съ 50 баталіонами разныхъ частей прикрыть правый флангъ отъ обхода, расположившись для этого около Тава.

8. Послѣдніе бои 24 и 25 февраля (9 и 10 марта).

24 февраля (9 марта) Ояма рѣшается отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ прорваться къ Мукдену. Вмѣсто этого онъ намѣревается передвинуть III и II арміи еще дальше влѣво съ тѣмъ, чтобы захватить линію Лидіагоу — Вузитай. Для этого IV армія должна была выдѣлить 4-ю дивизію въ составъ II арміи. IV арміи онъ приказываетъ двинуться къ Мукдену съ юга, а I и V арміямъ стараться прорваться черезъ верхній Хуньхэ, къ дорогѣ изъ Мукдена въ Тѣлинъ. Такимъ образомъ онъ надѣялся сомкнуть кольцо сѣвернѣе Мукдена и отрѣзать всѣ тѣ русскія войска, которыя еще находились у этого города.

Планъ этотъ былъ выполненъ только отчасти.

Хотя передвиженіе влѣво было исполнено японцами безпрепятственно, имъ не удалось вполнѣ оттѣснить противника. Бо́льшая часть 4-й

дивизіи перешла на правый берегъ Хуньхэ; $^{2}/_{3}$ 8-й дивизіи заполнили промежутокъ между II и III арміями; 9-я дивизія перешла на крайній лѣвый флангъ, а ея мѣсто заняла резервная бригада.

Однако Куропаткинъ противопоставилъ удлиненію японскаго лѣваго фланга такое же удлиненіе праваго русскаго. Для этого онъ воспользовался войсками Зарубаева, а изъ частей I арміи формируетъ себѣ резервъ. Хотя въ это время русская армія была перемѣшана до невѣроятности, но все же удалось не допустить охвата съ сѣвера.

Къ вечеру 24 февраля (9 марта) всѣ атаки II и III японскихъ армій были отбиты и русская армія могла считаться спасенною.

Вслѣдствіе постояннаго выдѣленія частей къ сѣверу, I русская армія оказалась настолько ослабленною, что не могла удерживать позицію Фулинъ — Фушунъ. Частямъ I японской арміи удалось, пользуясь разразившеюся 24 февраля (9 марта) бурею, прорвать линію Хуньхэ, и гвардія, 12-я дивизія и гвардейская резервная бригада отбросили русскіе аріергарды. V армія только къ вечеру овладѣла переправами. Хотя русскій Восточный отрядъ еще держался на высотахъ около Фушуна, но въ ночь на 25 февраля (10 марта) и ему пришлось начать отступленіе къ сѣверу.

Неожиданно быстрый успѣхъ, одержанный I арміею, значительно измѣнилъ къ худшему положеніе русскихъ. Если бы японцамъ удалось проникнуть отъ Хушинпу, гдѣ были ихъ передовыя части, къ дорогѣ на Тѣлинъ, то всѣмъ русскимъ войскамъ, находившимся еще къ сѣверу, западу и югу отъ Мукдена, угрожала серьезная опасность быть отрѣзанными. Части всѣхъ трехъ русскихъ армій вели на западномъ фронтѣ бой грудь съ грудью; въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ къ югу отъ Мукдена оставались части V Сибирскаго, XVII и VI Сибирскаго корпусовъ, имѣя противъ себя IV армію, продвигавшуюся вправо, съ цѣлью перейти Хуньхэ выше Мукдена.

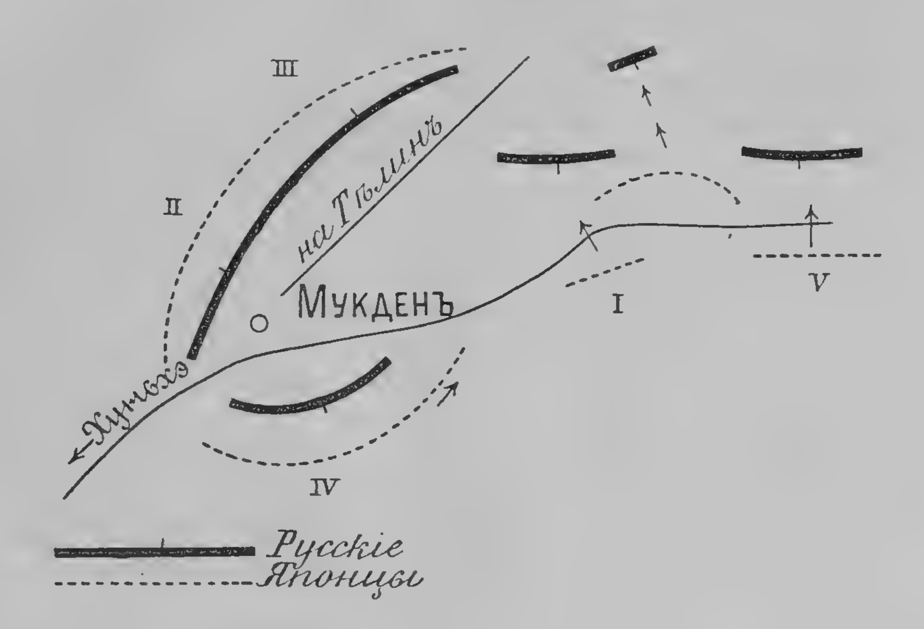
Общее положеніе къ вечеру 24 (9) показано на рис. 3.

Такимъ образомъ, совершенно неожиданно, обстановка измѣнилась въ томъ отношеніи, что рѣшительный результатъ былъ достигнутъ не вслѣдствіе обходнаго движенія Ноги, а благодаря прорыву армій Куроки и Кавамуры. Прорывъ этотъ оказался возможнымъ только потому, что для парированія обхода Ноги, Куропаткинъ былъ вынужденъ ослабить восточный фронтъ. Такимъ образомъ онъ явился осязательнымъ результатомъ фронтальной атаки, соединенной съ охватомъ.

Въ ночь на 25 февраля (10 марта) японцы атаковали на всемъ фронтѣ, намѣреваясь удержать русскихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ прервано сообщеніе на Тѣлинъ. Однако, несмотря на всѣ усилія, ихъ III и II арміямъ не удалось оттѣснить перемѣшанныя части рус-

скихъ. IV армія отказалась отъ атаки предмостныхъ укрѣпленій южнѣе Мукдена и потянулась вверхъ по Хуньхэ.

Вслѣдствіе этого русскія войска, занимавшія эти укрѣпленія, имѣли возможность начать отступленіе на сѣверъ. На западномъ фронтѣ русскіе днемъ начали отступленіе на сѣверъ и, благодаря упорству обороны аріергардовъ, находившихся у Императорскихъ могилъ и у Эртайцзы,



имъ удалось исполнить его относительно безпрепятственно [1]). Къ вечеру части II-й и III-й японскихъ армій достигли слѣдующихъ пунктовъ:

II армія. . .	4-я дивизія	— Мукдена.
	5-я »	»
	8-я »	станціи Мукденъ.
	3-я »	»
III армія. . .	7-я »	Императорскихъ могилъ.
	1-я »	Людягоу.
	9-я »	Сяогоза.
	Кавалер. дивизія	Тазпнтунь.

Гдѣ находились резервныя войска, неизвѣстно.

Главная масса русской арміи спаслась къ сѣверу, при чемъ въ полномъ безпорядкѣ перемѣшались войска и обозы.

---

[1]) У Императорскихъ могилъ находился отрядъ Лауница, а у Эртайцзы аріергардъ Мылова. Послѣднему, а также энергичнымъ и умѣлымъ дѣйствіямъ Гершельмана, наша армія обязана многимъ во время несчастнаго отступленія.

Прим. перев.

Гораздо удачнѣе были дѣйствія IV японской арміи, къ которой присоединилась гвардейская дивизія, входившая въ составъ I арміи. Послѣ того, какъ части этой арміи перешли Хуньхэ у Санфуту (6-я дивизія), Вандяванзы (резервная дивизія) и Вандайтуня (10-я дивизія), имъ удалось отбросить правый флангъ I русской арміи отъ Фулина и оттѣснить его до Тава на Тѣлинской дорогѣ.

Къ 4-мъ часамъ дня 6-я дивизія достигла Юлинпу на большой дорогѣ. Около этого времени часть русскихъ, подъ начальствомъ Ганенфельда, пыталась пробиться къ сѣверу и атаковала около Эртайцзы японцевъ въ тылъ. Японская дивизія повернула кругомъ и отбила цѣлый рядъ русскихъ атакъ. Будучи окружены какъ со стороны Тава такъ и со стороны Мукдена 11,500 русскихъ при 16 орудіяхъ сдались въ плѣнъ. Попытки прорваться въ теченіе 26 февраля (11 марта) стоили русскимъ 5,500 человѣкъ убитыми и ранеными.

Вправо отъ IV арміи гвардейская дивизія, къ вечеру 25 (10) числа, достигла Пухэ на дорогѣ въ Тѣлинъ.

Въ это время I и V арміи дѣлали сравнительно медленные успѣхи. Сперва ихъ задерживало сопротивленіе, оказанное аріергардами отряда Ренненкампфа, а затѣмъ онѣ попали въ чрезвычайно пересѣченную мѣстность, по которой не могли продвинуться далѣе линіи Малинсуанза — Хушинпу. Русскіе отошли къ сѣверу, не будучи преслѣдуемы.

Къ ночи 26 (11) числа бой затихъ и только попытки остатковъ русской арміи прорваться нарушали тишину.

Двухнедѣльные бои были окончены; русскіе отступали черезъ Тѣлинъ къ сѣверу, японцы распространялись сѣвернѣе Мукдена.

26 февраля (11 марта) въ ихъ руки попали отсталые, которымъ путь оказался прегражденнымъ, такъ, напримѣръ, гвардія захватила болѣе 2,000 человѣкъ

Къ вечеру этого дня IV армія стояла около Тава, а II-я у Лидіагоу. Вдоль большой дороги за русскими слѣдовали: по западную сторону III армія, а по восточную I-я и V-я. Преслѣдованія въ полномъ смыслѣ слова не было, такъ какъ для этого у японцевъ не хватало силъ.

9. Потери.

По японскимъ свѣдѣніямъ потери ихъ армій равнялись 41,200 убитыхъ и раненыхъ, т. е. около 14% всего состава. Главная масса потерь приходится на II и III-ю арміи, а наименьшее число ихъ на V-ю. По сравненію съ достигнутыми результатами и съ потерями русскихъ, жертвы, принесенныя японцами, нельзя считать чрезмѣрно большими. Свѣдѣнія о русскихъ потеряхъ очень разнорѣчивы.

Вначалѣ сообщалось о потеряхъ въ 130,000 человѣкъ, а затѣмъ

цифра эта уменьшилась до 2,457 офицеровъ и 94,000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 26,000 плѣнныхъ.

По другимъ свѣдѣніямъ русскіе потеряли:

убитыми и безъ вѣсти пропавшими.	608 оф.	31,224 н. ч.
ранеными.	379 »	56,453 » »
больными.	433 »	4,956 » »
Всего	1,420 оф.	92,633 н. ч.

Эти цифры, вѣроятно, ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ по офиціальнымъ японскимъ даннымъ было похоронено на полѣ сраженія 26,500 русскихъ труповъ, а 40,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 26,000 здоровыхъ и 14,000 раненыхъ, было отправлено въ Японію.

Въ общемъ можно считать, что потери русскихъ равнялись 100,000—105,000 человѣкъ, т. е. 1/3 ихъ состава.

Кромѣ того въ руки японцевъ попали 60 орудій, 2 знамени [1]), 2,300 повозокъ, большіе артиллерійскіе и продовольственные запасы, 60,000 новыхъ ружей, 50 паровозовъ и до 1,000 вагоновъ.

Число убитыхъ и раненыхъ обѣихъ сторонъ равнялось:

японцевъ —	41,000 человѣкъ.
русскихъ —	75,000 »
Всего	116,000 человѣкъ.

или около 1/6 всего состава.

Хотя сама по себѣ эта цифра и очень велика, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что она относится къ періоду въ 15 дней, считая и подготовительные бои.

Въ наиболѣе значительныхъ бояхъ прежнихъ временъ потери равнялись:

Подъ Лейпцигомъ 1813 г. въ теченіе 3-хъ дней 92,000 убитыхъ и раненыхъ изъ 460,000 участниковъ.

Подъ Мецомъ — 1870 г. въ теченіе 3-хъ дней 74,560 убитыхъ и раненыхъ изъ 343,000 участниковъ.

Подъ Мукденомъ—1905 г. въ теченіе 15-ти дней 116,000 убитыхъ и раненыхъ изъ 610,000 участниковъ.

Такимъ образомъ по числу потерь первое мѣсто занимаетъ битва подъ Мецомъ, а второе битва подъ Лейпцигомъ. Принимая во вниманіе продолжительность Мукденскихъ боевъ, оказывается, что они были менѣе кровопролитны.

[1]) Часть потерянныхъ знаменъ была привезена нижними чинами, вернувшимися изъ плѣна, а потому неизвѣстно, о какихъ знаменахъ идетъ рѣчь, о дѣйствительно ли потерянныхъ или о показанныхъ въ нашихъ первоначальныхъ отчетахъ. *Прим. перев.*

Изъ этихъ боевъ никакъ нельзя сдѣлать вывода, что бои современныхъ войнъ кровопролитнѣе боевъ прежняго времени [1]).

10. Послѣдствія боевъ подъ Мукденомъ.

На пораженіе русскихъ подъ Мукденомъ надо смотрѣть какъ на полное. Они не только потеряли 1/3 часть своихъ силъ, но всему свѣту была доказана ихъ тактическая и моральная несостоятельность, а послѣднее было гораздо важнѣе перваго.

Извѣстіе объ отступленіи Куропаткина изъ-подъ Мукдена вызвало въ Россіи, съ одной стороны, горькое чувство разочарованія, а съ другой желаніе во что бы ни стало окончить безнадежную войну. Для поддержанія чести Россіи, хотя и было необходимо продолжать войну, но сдѣлать это не было возможности.

Безпорядки, имѣвшіе мѣсто въ С.-Петербургѣ, Одессѣ, Польшѣ и на Кавказѣ, и все усиливавшееся революціонное движеніе заставляли задуматься раньше, чѣмъ отправлять войска въ восточную Азію. Только послѣ колебаній рѣшились въ апрѣлѣ послать туда свѣжія части.

Съ другой стороны Россія теперь не могла и думать о мирѣ. Впечатлѣніе мукденскаго погрома было настолько сильно, что въ случаѣ начала переговоровъ они неминуемо окончились бы неудачею. Вслѣдствіе этого прежде всего нужно было вывести армію изъ сферы дѣйствій японцевъ, привести ее въ порядокъ, укомплектовать по мѣрѣ возможности и вообще подготовиться къ бою, если бы японцы пожелали вступить въ таковой. Отчасти возлагались надежды на то, что появленіе Балтійской эскадры придастъ войнѣ выгодный оборотъ, хотя съ другой стороны многіе относились совершенно безучастно и только ожидали всеобщаго разгрома.

Такимъ образомъ русскимъ прежде всего приходилось избѣгать новаго боя и предоставить дальнѣйшее времени.

Куропаткинъ приказалъ продолжить отступленіе до линіи Гунжулинъ—Гиринъ. Къ счастью это отступленіе могло быть выполнено безпрепятственно, такъ какъ уже 28 февраля (13 марта) японцы прекратили преслѣдованіе, удовольствовавшись медленно слѣдовать за непріятелемъ.

Распоряженіе объ отступленіи было послѣднимъ актомъ дѣятельности Куропаткина въ роли главнокомандующаго. Черезъ 4 дня послѣ боевъ, именно 2 (15) марта, Царь освободилъ его отъ обязанностей главнокомандующаго, назначивъ Линевича ему преемникомъ. 4 (17) числа

---

[1]) Такимъ образомъ какъ бы подтверждается теорія, что съ усовершенствованіемъ оружія потери не только не возрастаютъ, а даже скорѣе уменьшаются (?).

Прим. перев.

Куропаткинъ отправился на сѣверъ, но уже въ Харбинѣ онъ получилъ Высочайшее повелѣніе остаться при арміи, принявъ командованіе I арміею. Куропаткинъ просилъ этого назначенія, а Линевичъ о немъ ходатайствовалъ. Такимъ образомъ произошелъ невѣроятный, по нашимъ понятіямъ, фактъ, что бывшій главнокомандующій оказался въ подчиненіи у лица, надъ которымъ былъ начальникомъ.

Мы должны остановиться на изслѣдованіи вопроса, насколько Куропаткинъ виновенъ въ неудачахъ войны вообще и въ Мукденскомъ пораженіи въ частности. Когда въ началѣ 1904 года онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, это считалось хорошимъ предзнаменованіемъ для исхода войны.

Его считали знатокомъ Азіи, выдающимся организаторомъ и геніальнымъ полководцемъ, способнымъ справиться съ возложенною на него гигантскою работою [1]).

Онъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и ему пришлось испытать на себѣ участь многихъ побѣжденныхъ полководцевъ, быть смѣщеннымъ и признаннымъ неспособнымъ командовать. Однако всюду, и особенно въ Россіи, къ Куропаткину стали относиться справедливо, не считая его одного виновнымъ въ пораженіяхъ.

Ни по опыту, ни по характеру и силѣ воли Куропаткинъ не можетъ считаться полководцемъ. Могла ли однако русская армія въ ея теперешнемъ положеніи родить полководца, способнаго лучше Куропаткина рѣшить поставленную ему задачу? Врядъ ли. Воспитаніе и подготовка русскихъ офицеровъ къ высшему командованію не находились на высотѣ современныхъ требованій, такъ какъ самостоятельное развитіе творчества несовмѣстимо съ порядками, существующими въ Россіи въ теченіе десятилѣтій. Не хватаетъ практики, образованія, дѣловитости и вдумчивости. Куропаткину присущи всѣ эти недостатки въ такой же степени, какъ и всѣмъ остальнымъ старшимъ русскимъ начальникамъ, онъ былъ теоретикъ, безспорно стремился къ успѣху и обладалъ сознаніемъ долга, но у него не было таланта, желѣзной воли и творческаго духа.

Тѣмъ не менѣе нельзя на одного Куропаткина взвалить вину въ неудачахъ. Его подчиненные обладали тѣми же недостатками и прошли ту же школу, неспособную развить характеръ необходимый полководцу. Штабы не находились на надлежащей высотѣ, такъ какъ занимались мелочами, а не серьезною работою. Армія, орудіе полководца, оказалась плохо подготовленною тактически и неудовлетворительно воспитанною сравнительно съ противникомъ, который обладалъ не только лучшею подготовкою, но и громаднымъ подъемомъ духа. Совокупность слабаго

[1]) При самомъ назначеніи далеко не всѣ восторгались талантомъ Куропаткина Такихъ скептиковъ было особенно много среди ближайшихъ его помощниковъ по должности военнаго министра. *Прим. перев.*

полководца съ неудовлетворительною арміею должны были неминуемо дать пораженіе. Вслѣдствіе этого та Россія, которая начала войну 1904 года, не могла побѣдить [1]).

Когда Куропаткинъ всталъ во главѣ сухопутныхъ силъ, онъ не былъ самостоятеленъ, находясь въ подчиненіи у «Намѣстника» Алексѣева. Злосчастная двойственность въ командованіи принесла горькіе плоды, присоединивъ ко всѣмъ прочимъ недостаткамъ еще и шаткость рѣшеній и отсутствіе единства. Нужно отдать справедливость Куропаткину въ его умѣніи сглаживать шероховатости, сопряженныя съ сношеніями съ Алексѣевымъ. Въ С.-Петербургѣ это поняли, отозвали послѣдняго и назначили Куропаткина главнокомандующимъ. Отличительными чертами его характера были миролюбіе, спокойствіе и способность примирять подчиненныхъ въ случаяхъ взаимныхъ столкновеній.

Инстинктивно сознавая собственную слабость и будучи проникнутъ убѣжденіемъ въ превосходствѣ противника, Куропаткинъ всячески старается избѣжать рѣшительныхъ столкновеній и ищетъ успѣховъ въ оборонѣ и въ выжиданіи. Но именно въ этомъ крылась громадная опасность, что предпріимчивый противникъ, захвативъ почипъ въ свои руки, заставитъ полководца подчиниться своему желанію. Это случилось подъ Ляояномъ и на Шахэ. Тотъ, кто считаетъ себя слабымъ и ищетъ счастья въ оборонѣ, хватается за позиціи. Такъ именно поступилъ Куропаткинъ зимою 1904—1905 года во время того періода войны, который закончился боемъ подъ Мукденомъ.

Желая всюду встрѣтить атаку японцевъ одинаковыми силами, онъ растягиваетъ свою армію на 100 километровъ, оставляетъ въ своемъ распоряженіи только слабый резервъ, который настолько близко придвигаетъ къ фронту, что можетъ только обороняться, а никакъ не перейти въ наступленіе.

Помимо отсутствія нравственныхъ данныхъ, необходимыхъ для наступательныхъ дѣйствій, русскій главнокомандующій подъ Мукденомъ былъ поставленъ въ фактическую невозможность отвѣтить на наступленіе японцевъ контръ-атакою. Куропаткинъ походилъ на фехтовальщика, только парирующаго удары. Всѣ его мѣропріятія подъ Мукденомъ исходили не

[1]) Авторъ мягко судитъ о Куропаткинѣ и жестоко о нашей арміи. Но кто же виноватъ, если подготовка была слаба, какъ не тотъ же Куропаткинъ, готовившій армію, будучи военнымъ министромъ? Кто виноватъ въ несостоятельности высшаго команднаго персонала, какъ не Куропаткинъ, который давалъ ходъ неспособнымъ людямъ. Наконецъ, кто систематически отступленіями угашалъ духъ арміи — тотъ же Куропаткинъ. Однако, несмотря на все это, армія дерется въ теченіе недѣль и отступаетъ только по приказанію. Несомнѣнно будь эта армія иначе ведена, исходъ кампаній былъ бы другой, вѣдь подъ Ляояномъ, на Шахэ, у Сандепу и подъ Мукденомъ побѣды были возможны, если бы только у Куропаткина хватило силы воли и характера и если бы онъ не моталъ безцѣльно части. *Прим. перев.*

изъ его почина, но были вызваны дѣйствіями противника и необходимостью оказывать имъ противодѣйствіе. Японцы атакуютъ восточный флангъ, Куропаткинъ немедленно направляетъ туда резервы. Атака эта оказывается не опасною и Ноги начинаетъ охватъ западнаго фланга; Куропаткинъ немедленно перетягиваетъ къ нему резервы съ восточнаго фланга. По мѣрѣ того, какъ Ноги удлинялъ фронтъ къ сѣверу съ цѣлью охватить правый флангъ русскихъ, Куропаткинъ удлиняетъ и свой фронтъ войсками, взятыми изъ боевыхъ линій. Такимъ путемъ ему удалось избѣжать окруженія и избѣгнуть грозившей катастрофы. Для русскихъ Мукденъ не сдѣлался Седаномъ.

Нельзя отрицать, что пассивныя дѣйствія Куропаткина поставили армію на край гибели.

Но съ другой стороны нужно отдать ему справедливость, что оказавшись плохимъ стратегомъ, онъ въ области тактики сумѣлъ изыскать средства для возможнаго выхода изъ тяжелаго положенія. Сопротивленіе, оказанное на сѣверномъ фронтѣ, подъ личнымъ руководствомъ главнокомандующаго съ 23 по 25 февраля (8 по 10 марта), спасло армію.

Было бы однако не согласно съ истиною приписывать спасеніе русской арміи исключительно искусству Куропаткина.

Этому въ значительной мѣрѣ способствовали ошибки японцевъ.

Японскій главнокомандующій намѣревался, атакуя русскую позицію съ юга, охватить ее съ обоихъ фланговъ. Съ этою цѣлью атака восточнаго фланга должна была предшествовать дѣйствіямъ на западномъ, съ тѣмъ, чтобы ввести русскихъ въ заблужденіе и оттянуть въ ложную сторону ихъ резервы.

Японцамъ это удалось, хотя основная идея боя, состоявшая въ окруженіи русскихъ и въ уничтоженіи ихъ, не была приведена въ исполненіе.

Рѣшеніе должно было послѣдовать на западѣ, а потому здѣсь слѣдовало сосредоточить главную массу силъ. Этого сдѣлано не было, такъ какъ въ арміи Ноги числилось только 3 дивизіи и слѣдовательно она не могла удалиться отъ лѣваго фланга и дѣйствовать самостоятельно.

Разъ же это было невозможно, то не могло быть и рѣчи о дѣйствительномъ окруженіи, основанномъ на стратегическомъ обходѣ. Обходъ Ноги былъ произведенъ недостаточно глубоко и слишкомъ мало распространялся къ сѣверу. Вслѣдствіе этого его постигла общая участь всѣхъ обходовъ, производимыхъ не издалека — онъ свелся къ простому удлиненію фронта. Русскіе своевременно осадили свой западный флангъ и встрѣтили охватъ свѣжими силами, взятыми изъ боевой части.

Вслѣдствіе этого на западѣ и на сѣверо-западѣ отъ Мукдена создалось своеобразное явленіе, состоявшее въ томъ, что Ояма продвигалъ свои войска влѣво, параллельно непріятелю. Такъ какъ русскіе всѣми

силами старались противопоставить этому новый фронтъ, то въ концѣ концовъ все дѣло свелось къ фронтальному столкновенію, соединенному съ рядомъ взаимныхъ охватовъ, т. е. къ безпримѣрному въ военной исторіи способу дѣйствій. Въ конечномъ результатѣ у японцевъ не хватило силъ прорвать на западѣ и сѣверо-западѣ фронтъ русскихъ и такимъ образомъ охватъ былъ сведенъ на нѣтъ.

Какъ мы видѣли, рѣшеніе было достигнуто вслѣдствіе прорыва японцами русскаго фронта на Хуньхэ. Они оказались побѣдителями, но окружить русскихъ, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Мольтке подъ Седаномъ, имъ не удалось.

Рискуя получить упрекъ въ томъ, что мы разбираемъ заднимъ числомъ, какихъ успѣховъ могли бы достигнуть японцы, намъ кажется не безполезнымъ указать, что имъ слѣдовало произвести глубокій обходъ не одною арміею Ноги, но ею вмѣстѣ съ войсками Оку. Главныя силы должны находиться тамъ, гдѣ ожидается рѣшеніе. Тремъ арміямъ (Кавамуры, Куроки и Нодзу) слѣдовало атаковать, начиная съ праваго фланга, но атаковать гораздо энергичнѣе, чѣмъ они это исполнили. Только тогда русскіе резервы оказались бы прикованными къ мѣсту. Подъ прикрытіемъ этихъ атакъ, арміямъ Ноги и Оку надлежало уступами справа двинуться къ сѣверу гдѣ и развернуться.

При такомъ образѣ дѣйствій, въ связи съ нерѣшительностью и слабостью русскаго главнокомандующаго, успѣхъ былъ бы гораздо полнѣе; русская армія можетъ быть была бы уничтожена и при заключеніи мира японцы могли бы предъявить болѣе выгодныя для себя требованія, которыя, вѣроятно, были бы удовлетворены. Японцы слѣдовали ученію Мольтке, проявили при этомъ умъ и способность, но они не смогли подняться до степени творчества, которая способна дать побѣды въ родѣ Меца или Седана. Они разбили непріятеля подъ Мукденомъ, но не уничтожили его, онъ ускользнулъ и вторично боя не принялъ. Все это оказало громадное вліяніе на конечный исходъ войны; то, что не было достигнуто подъ Мукденомъ, оказало вліяніе на условія мира.

V

V. Конецъ войны въ Манджуріи и въ Сѣверной Кореѣ (отъ марта до августа 1905).

(Планы №№ 26 и 27).

Въ теченіе 26 февраля (11 марта) и послѣдующихъ дней русская армія отступала въ безпорядкѣ, но такъ какъ японцы, утомленные

боями, не преслѣдовали, а ограничились высылкою слабыхъ авангардовъ, то нигдѣ дѣло не дошло до бѣгства.

Уже 27 (12) числа отдѣльнымъ отрядамъ были указаны для движенія дороги и вообще сдѣланы попытки упорядочить отступленіе.

Помимо отсутствія преслѣдованія, русскимъ принесли пользу укрѣпленія, возведенныя подъ Тѣлиномъ еще осенью 1904 года, когда Куропаткинъ, послѣ Ляоянскаго боя, временно считался съ возможностью отступленія за Мукденъ. Тѣлинъ сдѣлался сборнымъ пунктомъ разбитой арміи и подъ прикрытіемъ его укрѣпленій началось приведеніе ея въ порядокъ. Восточный отрядъ Ренненкампфа отошелъ черезъ Эрхуоло къ Феншулинскому проходу и наблюдалъ за перевалами, находясь въ соприкосновеніи со слабою конницею японцевъ. На правомъ русскомъ флангѣ Мищенко прикрывалъ дорогу изъ Синминтина въ Факумынь и обнаружилъ, что японцы, вопреки опасеніямъ, не вели преслѣдованія вдоль монгольской границы.

1 (14) марта авангарды III и IV японскихъ армій атаковали русскіе аріергарды на Фанхэ къ югу отъ Тѣлина, но были отбиты.

На слѣдующій день русскіе очистили позицію и отошли черезъ Тѣлинъ къ сѣверу. Въ ночь на 4 (17) число передовыя японскія части заняли Тѣлинъ, а 6 (19) Каюянъ и Факумынь. Далѣе онѣ не двигались; IV армія расположилась у Каюяна, а III у Факумыня. Авангарды были выдвинуты на линію Бейянпуменъ—Чантуфу—Чинькятунь.

Кавалерійская дивизія наблюдала около Хуньватьена, особый прикрывающій отрядъ былъ выдвинутъ къ Пухошу на верхнемъ Танхэ, гдѣ вошелъ въ связь съ частями V арміи, выдвинутыми къ Феншулинскому проходу. Подъ прикрытіемъ этихъ частей армія расположилась на отдыхъ; главная ея масса (V, I и II арміи) остановилась къ сѣверу отъ Мукдена.

Необходимость дать войскамъ отдыхъ и пополнить ихъ потери заставили главнокомандующаго прекратить дальнѣйшее движеніе. Мѣстность къ сѣверо-востоку отъ Тѣлина была бѣдна средствами, а потому обезпеченіе арміи всѣмъ необходимымъ должно было главнымъ образомъ основываться на подвозѣ.

Русскіе остановились на линіи Гунжулинъ—Юптуншоу. Къ концу марта ихъ арміи расположились:

Главная квартира—въ Гунжулинѣ.

II армія—въ Юшутаѣ.

III армія—въ Кохятенѣ и Єипингаѣ.

I армія — вдоль мандаринской дороги отъ Юитуншоу къ юго-западу.

Передовые посты были выдвинуты на линію Пуменчень—Фенгва—Іехочань.

Въ горахъ у Хейлунчена находилась дивизія Рененкамфа, прикрывавшая дорогу на Гиринъ.

Общее спокойствіе нарушалось только авангардными стычками, вызванными предпріимчивостью частныхъ начальниковъ. Болѣе значительные бои, не имѣвшіе однако значенія на ходъ событій, произошли 27 марта (9 апрѣля) у Чантуфу и 29 марта (11 апрѣля) у Бепянпумена.

Начиная съ апрѣля мѣсяца отличительною чертою военныхъ дѣйствій было полнѣйшее прекращеніе какихъ бы то ни было крупныхъ операцій. Во второй разъ во время войны наступилъ перерывъ, кажущійся страннымъ; онъ объясняется особенностями обстановки.

Послѣ Мукденскаго пораженія русскіе находились подъ гнетомъ сознанія превосходства противника и потому не желали еще разъ попытать счастье.

Не будучи способными перейти въ наступленіе, они ожидали начала дѣйствій противника и готовились снова отойти на сѣверъ, въ случаѣ если бы японцы перешли въ наступленіе. Они находились въ выгодномъ положеніи, такъ какъ могли пользоваться для сообщенія съ Харбиномъ, гдѣ была ихъ главная база, желѣзною и нѣсколькими грунтовыми дорогами.

Въ Харбинѣ также прибывали всѣ подкрѣпленія, высланныя изъ Россіи. Одновременно съ этимъ они готовились оборонять Владивостокъ, въ случаѣ, если бы японцы вздумали атаковать эту крѣпость со стороны сѣверной Кореи.

Такимъ образомъ русскому главнокомандующему нужно было выиграть время, стараясь утомить противника выжиданіемъ.

Какъ мы видѣли, японцы подъ Мукденомъ хотя и нанесли пораженіе противнику, но уничтожить его имъ не удалось. Дастъ ли новый бой успѣхъ, было сомнительно. Въ случаѣ наступленія вдоль желѣзной дороги, они столкнулись бы съ русскими фронтально и нужно было ожидать, что эти послѣдніе отступятъ къ сѣверу, стараясь, уклонившись отъ боя, заманить японцевъ въ среднюю и сѣверную Манджурію. Но съ удлиненіемъ коммуникаціонной линіи вести войну становилось труднѣе, такъ какъ русскіе отходили на свои подкрѣпленія, японцамъ же приходилось считаться съ трудностью, поддерживать составъ арміи на одинакомъ уровнѣ. Не обладая численнымъ превосходствомъ, бой, въ особенности фронтальный, имѣлъ мало данныхъ на успѣхъ.

Почему же японцы не попытались предпринять стратегическій обходъ? Весною 1905 года у насъ [1]) составлялись самые разнообразные планы дѣйствій, направленные къ тому, чтобы выяснить, какимъ образомъ японцы могли бы еще разъ разбить русскихъ до заключенія мира.

---

[1]) Т. е. въ Германіи. *Прим. перев.*

Казалось непонятнымъ, почему японцы не попытаются одновременно атаковать противника съ фронта и обоихъ фланговъ.

Высказывались также соображенія о выгодѣ японцамъ двинуться къ Гирину съ тѣмъ, чтобы стать между Харбиномъ и Владивостокомъ и стараться отбросить русскихъ къ монгольскимъ степямъ. Обсуждались также выгоды, сопряженныя съ обходомъ западнаго фланга русскихъ, съ тѣмъ, чтобы, занявъ Харбинъ, отрѣзать ихъ отъ коммуникаціонной линіи, оттѣснить къ Владивостоку и тамъ запереть.

Однако, несмотря на всю заманчивость этихъ плановъ въ теоріи, они были неисполнимы по условіямъ времени и пространства. Предстоялъ рѣшительный морской бой, исходъ котораго долженъ былъ оказать громадное вліяніе на сухопутныя операціи. Поэтому приходилось отказаться отъ передвиженій войскъ до выясненія обстановки на морѣ. Но помимо этого дѣйствія японцевъ сковывали разстоянія. Разстояніе отъ Тѣлина до Харбина равнялось 500 километрамъ; въ случаѣ обхода съ запада приходилось пересѣчь пустынную, бездорожную монгольскую степь, избравъ же направленіе Гиринъ—Харбинъ, нужно было пройти черезъ гористую и лѣсистую восточную Манджурію, лишенную всякихъ средствъ. Оба эти направленія не могли быть пройдены стотысячною арміею, необходимою для рѣшительнаго боя.

Изъ сказаннаго выше видно, что къ обстановкѣ въ восточной Азіи нужно прикладывать совершенно иной масштабъ, чѣмъ принятый въ Европѣ. Послѣ того, какъ подъ Мукденомъ японцы не сумѣли достигнуть окончательнаго рѣшенія, обстановка заставляла ихъ отказаться отъ вторичной попытки ея добиться.

До середины мая положеніе русскихъ не измѣнилось.

Японцы старались принять болѣе сосредоточенное положеніе. Около середины мая ихъ арміи занимали слѣдующіе пункты:

Главная квартира—Тѣлинъ.

IV армія—Каюянъ.

III » —Факумынь.

I » —окрестности Тѣлина.

II » — » »

V » —на верхнемъ Хуньхэ, имѣя передовыя части на линіи Феншулинскій перевалъ—Пахошу.

Въ теченіе апрѣля и мая на всемъ фронтѣ происходили частыя столкновенія передовыхъ частей. Русскіе, наученные горькимъ опытомъ Мукдена, старались по возможности заблаговременно узнать, не предпринимаютъ ли японцы обхода. Это приводило на флангахъ къ ряду боевъ ихъ развѣдочныхъ отрядовъ. Особенно усиленную дѣятельность выказывали ихъ лучшіе кавалерійскіе начальники, Мищенко на западѣ и Ренненкамфъ на востокѣ. Хотя ихъ поиски и натыкались на японскіе

отряды, выставленные на флангахъ, все-таки русская кавалерія проявила въ теченіе этого періода кампаніи гораздо большую дѣятельность, чѣмъ во время предыдущаго, такъ какъ сильно тревожила квартирный раіонъ японцевъ. Поиски эти выяснили, что японцы стоятъ на мѣстѣ и что ихъ передовыя части занимаютъ пространство въ 150 километровъ, простираясь отъ Феншулинскаго перевала до монгольскихъ степей, западнѣе Канпина. Шайки хунхузовъ, подъ командою японскихъ офицеровъ, дѣйствовали въ Монголіи и подходили къ Харбину, вызывая опасенія за сообщенія. Однако охрана желѣзной дороги была настолько хороша и надежна, что сколько-нибудь значительной порчи дороги не было.

Во время описанныхъ выше событій въ сѣверной Кореѣ произошли столкновенія между находившимися тамъ японскими оккупаціонными войсками и частями, высланными изъ Владивостока.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года въ Кореѣ находились вновь сформированныя 13-я и 16-я дивизіи и одна ландверная дивизія, всего 32 баталіона, 3 эскадрона и 14 батарей подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Хазегава, бывшаго генералъ-губернаторомъ Корейской Имперіи. Уже въ то время японцы смотрѣли на это государство какъ на покоренную страну. Власть Императора была призрачна и все управленіе сосредоточивалось въ рукахъ японскаго военнаго губернатора, который пребывалъ въ Сеулѣ. Въ маѣ 1905 года возникъ планъ сформировать изъ находившихся въ Кореѣ 3 дивизій VI армію, употребивъ ее, смотря по обстоятельствамъ, для усиленія арміи Оямы или для осады Владивостока. Планъ этотъ не былъ однако приведенъ въ исполненіе.

По причинамъ, указаннымъ выше, Ояма отказался отъ общаго наступленія къ Гирину или Харбину. О намѣреніи атаковать Владивостокъ дѣйствительно говорили, но повидимому это скорѣе имѣло цѣлью оказать давленіе на Россію.

Предполагалось, что Хазегава приметъ начальствованіе арміею, назначенною для осады, которая, судя по нѣкоторымъ неяснымъ даннымъ, должна была состоять изъ двухъ находившихся въ Кореѣ дивизій (13-й и 16-й) и трехъ предположенныхъ къ формированію, которыя вмѣстѣ съ тяжелою артиллеріею предполагалось подвезти изъ Японіи. Однако сомнительно, чтобы дѣйствительно существовало серьезное намѣреніе атаковать крѣпость. Во время осады Портъ-Артура японцы имѣли возможность убѣдиться въ стойкости русскихъ, а также въ томъ, что атака крѣпости резервными и ландверными войсками имѣла мало шансовъ на успѣхъ, разъ дѣйствующимъ войскамъ удалось овладѣть ею лишь послѣ громадныхъ усилій и жертвъ. На самомъ дѣлѣ русскіе, послѣ Мукденскаго боя, усиленно готовились встрѣтить атаку Владивостока. Начиная съ

февраля 1904 года, они весьма энергично занимались усовершенствованіемъ и достройкою крѣпостныхъ сооруженій. Благодаря этому въ іюнѣ крѣпость могла считаться настолько сильною, что на овладѣніе ею потребовались бы мѣсяцы. При наличности обстановки, сложившейся въ маѣ 1905 года, японцамъ нечего было и думать быстро взять крѣпость; для этого у нихъ не было достаточныхъ силъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года во Владивостокѣ и окрестностяхъ находились слѣдующія части:

1. Полевыя войска.

2-я В.-С. стрѣлковая дивизія:
16 батал., 4 батареи, 1 пулеметная рота.
8-я В.-С. стрѣлковая дивизія:
16 батал., 4 батареи.
10-я В.-С. стрѣлковая дивизія (вновь сформиров.).
16 батал., 4 батареи, 1 пулем. рота.
Нерчинскій казачій полкъ.
6-й Сибирскій казачій полкъ.
9-й » » »
1 казачья батарея.

2. Крѣпостныя войска.

Во Владивостокѣ: 6 батал. крѣпостной артил.
2 саперныхъ роты.
1 минная рота.
1 воздухоплавательная рота.
Въ Посьетѣ: 1 батал. крѣпост. артил.
1 минная рота.

3. Гарнизоны.

Посьета . . . . 3 баталіона.
Хунчуна. . . . 2 »
Хабаровска. . . 4 »
Благовѣщенска . 4 »

Кромѣ того было сформировано нѣсколько запасныхъ баталіоновъ.
Всего съ округленіемъ:

60 баталіоновъ.
18 сотенъ.
13 полевыхъ батарей и
много техническихъ войскъ.

Не считая казачьихъ частей 3-й и 4-й очередей, количество рус-

скихъ войскъ доходило до 57,000 человѣкъ, сверхъ которыхъ находилось еще около 3,000 моряковъ на судахъ, бывшихъ въ гавани.

Комендантомъ Владивостока былъ генералъ-лейтенантъ *Казбекъ*.

До атаки Владивостока японцами дѣло не дошло.

Въ теченіе мая имѣли мѣсто нѣсколько серьезныхъ столкновеній въ сѣверной Кореѣ.

Хазегава выдвинулъ 13-ю дивизію въ Кильчу, а 16-ю въ Капсанъ. Высланные отъ этихъ частей летучіе отряды доходили до устья Тумени, гдѣ натолкнулись на казаковъ и отошли на Кильчу. Внутри страны отдѣльные японскіе отряды переходили Тумень и проникали въ предѣлы Манджуріи. Въ связи съ этими предпріятіями японскія канонерки появлялись въ заливѣ Посьета, считавшемся вѣроятнымъ мѣстомъ высадки японской арміи, гдѣ вступали въ перестрѣлку съ русскими береговыми батареями. Вслѣдствіе всего этого русскіе 2 (15) мая выдвинули къ Тумени отрядъ въ составѣ 2-й В.-С. стрѣлковой дивизіи и 3 полковъ казаковъ (16 баталіоновъ, 18 сотенъ, 4 батареи), а къ заливу Посьета— 10-ю В.-С. стрѣлковую дивизію. Общее начальство надъ этими отрядами было поручено генералу Андрееву, который съ 25,000 долженъ былъ воспрепятствовать японцамъ перейти Тумень и не допустить ихъ высадку южнѣе Владивостока.

Казачья бригада производила поиски въ Кореѣ, при чемъ доходила до Пуренга.

Въ концѣ мая и на этомъ театрѣ наступила тишина.

Несмотря на рѣшительную морскую побѣду японцевъ у Цусимы, на сухопутномъ театрѣ войны не произошло сколько-нибудь значительныхъ перемѣнъ.

Главная армія японцевъ пребывала въ бездѣйствіи въ Тѣлинѣ и его окрестностяхъ. Противъ нея стояли русскіе. На фронтѣ происходили лишь незначительныя аванпостныя стычки, на флангахъ же имѣли мѣсто более или менѣе значительныя предпріятія.

На западномъ флангѣ конница Мищенки предприняла 8 (21) мая поискъ, во время котораго дошла до Шифоцзе на Ляохэ, захватила нѣсколько японскихъ транспортовъ и сожгла нѣсколько магазиновъ; затѣмъ встрѣченная сильною японскою пѣхотою, она оказалась вынужденною отойти на сѣверо-западъ. 3 (16) и 4 (17) іюня японская дивизія съ сильною кавалеріею стала наступать черезъ Кахсіу на Паменчень, тѣсня конницу Мищенки и заставивъ ее отходить на Ляоцзіовапу. Первоначально движеніе это было принято русскими за начало наступленія японцевъ, но уже 6 (19) числа японцы прекратили дальнѣйшее наступленіе и отошли на Кахсіу.

Передвиженія японцевъ на восточномъ флангѣ, казалось, носили

болѣе угрожающій характеръ. Во второй половинѣ мая на путяхъ, ведущихъ через Ліухочень и Юинкумень къ Хейлуньчену, стали появляться сильныя японскія кавалерійскія части.

Пути эти, а также дороги на Омоссо, Гиринъ и Юитуншоу охранялись корпусомъ Рененкамфа. Японскіе отряды доходили до Гирина и Омоссо, даже временно угрожали сообщеніямъ между Харбиномъ и Владивостокомъ и этимъ наводили на мысль о намѣреніи праваго фланга Оямы двинуться, вмѣстѣ съ войсками Хазегавы, къ Владивостоку. Однако уже въ іюнѣ выяснилось, что это были только поиски, не имѣвшіе значенія.

Затѣмъ до начала августа 1905 года всѣ предпріятія обѣихъ армій ограничивались лишь незначительными стычками. Противники, занявъ широкій фронтъ, приняли выжидательное положеніе, занявъ укрѣпленныя позиціи.

Въ августѣ 1905 года были расположены:

Русскіе.

I армія } на линіи Юшутай—Сипингай—Хошаулинъ.
II » }
III » въ резервѣ у Гунжулина.
Кавалерійскіе отряды на флангахъ.

Японцы.

V армія }
I » }
IV » } на линіи Вандошу—Каюянъ—Факумынь одна рядомъ съ другою, начиная съ праваго фланга.
II » }
III » }

Въ сѣверо-восточной Кореѣ вплоть до заключенія перемирія происходили незначительные бои.

Хотя такимъ образомъ до конца войны рѣшительныхъ боевъ не происходило, обѣ стороны усиленно занимались увеличеніемъ своихъ войскъ.

Оправившись послѣ впечатлѣнія Мукденскаго погрома, русскіе стали продолжать мобилизаціи съ цѣлью доказать, что, не взирая на революціонное движеніе внутри страны, Россія намѣрена продолжать войну и не склонна къ уступкамъ.

Японія желала доказать, что ея силы еще не исчерпаны и что она готова продолжать борьбу до крайняго предѣла.

Къ 19 іюля (1 августа) 1905 года сила и составъ армій обѣихъ воюющихъ сторонъ представляли слѣдующую картину:

Русскіе.

Главнокомандующій генералъ Линевичъ.

I армія.

Генералъ *Куропаткинъ.*

	Бат.	Сот.	Батарей.
I Сибирскій корпусъ . .	32	6	8
II » » . .	32	—	8
III » » . .	32	—	8
IV » » . .	32	—	8
I армейскій корпусъ. . .	32	—	12
71-я пѣх. дивизія . . .	16	—	6
Самостоятельные сибирскіе	6	—	—
При корпусахъ кавалеріи .	—	12	—
Корпусъ Раненкамфа . .	—	48	2
Всего. .	182	66	52

II армія.

Генералъ *Каульбарсъ.*

	Бат.	Сот.	Батарей.
VI Сибирскій корпусъ .	32	—	12
VIII армейскій » .	32	—	12
X » » .	32	6	12
XVI » » .	32	—	12
1 Стрѣлковый » [1].	48	—	9
Конница Мищенки . . .	—	108	8
Всего .	176	114	65

III армія.

Генералъ *Батьяновъ.*

	Бат.	Сот.	Батарей.
V Сибирскій корпусъ .	32	6	12
IV армейскій » .	32	—	12
XVII » » .	32	12 эск.	12
II стрѣлковый » [2].	32	—	6
Всего .	128	18	42

[1]) 1-я, 2-я и 5-я стрѣлковыя дивизіи.
[2]) 3-я и 4-я стрѣлковыя дивизіи.

Сверхъ того:

53-я пѣхотная дивизія (16 батал. 6 батарей).
Кубанская пластунская бригада (6 батал.).
Тяжелая артиллерія.
Внѣ предѣловъ Манджуріи:
Войска Владивостокской группы.
Войска—желѣзнодорожныя-этапныя и запасныя.

Со времени боевъ подъ Мукденомъ произошли слѣдующія перемѣны:

а) Прибылъ—IV армейскій корпусъ.
б) Развернуты—5 стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи.
в) Увеличено число техническихъ войскъ, пулеметовъ и тяжелыхъ орудій.

Къ 19 іюля (1 августа) въ распоряженіи русскаго главнокомандующаго находилось полевыхъ войскъ въ Манджуріи *508 батал., 198 эскадр. и сотенъ при 155 батар.*

Полагая, что составъ баталіоновъ былъ доведенъ до 600 человѣкъ, въ этой арміи окажется всего 340,000 штыковъ и сабель, т. е. на 30,000 больше, чѣмъ подъ Мукденомъ.

Въ пути находились:

IX арм. корп. . .	32	бат.	12	батар.
XIX » » . . .	32	»	12	»

12 скорострѣльныхъ гаубицъ.

Мобилизовались:
XIII и XXI армейскіе корпуса.

Японцы.

Японцы прибѣгли къ усиленію дѣйствующихъ и развертыванію резервныхъ частей. Во всѣхъ 13 дѣйствующихъ дивизіяхъ составъ баталіоновъ былъ доведенъ до 1,200 человѣкъ. 3 резервныя дивизіи и 13 резервныхъ бригадъ были доведены—первыя до состава 12 баталіоновъ, а послѣднія—6 баталіоновъ. Кромѣ того вновь сформированы 13-я, 14-я, 15-я, 16-я и 17-я дивизіи (резервныя) по 12 баталіоновъ каждая. Дивизіи эти находились:

13-я и 16-я въ сѣверной Кореѣ.
15-я на Сахалинѣ.
14-я въ Японіи.
17-я въ Портъ-Артурѣ.

Главная армія Оямы состояла изъ слѣдующихъ частей:

13 дѣйствующихъ дивизій . .	156 бат.	63 эск.	196 батар.
3 резервныя дивизіи	36 »	3 »	18 »
13 резервныхъ бригадъ . . .	78 »	13 »	26 »
Всего . .	270 бат.	79 эск.	240 батар.

Не считая 5 вновь сформированныхъ дивизій, общая сила этой арміи доходила до 340,000 чел., а съ послѣдними до 425,000.

Такимъ образомъ силы обѣихъ армій были приблизительно одинаковы, если не считать, что къ русской подходило до 65,000 подкрѣпленія.

Весьма замѣчательны мѣропріятія японцевъ по поддержанію состава войскъ на одномъ уровнѣ и по подготовкѣ укомплектованій. 52 запасныхъ полка подготовляли въ теченіе полугода 100,000 человѣкъ и укомплектовывали кромѣ того войска, находившіяся въ Кореѣ и въ тылу.

Всего до 19 іюля (1 августа) Японія выставила:

Полевыхъ войскъ. . . .	425,000	челов.
Гарнизонныхъ	75,000	»
Запасныхъ	100,000	»
Убитыхъ и раненыхъ . .	300,000	»
	900,000	»
Флотъ	60,000	»
Всего. .	960,000	челов.

Въ теченіе этого же времени Россія отправила на театръ войны 940,000 человѣкъ.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что врядъ ли всѣ русскіе баталіоны были доведены до состава въ 600 человѣкъ. Во всякомъ случаѣ является вопросомъ, были ли вполнѣ исчерпаны средства Японіи.

VI. Морской бой у Цусимы 14 (27) и 15 (28) мая 1905 г.

(Планы №№ 28 и 29).

1. Переходъ Балтійской эскадры отъ Балтійскаго моря до Индо-Китая.

Хотя русскія морскія силы въ восточной Азіи были почти уничтожены еще въ августѣ 1904 года и ихъ остатки находились частью въ Портъ-Артурѣ, а частью во Владивостокѣ, русское правительство все-таки рѣ-

шилось еще разъ начать борьбу за господство на морѣ, пославъ въ восточныя воды всѣ суда Балтійскаго флота, новыя и старыя, хорошія и плохія. Предпріятіе это являлось своеобразнымъ потому, что эскадра должна была состоять не только изъ судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ, но при ней должны были находиться угольщики и всевозможные запасы. Вслѣдствіе этого дальнее плаваніе было сопряжено съ величайшими трудностями и требовало обширныхъ приготовленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ предпріятія былъ сомнителенъ, такъ какъ японцы доказали свое стратегическое, тактическое и моральное превосходство въ морской войнѣ. На начальника эскадры, адмирала Рожественскаго, возлагалась гигантская задача не только довести разношерстную эскадру до мѣста назначенія, но и вступить въ бой съ опаснымъ и опытнымъ непріятелемъ. Въ то время, когда эскадра покинула порты Балтійскаго моря, о ея судьбѣ высказывались самыя разнообразныя предположенія. Съ одной стороны сомнѣвались въ возможности ей дойти до водъ восточной Азіи, вслѣдствіе трудностей грузить уголь. Съ другой стороны бой считали безнадежнымъ и предсказывали гибель эскадры. Только немногіе считали для Рожественскаго возможнымъ разбить Того.

Вообще же весь свѣтъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за плаваніемъ русской «Армады».

Флотъ, находившійся подъ начальствомъ Рожественскаго, носилъ названіе: «2-я эскадра Тихоокеанскаго флота», или просто «Балтійская эскадра». Менѣе значительная дополнительная эскадра Небогатова ко времени отплытія Рожественскаго не была еще готова и должна была послѣдовать за нею, примѣрно, черезъ мѣсяцъ. Обѣ эти эскадры должны были соединиться передъ боемъ.

Но такъ какъ суда Небогатова были старыя съ малымъ ходомъ, то для этого требовалось очень много времени.

Ко времени боя эскадра Рожественскаго состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

I отрядъ броненосцевъ.

Адмиралъ Рожественскій.

№	Наименованіе.	Годъ спуска.	Узловъ.	Тоннъ	Экипажъ.
1.	Броненос. «Кн. Суворовъ» . . .	1902	18	13,500	830
2.	» «Орелъ»	1902	17	13,500	782
3.	» «Бородино»	1901	17	13,500	782
4.	» «Императоръ Александръ III».	1901	18	13,500	782

II отрядъ броненосцевъ.

Контръ-адмиралъ Фелькерзамъ.

5.	Бронен. «Ослябя»	1898	18	12,700	760
6.	» «Сысой Великій» . .	1894	15	10,400	586
7.	» «Наваринъ»	1894	16	10,400	662

III отрядъ броненосцевъ.

Контръ-адмиралъ Небогатовъ.

8.	Бронен. «Имп. Николай I» . .	1889	15	9,670	623
9.	» «Ген.-адм. Апраксинъ»	1895	16	4,120	404
10.	» «Адм. Сенявинъ» . .	1894	16	4,960	404
11.	» «Адм. Ушаковъ» . .	1893	16	4,120	404

I отрядъ крейсеровъ.

Контръ-адмиралъ Энквистъ.

12.	Крейсеръ 1 р. «Олегъ» . . .	1903	23	6,645	580
13.	» » «Адм. Нахимовъ».	1885	16	8,524	572
14.	» » «Аврора». . .	1900	18	6,731	570
15.	» » «Владиміръ Мономахъ»	1882	17	5,593	495
16.	» » «Дмитрій Донской».	1883	17	6,200	495

II отрядъ крейсеровъ.

Капитанъ 1 ранга Шеинъ.

17.	Крейсеръ 2 р. «Свѣтлана» . .	1898	20	3,727	408
18.	» » «Алмазъ». . .	1903	20	3,285	340
19.	Вспомогат. крейсеръ «Уралъ» .	1889	18	7,240	300
20.	Крейсеръ 2 р. «Жемчугъ» . .	1903	20	3,103	334
21.	» » «Изумрудъ» . .	1903	20	3,103	334

Миноносцы.

22. Миноносецъ «Бодрый» . . .	1902				
23. » «Буйный» . . .	1901				
24. » «Бравый» . . .	1901				
25. » «Блестящій» . . .	1901				
26. » «Безупречный» .	1902	}	26	350	62
27. » «Быстрый» . . .	1901				
28. » «Бѣдовый» . . .	1902				
29. » «Грозный» . . .	1901				
30. » «Громкій» . . .	1901				

Спеціальныя суда.

31. Транспортъ «Камчатка» . . .	1902	12	7,000	300
32. » «Анадырь» . . .	1903	15	7,000	300
33. » «Иртышъ» . . .	1900	12	7,500	300
34. » «Корея»	1901	12	6,100	300
35. Минный трансп. «Русь» . . .	1901	12	5,000	200
36. » » «Свирь» . .	1901	12	5,000	200
37. Госпитальное судно «Орелъ» .	1890	19	8,175	200
38. » » «Кострома»	1898	13	6,800	200

Всего 30 боевыхъ судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 210,000 тоннъ и экипажемъ въ 12,000 человѣкъ и кромѣ того 8 спеціальныхъ судовъ съ водоизмѣщеніемъ = 52,500 тоннъ и 2,000 чел. экипажа.

Итого—*38 судовъ съ 262,500 тоннъ водоизмѣщенія и 14,000 чел. экипажа.*

Сверхъ того при эскадрѣ находились:

12 нѣмецкихъ угольныхъ пароходовъ.

10 русскихъ » »

4 англійскихъ » »

Суда эти частью служили для подвоза угля изъ портовъ, частью же способствовали его перегрузкѣ въ морѣ. Вообще снабженіе углемъ было организовано образцово.

Съ самаго начала команда выказала плохую подготовку и недостатокъ дисциплины.

28 сентября (11 октября) флотъ—безъ эскадры Небогатова—отплылъ 5 эшелонами изъ Либавы, получивъ назначеніе пройти Зундъ и Каналъ и дойти до Гибралтарскаго пролива.

Во время этого плаванія произошло нѣсколько непріятныхъ происшествій, изъ которыхъ столкновеніе съ англійскою рыбачьею флотиліею на Доггеръ-банкѣ, въ 210 миляхъ отъ Гуля, чуть не повлекло за собою серьезныхъ осложненій.

Это происшествіе описывается журналомъ «Mittheilungen auf dem Gebiete des Seewesens» (декабрь 1905), слѣдующимъ образомъ: «Въ полночь съ 8 (21) на 9 (22) октября II отрядъ броненосцевъ русской эскадры прошелъ при туманной погодѣ мимо флотиліи англійскихъ рыбаковъ, ловившихъ рыбу на Доггеръ-банкѣ; флотилія показала зеленые огни и осталась нетронутой. Около 1 часу ночи та же флотилія замѣтила I отрядъ броненосцевъ, шедшій въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: транспортъ «Анадырь», 2 парохода, «Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино» и «Орелъ». Три первыя судна продолжали курсъ; «Суворовъ» же, замѣтивъ флотилію, вмѣстѣ съ тремя остальными броненосцами обошелъ кругомъ ея судовъ въ разстояніи 500 метровъ.

Послѣ непродолжительнаго освѣщенія прожекторами русскія суда открыли огонь, которымъ были убиты капитанъ и рулевой парохода «Кренъ» и самъ пароходъ затопленъ. Кромѣ того пароходы «Мольменъ» и «Мино» получили болѣе или менѣе серьезныя поврежденія и было ранено 29 рыбаковъ, изъ которыхъ одинъ тяжело. Послѣ прекращенія огня, продолжавшагося 20 минутъ, русскія суда, не обращая вниманія на участь обстрѣленной флотиліи — ушли».

Это простое изложеніе вполнѣ отвѣчаетъ фактамъ, выясненнымъ дознаніемъ. Для объясненія этого происшествія были пущены въ ходъ самыя невѣроятныя предположенія. Говорили о японскихъ миноноскахъ, построенныхъ въ Англіи и будто бы находившихся среди рыбачьей флотиліи на Доггеръ-банкѣ; высказывалась также возможность стрѣльбы русскихъ судовъ по собственнымъ миноносцамъ.

Проще всего весь этотъ инцидентъ объясняется нервностью вахтенныхъ офицеровъ, видѣвшихъ опасность тамъ, гдѣ ея не было на самомъ дѣлѣ.

Печальное происшествіе на Доггеръ-банкѣ произвело въ Англіи громадное впечатлѣніе, невыгодное для Россіи. Въ печати и въ Парламентѣ оно вызвало обсужденіе. Одно время даже казалось, что оно можетъ вызвать международныя осложненія, особенно вслѣдствіе того, что значеніе его сильно преувеличивалось.

Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ сдѣлало представленія русскому правительству и потребовало:

1) Формальнаго извиненія.

2) Уплаты убытковъ.

3) Наказанія виновныхъ офицеровъ.

4) Гарантій въ томъ, что въ будущемъ такія происшествія не повторятся.

Послѣдній пунктъ вызвалъ опасеніе возможности столкновенія, такъ

какъ Англія сосредоточила свой флотъ у Гибралтара, намѣреваясь въ случаѣ надобности помѣшать дальнѣйшему плаванію русской эскадры.

Между тѣмъ русское правительство поспѣшило сгладить весь инцидентъ, выразивъ англійскому свое сожалѣніе. Россія выждала прибытія адмирала Рожественскаго въ Виго для того, чтобы вызвать въ Петербургъ четверыхъ офицеровъ, участниковъ инцидента, и согласилась передать обсужденіе вопроса о вознагражденіи международному третейскому суду. Такъ какъ Англія также умѣрила свои требованія, то инцидентъ оказался исчерпаннымъ и дальнѣйшее плаваніе эскадры не встрѣчало препятствій.

Такъ какъ относительно происшествія на Доггеръ-банкѣ распространялись самые разнообразные, сенсаціонные слухи и предположенія, то ниже приводится показаніе одного изъ русскихъ морскихъ офицеровъ:

1) Вниманіе Рожественскаго было обращено на нѣсколько иностранныхъ судовъ, плававшихъ у береговъ Скандинавіи и казавшихся подозрительными вслѣдствіе частой перемѣны флага.

2) Въ полночь на 9 (22) октября съ «Камчатки» были якобы замѣчены два миноносца безъ огней.

3) Замѣтивъ, что эти два подозрительныя судна намѣреваются перегнать эскадру, Рожественскій приказалъ открыть огонь. Когда же послѣ этого было обнаружено присутствіе рыбачьихъ лодокъ съ зелеными огнями, огонь былъ немедленно прекращенъ.

4) Предположеніе, что будто бы русскія суда открыли огонь по своимъ же миноносцамъ, не вѣрно, такъ какъ въ это время русскіе миноносцы уже находились въ Ла-Маншѣ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что инцидентъ произошелъ вслѣдствіе цѣлаго ряда недоразумѣній, въ связи съ нервностью личнаго состава русскаго флота.

Вполнѣ инцидентъ этотъ вѣроятно никогда не разъяснится.

Между тѣмъ эскадра Рожественскаго вышла изъ портовъ Атлантическаго океана, главнымъ образомъ, Виго и Танжера, и направилась частью вокругъ Африки, частью черезъ Суэцкій каналъ въ воды восточной Азіи. Во время плаванія она грузила уголь, главнымъ образомъ, въ попутныхъ французскихъ портахъ.

Во второй половинѣ декабря 1904 г. эскадра прибыла къ Мадагаскару, гдѣ осталась до марта 1905 года, занимаясь стрѣльбою и маневрированіемъ съ цѣлью подготовки личнаго состава къ предстоящей ему задачѣ. Такое выжиданіе было необходимо уже по одному тому, что изготовленіе къ плаванію эскадры Небогатова сильно замедлилось.

Она вышла въ море только 2 (15) февраля 1905 года. Къ отплытію въ восточныя воды готовилась еще одна эскадра, составленная изъ остав-

шихся еще судовъ Балтійскаго флота; выйти въ море ей не пришлось, такъ какъ событія сдѣлали это излишнимъ.

Однако Рожественскій не могъ выждать прихода Небогатова въ водахъ Мадагаскара.

Пребываніе въ нихъ русскихъ судовъ вызвало протесты Англіи и Японіи.

Вслѣдствіе этого эскадра 3 (16) марта покинула Мадагаскаръ, прошла 26 марта (8 апрѣля) мимо Сингапура и прибыла 1 (14) апрѣля въ заливъ Камранъ на берегу французскаго Индо-Китая. Будучи вынужденъ представленіями Франціи, Рожественскій нѣсколько разъ мѣняетъ мѣсто стоянки, выходитъ въ море, но снова возвращается въ французскія воды, чтобы грузить уголь и продовольствіе, подвозившіеся ему изъ Сингапура, Гонконга, Батавіи и другихъ мѣстъ. Несмотря на всѣ переговоры между Японіею и Франціею, послѣдняя поддерживала благожелательный нейтралитетъ. Благодаря этому Рожественскому удалось погрузить уголь и подготовиться къ предстоящему плаванью. Японіи, конечно, было не до того, чтобы вызвать серьезное столкновеніе съ Франціею.

25 апрѣля (8 мая) отрядъ Небогатова соединился съ эскадрою.

3 (16) мая Рожественскій отпустилъ угольщиковъ и пошелъ на сѣверъ навстрѣчу японцамъ.

Цѣлью плаванья былъ поставленъ Владивостокъ. Только бой въ морѣ и уничтоженіе противника могли открыть путь.

Предстояло рѣшительное столкновеніе.

На переходъ флота изъ Балтійскаго моря въ воды Дальняго Востока потребовалось семь мѣсяцевъ. Срокъ этотъ обусловливался тѣмъ, что суда изготовлялись по частямъ. Съ одной стороны восхваляли распорядительность русскаго адмирала, сумѣвшаго привести флотъ безъ потерь въ воды восточной Азіи, при условіи, что снабженіе углемъ, погрузка его въ открытомъ морѣ и плаваніе въ нейтральныхъ водахъ были сопряжены съ громадными трудностями. Съ другой стороны, адмирала обвиняли въ томъ, что во время плаванія онъ допустилъ цѣлый рядъ ошибокъ и не сумѣлъ лучше подготовить личный составъ эскадры.

Однако, если вспомнить, что ему приходилось почти постоянно оставаться въ открытомъ морѣ, бороться съ трудностями снабженія флота углемъ и находиться подъ постоянною угрозою нападеній со стороны японцевъ, то нужно признать заслуги Рожественскаго, сумѣвшаго привести флотъ цѣлымъ.

По понятнымъ причинамъ дѣятельность Рожественскаго вызвала массу порицаній послѣ того, какъ бой оказался не въ его пользу. Въ противовѣсъ этимъ порицаніямъ мы ниже приводимъ сужденіе капитана морской службы ф.-Пустау, который говоритъ:

«Прежде всего преодолѣніе чисто техническихъ трудностей плаванія

должно внушить намъ уваженіе. Провести эскадру, вполнѣ готовую къ плаванью, при нормальныхъ условіяхъ, не трудно. Суда же Балтійской эскадры были частью новыя, недостаточно испытанныя, частью же старыя съ малымъ запасомъ угля; личный составъ ихъ не находился на высотѣ современныхъ требованій. Особенно неудовлетворительны были машинныя команды, состоявшія на четверть изъ людей совершенно неподготовленныхъ. Если, несмотря на это, удалось справиться съ несомнѣнно бывшими аваріями, не пользуясь доками, то въ этомъ одномъ уже заключается громадная заслуга. Затѣмъ идутъ трудности, сопряженныя съ вопросомъ подвоза угля, смазочнаго масла, продовольствія и другихъ предметовъ, необходимыхъ для поддержанія способности продолжать плаваніе. Каждому моряку извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжено пополненіе за границею запасовъ и какъ непріятно, если заранѣе заказанный грузъ не будетъ подвезенъ во-время. Въ нормальное время изъ этого затрудненія имѣется выходъ, состоящій въ покупкѣ за дорогую цѣну имѣющихся въ портахъ запасовъ.

При строгомъ соблюденіи нейтралитета, Рожественскій не могъ прибѣгнуть къ послѣднему средству и былъ вынужденъ основать снабженіе эскадры на подвозѣ транспортами, которые въ свою очередь встрѣчали массу трудностей, доходившихъ до того, что ихъ команды отказывались отъ службы. Трудности эти увеличивались еще невозможностью пользоваться телеграфомъ, въ видахъ сохраненія тайны.

Сколько недоразумѣній вызвала, вѣроятно, шифровка телеграммъ. Приходилось содержать цѣлую армію тайныхъ агентовъ для передачи приказовъ и неизбѣжныхъ измѣненій. Наконецъ по прибытіи пароходовъ къ эскадрѣ приходилось перегружать доставленные ими припасы на суда эскадры въ открытомъ морѣ, при чемъ аваріи были неминуемы.

Изъ всего этого, даже для непосвященнаго человѣка, ясно, что для преодолѣнія всѣхъ этихъ трудностей необходима наличность выдающихся способностей. Адмиралъ Рожественскій безспорно обладалъ этими способностями, такъ какъ иначе ему не удалось бы довести «Армаду» до южно-китайскихъ водъ. Тѣ средства, благодаря примѣненію которыхъ онъ этого достигъ, достойны подробнаго изученія спеціалистовъ, такъ какъ они вносятъ существенныя измѣненія въ существующіе взгляды, сводящіеся къ тому, что крупныя морскія предпріятія немыслимы безъ обладанія опорнымъ пунктомъ».

2. Положеніе сторонъ передъ боемъ.

Незадолго до выхода изъ залива Гонкоу Рожественскій 1 (14) мая собралъ на «Суворовѣ» военный совѣтъ, на которомъ обсуждались шансы дальнѣйшаго плаванія.

О мѣстѣ нахожденія японскаго флота ничего не было опредѣленно извѣстно, такъ какъ всѣ свѣдѣнія основывались на слухахъ.

На основаніи этихъ послѣднихъ главныя силы Того предполагались у сѣверной оконечности Формозы, въ Вандименовомъ проходѣ или въ Корейскомъ проливѣ. Имѣлись достовѣрныя свѣдѣнія о появленіи японскихъ развѣдывательныхъ судовъ къ востоку и къ западу отъ Формозы, а также о томъ, что островъ этотъ былъ приведенъ на военное положеніе и что всѣ маяки на островахъ Ріу-Хіу были погашены.

Какъ уже было упомянуто, у русскихъ могла существовать только одна цѣль — уничтожить японскій флотъ. Только послѣ достиженія этой цѣли они могли пройти во Владивостокъ, запастись там углемъ, исправить поврежденія и приступить къ дѣйствіямъ на морскія сообщенія японцевъ.

При доказанномъ, предшествовавшими дѣйствіями, искусствѣ японцевъ въ веденіи развѣдки, нельзя было надѣяться проскользнуть мимо противника.

Поэтому русскій флотъ могъ только дѣйствовать сосредоточенными силами, стараясь разбить противника тамъ, гдѣ онъ его встрѣтитъ.

Для слѣдованія во Владивостокъ могъ быть избранъ одинъ изъ слѣдующихъ путей:

1) Черезъ Фогіенскій и Корейскій проливы.

2) Черезъ каналъ Баши и Корейскій проливъ.

3) Черезъ каналъ Баши, Вандименовъ проходъ и Корейскій проливъ.

4) Черезъ каналъ Баши, вдоль восточнаго берега Японіи и черезъ проливы Дзунгарскій или Лаперузовъ.

На всѣхъ путяхъ нужно было ожидать боя. Также нужно было считаться съ тѣмъ, что путь слѣдованія флота будетъ извѣстенъ японцамъ. Казалось, что наибольшія данныя для успѣха сулилъ самый короткій путь, отчасти и потому, что запасъ угля былъ очень ограниченъ. Вслѣдствіе этого военный совѣтъ остановился на пути черезъ каналъ Баши и Корейскій проливъ и предложилъ идти съ возможно большею скоростью съ тѣмъ, чтобы по возможности застать японцевъ врасплохъ и не дать имъ сосредоточиться, въ случаѣ если ихъ силы окажутся разбросанными. Кромѣ того, избравъ этотъ путь, надѣялись отчасти ввести противника въ заблужденіе и разсчитывали, что если Того даже и сосредоточилъ свои главныя силы въ Корейскомъ проливѣ, онъ часть судовъ вышлетъ въ проходы Дзунгарскій и Вандименовъ, а также для наблюденія за Владивостокомъ.

Съ точки зрѣнія стратегической, избранный русскими путь нужно признать правильнымъ. Онъ былъ кратчайшій и прямо велъ къ цѣли.

Если бы удалось сразу одержать успѣхъ, то являлась надежда на удачу всего предпріятія.

Шансы на удачу были невелики. Во время нахожденіи у береговъ Индо-Китая русскимъ правда отчасти удалось очистить днища судовъ и ихъ машины, но суда были перегружены углемъ, а транспорты могли служить серьезною помѣхою во время рѣшительнаго столкновенія.

Несравненно болѣе серьезное значеніе, чѣмъ указанныя выше матеріальныя условія, имѣло подавленное настроеніе экипажа. Находясь подъ давленіемъ громадной отвѣтственности, связанной съ рискованнымъ предпріятіемъ, русскій флотоводецъ находился въ крайне нервномъ состояніи и, какъ говорятъ, даже намѣревался просить о смѣнѣ по болѣзни. Желая служить примѣромъ, онъ остался. Офицеры и команды были въ подавленномъ настроеніи и среди послѣднихъ были даже случаи возмущенія; сообщаютъ о строгихъ наказаніяхъ и частыхъ случаяхъ смертной казни [1]). Обученіе было недостаточно, по всѣмъ спеціальностямъ и, несмотря на усердіе нѣкоторыхъ командировъ, пробѣлъ этотъ не могъ быть восполненъ. О машинныхъ командахъ сообщаютъ: «Большую часть аварій русскихъ судовъ нужно отнести къ плохой подготовкѣ механиковъ и машинныхъ командъ. На эскадру Рожественскаго были назначены лучшіе механики и унтеръ-офицеры. Все-таки управленіе машинами миноносцевъ пришлось поручить лицамъ, получившимъ плохую теоретическую подготовку и вовсе не имѣвшимъ практики. Для пополненія штата механиковъ оказалось необходимымъ призвать инженеровъ, никогда не видавшихъ судовую машину. Кочегары на $^3/_4$ состояли изъ новобранцевъ и только $^1/_4$ ихъ получила надлежащую подготовку». Не лучше дѣло обстояло съ артиллеріею; большая часть офицеровъ и нижнихъ чиновъ только во время стоянки у Мадагаскара прошла курсъ стрѣльбы. Много артиллеристовъ было переведено во флотъ изъ Кронштадтской и Либавской крѣпостныхъ артиллерій.

Въ такомъ видѣ находилась эскадра, высланная Россіею для того, чтобы искать рѣшенія на морѣ послѣ того, какъ на сушѣ дѣло было давно рѣшено въ пользу противника. Неготовность, импровизаціи и отсутствіе добросовѣстности должны были повести къ пораженію, сомнѣваться въ этомъ было равносильно самообману.

7 (20) мая въ каналѣ Баллингтона эскадра погрузила уголь, доставленный изъ Сингапура на 27 пароходахъ, прошла вдоль восточнаго берега Формозы и 11 (24) прибыла къ островамъ Седль, гдѣ догрузила уголь.

---

[1]) Свѣдѣнія эти всецѣло заимствованы изъ иностранныхъ газетъ и не отвѣчаютъ истинѣ. То же относится и къ сообщаемому авторомъ ниже относительно перевода на суда береговыхъ артиллеристовъ. *Прим. перев.*

Только здѣсь стало извѣстно, что весь флотъ Того находится у Мозампо въ Корейскомъ проливѣ. Избѣгнуть встрѣчи съ нимъ было невозможно, и 12 (25) числа эскадра взяла курсъ ONO въ Корейскій проливъ.

Въ ночь на 13 (26) на «Ослябѣ» скончался адмиралъ Фелькерзамъ.

Послѣ удачныхъ боевъ 28 іюля (10 августа) и 1 (14) августа, доставившихъ Японіи господство на морѣ, ея флотъ могъ ограничиться наблюденіемъ за Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ. Большая часть судовъ могла быть отправлена въ японскіе порты, гдѣ ихъ ввели въ доки для очистки днищъ и необходимыхъ исправленій. Послѣ паденія Портъ-Артура японскій флотъ имѣлъ достаточно времени приготовиться къ предстоящему бою. Временемъ этимъ онъ воспользовался и къ веснѣ находился въ полной готовности.

Имѣя заранѣе свѣдѣнія о плаваніи и стоянкахъ Балтійской эскадры, Того принялъ рѣшеніе выждать ея прибытія въ японскія воды, съ тѣмъ чтобы здѣсь наброситься на нее со всѣми силами и разбить.

Во время стоянки Рожественскаго у береговъ Индо-Китая Того сосредоточилъ свой флотъ въ Корейскомъ проливѣ, гдѣ могъ опираться на Мозампо, Цусиму и отечественные порты. Противнику трудно было миновать проливъ, дававшій столько преимуществъ японцамъ. Если бы русскіе, вопреки ожиданіямъ, пошли Дзунгарскимъ или Лаперузовымъ проливомъ, то японскій флотъ все-таки могъ ихъ встрѣтить и принудить принять бой.

Того упрекали въ томъ, что онъ не помѣшалъ соединенію Небогатова съ Рожественскимъ. Попытка сдѣлать это имѣла мало данныхъ на успѣхъ. Помимо того, что японцамъ были хорошо извѣстны плохія качества судовъ Небогатова, они, принявъ бой въ Индо-Китайскихъ водахъ, должны были бы отказаться отъ выгодъ, сопряженныхъ съ близостью опорныхъ пунктовъ, складовъ угля и т. п.

Кромѣ того суда русской эскадры могли, въ случаѣ неудачи, укрыться въ нейтральныхъ портахъ, что имъ было невозможно сдѣлать въ японскихъ водахъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, рѣшеніе Того сосредоточить свои силы въ Корейскомъ проливѣ нужно считать вполнѣ отвѣчающимъ обстановкѣ.

Путемъ строжайшей цензуры печати и телеграммъ японское правительство сумѣло скрыть всѣ передвиженія своихъ судовъ.

Канонерки, миноносцы и крейсера оберегали проливъ Фогіенъ, острова Ріу-Хіу и восточный берегъ Японіи. Суда эти были снабжены искровымъ телеграфомъ; кромѣ того береговой телеграфъ поддерживалъ сообщеніе съ флотомъ Того. Если къ этому прибавить, что, благодаря

обширной агентурѣ, имѣвшейся у японцевъ во всѣхъ портахъ, они были прекрасно освѣдомлены о всѣхъ движеніяхъ русскихъ угольщиковъ, то станетъ яснымъ, что Японія располагала самыми подробными свѣдѣніями о русской эскадрѣ и спокойно могла готовиться ее встрѣтить.

Составъ японскаго флота, находившагося 12 (25) мая 1905 г. у Мозампо, былъ слѣдующій:

I эскадра.

Адмиралъ Того.

1-я дивизія.

Контръ-адмиралъ *Нашива.*

№	Наименованіе.	Годъ спуска.	Узловъ.	Тоннъ.	Экипажъ.
1.	Бронен. «Миказа»	1900	18	15,140	830
2.	» «Асахи»	1899	18	15,279	790
3.	» «Фуджи»	1896	18	12,650	650
4.	» «Шикишима» . . .	1898	18	14,941	790
5.	Крейсеръ «Ниссинъ»	1903	19	7,700	525
6.	» «Кассуга»	1902	19	7,700	525

2-я дивизія.

Вице-адмиралъ *Дева.*

7.	Крейсеръ «Якумо»	1899	21	9,646	500
8.	» «Азама»	1898	22	9,700	550
9.	» «Читозе»	1898	22	4,890	400
10.	» «Касаги»	1898	22	5,416	400

II эскадра.

Вице-адмиралъ Камимура.

3-я дизизія.

Контръ-адмиралъ *Мизу.*

11.	Крейсеръ «Идзумо»	1899	21	9,733	500
12.	» «Адзума»	1899	19	9,263	500
13.	» «Ивате»	1900	22	9,750	585

4-я дивизія.

Вице-адмиралъ *Урiу.*

14.	Крейсеръ «Токива»	1898	23	9,747	550
15.	» «Нанива»	1885	18	3,709	325
16.	» «Такошико» . . .	1885	18	3,709	325
17.	» «Нутака»	1902	20	3,420	350
18.	» «Цусима»	1902	20	3,420	350

III эскадра.

Вице-адмиралъ Катаока.

5-я дивизія.

19.	Бронен. «Чинъ-Іенъ» . . .	1898	14	7,335	350
20.	Крейсеръ «Хошидате» . . .	1890	16	4,278	328
21.	» «Итсукушима». . .	1889	16	4,278	328
22.	» «Матсушима» . . .	1891	16	4,278	328

6-я дивизія.

Контръ-адмиралъ *Ямада.*

23.	» «Акитсушима». . .	1892	19	3,172	300
24.	» «Акаши»	1897	19	2,896	300
25.	» «Зума»	1895	19	2,700	300
26.	» «Отава»	1903	21	2,900	300
27.	» «Чійода»	1898	19	2,436	320
28.	» «Идзуми»	1900	17	2,976	320

7-я дивизія.

Контръ-адмиралъ *Хосоя.*

29.	Бронен. «Фузо»	1899	13	3,650	320

9 канонерокъ.

5 отрядовъ большихъ миноносцевъ.

17 новыхъ судовъ въ 290—380 тоннъ со скоростью въ 30 узловъ и экипажемъ всего въ 1,000 человѣкъ.

85 малыхъ миноносокъ.

18 перваго класса . . .	2,150 чел. экипажа.
40 второго » . . .	
27 третьяго » . . .	
4 вспомогательныхъ крейсера	1,050 » »

Всего: 29 боевыхъ судовъ.

9 канонерокъ.
17 большихъ миноносцевъ.
85 малыхъ миноносокъ.
4 вспомогательныхъ крейсера.

Итого: *140 судовъ съ водоизмѣщеніемъ 250,000 тоннъ и 18,000 чел. экипажа.*

Сравнивая составы обоихъ флотовъ, видимъ:

	У русскихъ.	У японцевъ.
Линейныхъ кораблей . .	8	5
Крейсеровъ 1 ранга . .	5	8
» 2 » . .	5	15
Бронен. берегов. обор. .	3	1
Канонерокъ	—	9
Большихъ миноносцевъ .	9	17
Малыхъ миноносокъ . .	—	85
	30	140

Такимъ образомъ по числу судовъ японцы значительно превосходили русскихъ. У русскихъ было больше линейныхъ кораблей, но они по размѣрамъ были меньше японскихъ, а потому въ этомъ отношеніи силы обоихъ флотовъ можно считать одинаковыми. По числу крейсеровъ японцы имѣли большой перевѣсъ. Неповоротливые броненосцы береговой обороны сильно стѣсняли русскихъ. Японцы располагали почти вдвое большимъ числомъ большихъ миноносцевъ. По понятнымъ причинамъ у русскихъ не было вовсе канонерокъ и малыхъ миноносокъ, и недостатокъ ихъ былъ чрезвычайно ощутителенъ. Наконецъ русскимъ приходилось прикрывать 8 спеціальныхъ судовъ, между тѣмъ какъ японцы обладали полною свободою дѣйствій.

Интересно сравнить артиллерію обѣихъ сторонъ:

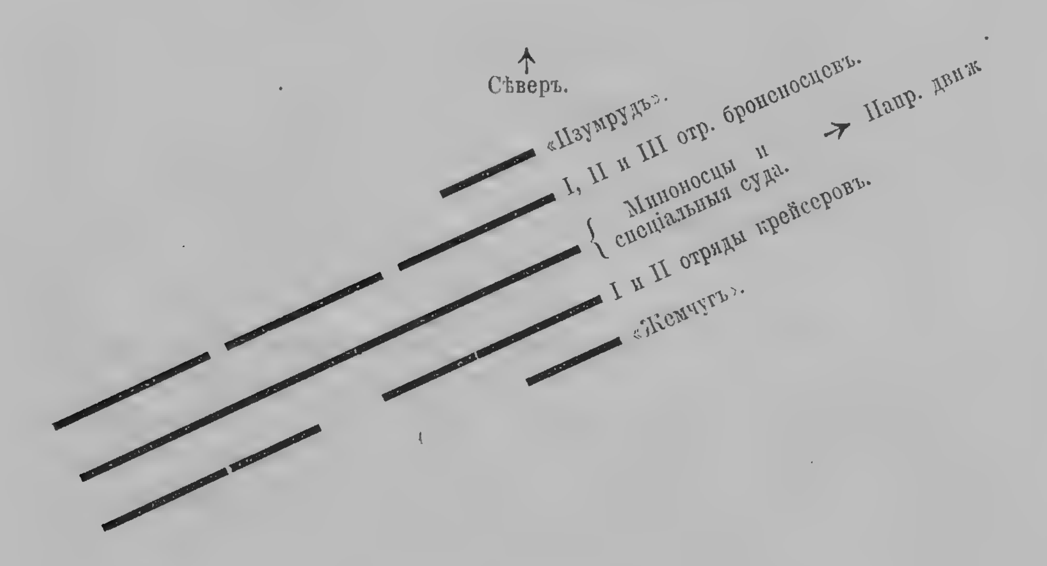
				У русскихъ.	У японцевъ.
Тяжелыхъ орудій.	Старыхъ	32	сантиметровыхъ.	—	3
	Новыхъ	30,5	»	26	20
	»	25,4	»	15	1
	Старыхъ	23,4	»	4	—
	Новыхъ	20,3	»	8	30
Среднихъ орудій.	Старыхъ	17	»	—	11
	»	15	»	128	218
	»	12	»	46	150
				227	433

3. Битва.

(Планъ № 29).

Въ 3 часа утра 14 (27) мая русскій флотъ прошелъ мимо острова Куельпарта и въ 5 часовъ вошелъ въ проливъ Крузенштерна, т. е. въ восточный проходъ Корейскаго пролива, находящійся между островами Кіусіу и Цусимою. Погода была пасмурна и даже туманна, дулъ свѣжій сѣверо-восточный вѣтеръ, разведшій порядочное волненіе.

Русскіе шли въ двойной колоннѣ:



Въ 7 часовъ утра, когда эскадра только что миновала островъ Гото, она замѣтила крейсеръ «Идзуми», который очевидно былъ высланъ для развѣдки и шелъ впереди русскаго флота въ разстояніи 10—12 километровъ.

Русскіе продолжали движеніе до 10 ч. 45 м. утра, когда впереди лѣвой колонны появились 4 японскихъ крейсера: «Касаги», «Нутака», «Читозе» и «Цусима», державшіе курсъ NO.

Полагая, что поблизости находятся значительныя силы противника, Рожественскій приказалъ «Владиміру Мономаху» выйти впередъ и обстрѣлять «Идзуми».

Въ 11 ч. 15 м. «Владиміръ Мономахъ» открылъ огонь по «Идзумѣ», а вскорѣ послѣ этого II отрядъ броненосцевъ вступилъ въ перестрѣлку съ 4 японскими крейсерами, которые послѣ этого скрылись въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Послѣ этого русскій адмиралъ, въ ожиданіи боя, перестроился въ слѣдующій порядокъ:

1) *Впереди* отрядъ крейсеровъ адмирала Энквиста, состоявшій изъ «Олега», «Алмаза», «Жемчуга» и «Изумруда».

2) *Правая колонна*, подъ начальствомъ самого Рожественскаго, въ составѣ I отряда броненосцевъ и остальныхъ крейсеровъ.

3) *Лѣвая колонна* изъ II и III отрядовъ броненосцевъ.

4) *Между колоннами*—миноносцы и специальныя суда.

Разстояніе отъ правой колонны до лѣвой доходило до 1,500 метровъ.

Представляется непонятнымъ, почему русскіе только теперь перестроились въ боевой строй и выслали развѣдку. Нельзя не поставить въ вину Рожественскому, что, несмотря на туманъ, онъ не принялъ мѣръ предосторожности и вслѣдствіе этого былъ застигнутъ врасплохъ.

Въ 1 ч. 45 м. настолько прояснилось, что явилась возможность видѣть на большія дистанціи. Около этого времени, совершенно неожиданно, появились на сѣверѣ японскія суда въ числѣ 4 броненосцевъ и 14 крейсеровъ; суда эти находились за островомъ Цусима и вышли съ цѣлью преградить путь русскимъ. Пять другихъ крейсеровъ, несшихъ до сихъ поръ развѣдывательную службу, присоединились къ появившимся судамъ.

Рожественскій принимаетъ единственное возможное рѣшеніе—прорваться къ Владивостоку — и приказываетъ спеціальнымъ судамъ, подъ прикрытіемъ миноносцевъ, слѣдовать въ 3,000 метрахъ сзади.

Между тѣмъ Того получалъ отъ своихъ развѣдчиковъ, по безпроволочному телеграфу, подробныя свѣдѣнія о силахъ и построеніи противника. Онъ сосредоточилъ весь свой флотъ въ Мозампо, гдѣ былъ совершенно скрытъ отъ взоровъ противника. Такъ какъ его миноносцы не могли бороться съ волною, то укрылись въ гавани Такешики.

Въ 1 часъ дня японскій флотъ вышелъ въ море. Слѣдуя примѣру Нельсона подъ Трафальгаромъ, Того поднялъ на «Миказѣ» сигналъ: «Участь отечества зависитъ отъ предстоящаго боя. Японія ожидаетъ, что каждый въ отдѣльности выполнитъ свой долгъ».

Японскій адмиралъ остановился на рѣшеніи охватить противника и, не теряя времени, атаковать его, но не подходить слишкомъ близко, дабы избѣгнуть безцѣльныхъ потерь. Онъ намѣревался использовать лучшую стрѣльбу японцевъ съ дистанцій болѣе 3,500 метровъ.

Въ 1 ч. 55 м. Того отдалъ слѣдующія распоряженія:

1-й и 3-й дивизіямъ, подъ личнымъ его начальствомъ, взять курсъ на О, обогнать русскихъ и преградить имъ путь.

2-й и 4-й дивизіямъ и III эскадрѣ взять курсъ SW и атаковать

русскихъ слѣва и съ тыла, стараясь помѣшать имъ повернуть обратно и тѣснить ихъ къ берегамъ Японіи.

Канонеркамъ и миноносцамъ оставаться временно около Цусимы.

Битва началась въ 2 ч. 10 м.

Маневры японскихъ судовъ исполнялись образцово; въ 2 ч. 25 м. русскій флотъ былъ окруженъ. Русскіе шли полнымъ ходомъ на NO, японцы слѣдовали впереди слѣва и сзади.

Дѣйствіе японской артиллеріи было подавляющее, стрѣльба же русскихъ не отличалась мѣткостью и дѣйствительностью.

Уже черезъ полчаса участь русскихъ была рѣшена. Съ замѣчательною точностью японцы сосредоточили свой огонь на русскомъ флагманскомъ кораблѣ, находившемся въ головѣ колоннъ. Въ 2 ч. 30 м. на «Бородинѣ» вспыхнулъ пожаръ; находившійся на немъ Рожественскій переѣхалъ на «Суворова». Этотъ переѣздъ вызвалъ безпорядокъ и управленіе эскадрою сдѣлалось затруднительнымъ.

Въ 2 ч. 55 м. «Ослябя» получилъ двѣ пробоины и перевернулся; часть его экипажа была подобрана миноносцами. Въ 3 ч. 30 м. затонулъ «Суворовъ», въ который попала мина, выпущенная съ миноносца «Муразама».

Рожественскій былъ тяжело раненъ и незадолго до гибели «Суворова» перешелъ на миноносецъ «Буйный», сдавъ командованіе эскадрою Небогатову. Эта смѣна начальника, за дымомъ пожаровъ и общимъ безпорядкомъ, даже не была замѣчена многими командирами.

Послѣ гибели «Ослябя» и «Суворова» наступилъ перерывъ боя, такъ какъ дымъ скрывалъ противниковъ. Имѣя «Бородино» въ головѣ и «Сысоя Великаго» въ хвостѣ, русскій флотъ медленно шелъ на NO. Японцы слѣдовали параллельно его курсу, держась на среднихъ дистанціяхъ.

Около 5 часовъ дня японцы возобновили бой, стараясь снова еще тѣснѣе охватить русскихъ.

Въ это время русскіе, разбившись на 3 группы, прилагали усилія уйти на сѣверъ. Общаго управленія не было, а такъ какъ на многихъ судахъ вспыхнули пожары и они дали течь, то скорость была очень мала. Къ 5 ч. 30 м. японскій огонь снова достигъ полной силы, огонь же ихъ противниковъ становился все слабѣе и слабѣе. Одинъ за другимъ затонули «Иртышъ», «Камчатка» и «Русь», а на большинствѣ остальныхъ судовъ возникли пожары и они еле держались на водѣ.

Когда около 8 часовъ вечера наступила темнота, русскій флотъ шелъ въ прежнемъ направленіи со скоростью не болѣе 8 узловъ. Въ общемъ суда распредѣлились по группамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Слѣва.

«Свѣтлана»,
«Алмазъ»,
«Олегъ»,
«Аврора»,
«Дмитрій Донской»,
«Владиміръ Мономахъ».

Въ серединѣ.

«Жемчугъ»,
«Изумрудъ»,
Спеціальныя суды,
Миноносцы.

Справа.

«Николай I» (адмиралъ Небогатовъ).
«Орелъ»,
«Бородино»,
«Александръ III»,
«Апраксинъ»,
«Сенявинъ»,
«Ушаковъ»,
«Сысой Великій»,
«Нахимовъ».

«Бородино», «Сысой Великій» и «Александръ III» двигались съ большимъ затрудненіемъ.

Ночью было закончено, начатое днемъ. Прожекторы большинства русскихъ судовъ были разбиты и темнота способствовала производству минныхъ атакъ.

Въ 7 часовъ вечера Того вывелъ свои суда изъ боя и слѣдовалъ за русскими на нѣкоторомъ разстояніи. Тогда 17 большихъ и 85 малыхъ миноносцевъ бросились со всѣхъ сторонъ на русскія суда, потрясенныя боемъ и избитыя снарядами. Обстановка благопріятствовала японцамъ, ночь была лунная, погода стихла, а японскіе прожекторы освѣщали суда, приговоренныя стать жертвою минъ.

Уже въ 7 ч. 14 м. затонулъ «Бородино»; изъ 782 человѣкъ его команды спасся только 1. Судно храбро держалось до конца; его экипажъ сумѣлъ погибнуть съ честью послѣ того, какъ въ теченіе 5 час. служилъ мишенью 8 японскимъ судамъ.

Минныя атаки японцевъ вслѣдствіе сильнаго русскаго огня, хотя и не наносили особеннаго вреда но повели къ тому, что русскія суда

разсѣялись во всѣ стороны. Главнымъ образомъ они направились по слѣдующимъ тремъ направленіемъ:

1. Адмиралъ Энквистъ съ «Олегомъ», «Авророю» и «Жемчугомъ» ушелъ на югъ и пришелъ въ Маниллу.

2. Большая часть судовъ («Свѣтлана», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Изумрудъ», «Алмазъ») направилась на сѣверо-западъ, съ цѣлью попытаться уйти вдоль Корейскаго берега. Ихъ преслѣдовали японскіе миноносцы и о судьбѣ этихъ судовъ будетъ сказано ниже.

3. Остальныя суда, разбившись на группы, продолжали идти на сѣверо-востокъ.

Изъ этихъ послѣднихъ «Александръ III», «Наваринъ», «Нахимовъ», «Сысой Великій», а также большинство миноносцевъ и вспомогательныхъ судовъ погибло, сдѣлавшись жертвою минъ.

Тяжело раненаго Рожественскаго постигла своеобразная участь.

Какъ уже было упомянуто, онъ съ «Суворова» перешелъ на «Буйный», который подъ конвоемъ «Бѣдоваго» пытался уйти на сѣверо-востокъ. Когда затѣмъ на «Буйномъ» испортилась машина, адмиралъ былъ перевезенъ на «Бѣдоваго», который, встрѣтивъ «Грознаго», продолжалъ путь. Вскорѣ однако ихъ настигли два японскихъ миноносца, открывшіе по нимъ огонь. «Грозному» удалось уйти, «Бѣдовому» же пришлось сдаться, такъ какъ у него не было ни угля ни воды. Японцы взяли его на буксиръ и отвели въ Сасебо.

Убѣдившись въ успѣхѣ минныхъ атакъ, Того указалъ для преслѣдованія направленіе на Матсусиму—Ліокортъ-рифъ, поднявъ сигналъ «не давать пощады».

На разсвѣтѣ 15 (28) мая, подъ начальствомъ Небогатова были жалкіе остатки флота, состоявшіе изъ 5 судовъ:

«Николая I»,
«Орла»,
«Апраксина»,
«Сенявина»,
«Изумруда».

Положеніе ихъ было отчаянное.

«Апраксинъ» и «Сенявинъ» не имѣли угля, на всѣхъ судахъ были израсходованы снаряды.

Въ это время съ двухъ сторонъ появились дивизіи Того и Дева «Изумруду» удалось своевременно уйти на сѣверъ, остальныя же суда были окружены японцами у Ліокортъ-рифовъ. Вмѣсто того, чтобы потопить суда, взорвать ихъ или съ честью погибнуть въ неравномъ бою, Небогатовъ приказалъ поднять бѣлый флагъ и сдалъ 4 судна непріятелю.

Такимъ образомъ въ руки послѣдняго попало 4 годныхъ судна и 2,500 человѣкъ плѣнныхъ. За этотъ позорный поступокъ Небогатовъ и 4 командира судовъ были впослѣдствіи исключены изъ службы.

Русскія суда, удалившіяся съ мѣста боя, постигла слѣдующая участь:

«Ушаковъ» былъ настигнутъ «Иватою» и «Якумой» 15 (28) вечеромъ и пущенъ ко дну снарядами, послѣ того какъ его командиръ отказался спустить флагъ.

Большая часть его команды была спасена японцами.

«Дмитрій Донской» былъ настигнутъ 16 (29) «Кассугою» у береговъ Кореи. Командиръ судна его потопилъ, предварительно свезя команду на берегъ, гдѣ она впослѣдствіи сдалась японцамъ.

«Свѣтлана» была потоплена 15 (28) «Нутакою» и «Отавою» около Корейскаго побережья. Большая часть команды спаслась на шлюпкахъ и была взята на японскія суда.

«Изумруду» удалось спастись на сѣверъ, гдѣ онъ 17 (30) прибылъ въ заливъ Владиміра. Здѣсь его командиръ высадилъ команду и взорвалъ судно. Команда пѣшкомъ достигла Владивостока.

«Владиміръ Мономахъ» сдѣлался, въ ночь на 15 (28), жертвою японскихъ миноносцевъ. Почти вся его команда потонула.

«Алмазъ», вмѣстѣ съ миноносцами «Бравый» и «Грозный», достигъ Владивостока. Это были единственныя суда, спасшіяся отъ погрома.

Русскій флотъ былъ уничтоженъ цѣликомъ. Примѣровъ подобнаго полнаго разгрома исторія до сихъ поръ не знала.

Японія одержала блестящую морскую побѣду.

Морская война была окончена.

Русскаго могущества на морѣ не существовало. Вообще у Россіи оставались лишь жалкіе остатки флота и ея положеніе въ роли морской державы рушилось.

Послѣ Цусимскаго боя она располагала только слѣдующими крупными судами.

I. Въ восточной Азіи.

1.	«Громобой»	во Владивостокѣ.
2.	«Россія»	
3.	«Алмазъ»	
4.	«Олегъ«	разоружены въ Маниллѣ.
5.	«Аврора»	
6.	«Жемчугъ»	
7.	«Цесаревичъ»	разоруженъ въ Цингтоу.
8.	«Аскольдъ»	» въ Сайгонѣ.

II. Въ Балтійскомъ морѣ.

1. Бронен. «Слава» 2. » «Александръ II» 3. Крейсеръ «Память Азова» 4. » «Корниловъ» 5. » «Рында»	Суда эти предназначались къ отправленію въ восточную Азію, которое конечно не состоялось.

III. Находились въ постройкѣ.

1. Бронен. «Императовъ Павелъ I»—16,900 тоннъ.
2. » «Андрей Первозванный»—16,900 »
3. Два крейсера въ 6,900 и 3,200 тоннъ.

Кромѣ того въ Черномъ морѣ находилось 8 старыхъ броненосцевъ и 1 крейсеръ и строились 2 броненосца и 4 крейсера.

Однако весь этотъ флотъ не могъ идти въ расчетъ, такъ какъ не имѣлъ возможности пройти Дарданеллы, ревниво оберегавшіяся Англіею.

Первое извѣстіе о постигшей флотъ ужасной неудачѣ было получено Государемъ отъ Линевича, доносившимъ о прибытіи «Алмаза» во Владивостокъ.

Свою телеграмму главнокомандующій заканчиваетъ словами: «Нѣтъ свѣдѣній ни о числѣ спасшихся судовъ, ни о числѣ погибшихъ».

Подробности разгрома выяснились лишь позднѣе изъ донесенія Того.

Ниже помѣщается списокъ судовъ съ указаніемъ постигшей ихъ участи.

1. Бронен. «Кн. Суворовъ»—потонулъ.
2. » «Орелъ»—захваченъ.
3. » «Бородино» } потонули.
4. » «Имп. Александръ III» } потонули.
5. » «Ослябя» } потонули.
6. » «Сысой Великій» } потонули.
7. » «Наваринъ» } потонули.
8. » «Имп. Николай I»—захваченъ.
9. » «Адм. Апраксинъ» »
10. » «Адм. Сенявинъ» »
11. » «Адм. Ушаковъ»—потонулъ.
12. Крейсеръ «Олегъ»—разоруженъ въ Маниллѣ.
13. » «Адм. Нахимовъ»—потонулъ.
14. » «Аврора»—разоруженъ въ Маниллѣ.
15. » «Владиміръ Мономахъ» } потонули.
16. » «Дмитрій Донской» } потонули.
17. » «Свѣтлана» } потонули.
18. » «Алмазъ»—дошелъ до Владивостока.

19. Крейсеръ «Уралъ» — потонулъ.
20. » «Жемчугъ» — разоруженъ въ Маниллѣ.
21. » «Изумрудъ» — взорванъ.
22. Миноносецъ «Бодрый» — разоруженъ въ Шанхаѣ.
23. » «Буйный» — потонулъ.
24. » «Бравый» — дошелъ до Владивостока.
25. » «Блестящій» } потонули.
26. » «Безупречный» } потонули.
27. » «Быстрый» } потонули.
28. » «Бѣдовый» — захваченъ.
29. » «Грозный» — дошелъ до Владивостока.
30. » «Громкій» } потонули.
31. Транспортъ «Камчатка» } потонули.
32. » «Анадырь» } потонули.
33. » «Иртышъ» } потонули.
34. » «Корея» — разоруженъ въ Шанхаѣ.
35. Минный крейсеръ «Русь» — потонулъ.
36. » » «Свирь» — разоруженъ въ Шанхаѣ.
37. Госпитальное судно «Орелъ» } захвачены.
38. » » «Кострома» } захвачены.

Такимъ образомъ изъ 38 русскихъ судовъ:

потонуло . . .	22
захвачено . . .	7
разоружено . .	6
спаслось . . .	3
	38

Потери русскихъ въ личномъ составѣ выразились слѣдующими цифрами:

Экипажъ 38 судовъ до боя равнялся 14,000 человѣкъ, изъ которыхъ:

Попало въ плѣнъ	6,142 челов.
Находилось во Владивостокѣ и въ нейтральныхъ портахъ. . . .	3,000 »
Убито	5,000 »

Японцы потеряли убитыми 113 чел. и ранеными 424, всего 537 чел.

Два миноносца потонули, остальныя суда получили незначительныя поврежденія.

Захваченныя русскія суда были исправлены въ Сасебо и вошли въ составъ японскаго флота. Суда эти получили слѣдующія названія:

«Орелъ» — «Свами».
«Николай I» — «Ики».
«Апраксинъ» — «Окиношима».
«Сенявинъ» — «Миношима».

4. Выводы.

Неоднократно старались выяснить причины полнаго разгрома эскадры Рожественскаго и ужаснаго пораженія, испытаннаго русскимъ флотомъ, а также найти нѣчто новое. На самомъ дѣлѣ Цусимская битва не дала ничего новаго, а подтвердила лишь правильность трехъ основныхъ положеній:

1) Бои рѣшаются боевыми судами въ 15,000 — 18,000 тоннъ, вооруженными самою тяжелою артиллеріею (25 — 30 сантиметроваго калибра) и снабженными наиболѣе совершенными машинами.

2) Быстроходные крейсера незамѣнимы для производства развѣдокъ.

3) Разъ личный составъ не обладаетъ достаточною тактическою подготовкою и моральнымъ превосходствомъ, то наилучшія суда окажутся безполезными.

Правильность этихъ основныхъ положеній доказывается:

а) Превосходствомъ, достигнутымъ въ самый короткій срокъ японскими линейными судами надъ однотипными русскими.

б) Прекрасными результатами, достигнутыми японскими развѣдочными судами, между тѣмъ какъ у русскихъ они совершенно отсутствовали.

в) Значительнымъ превосходствомъ японцевъ надъ русскими какъ въ отношеніи тактической подготовки, такъ и въ смыслѣ техники [1]).

---

[1]) Къ числу главныхъ причинъ Цусимскаго разгрома нужно отнести несовершенство нашихъ снарядовъ. По этому поводу весьма компетентное лицо въ № 10799 «Новаго Времени» пишетъ:

«Въ настоящее время мы можемъ сказать съ твердымъ убѣжденіемъ, что наша эскадра погибла потому, что японцы, можетъ быть по нашимъ указаніямъ, перемѣнили принципъ артиллерійскаго боя. Не обинуясь можно сказать, что будь вмѣсто нашей эскадры эскадра французская, англійская или американская, онѣ погибли бы точно такъ же, какъ погибли наши суда, такъ какъ всѣ европейскіе флоты держались, какъ теперь оказывается, ложнаго принципа. Дѣло въ томъ, что японцы сдѣлали свои снаряды наподобіе минъ, зарядивъ ихъ огромнымъ количествомъ сильно дѣйствующаго взрывчатаго вещества, и снабдили ихъ особо чувствительными трубками, рвущимися отъ удара о самые легкіе предметы и даже о воду. Мы же, держась общеевропейскаго принципа, имѣли толстостѣнные снаряды, въ которыхъ, благодаря ихъ толстостѣнности, помѣщалось малое количество взрывчатаго вещества, для того, чтобы снаряды эти могли пробивать броню, а трубки имѣли съ замедлителями въ одну шестидесятую секунды, чтобы снаряды взрывались внутри корабля, пройдя черезъ броневыя плиты. Разница въ количествѣ взрывчатыхъ веществъ и снарядахъ была поразительная, такъ, напримѣръ, наши 6-дюймовые снаряды имѣли зарядъ въ $2^1/_4$ фунта (пироксилина), а японцы противопоставили имъ снаряды

Японскія миноноски не рѣшили участь боя и вообще этотъ родъ судовъ не можетъ ее рѣшить. Однако онѣ, искусно пользуясь ночью, довершили побѣду, одержанную линейными кораблями; онѣ смѣло и ловко атаковали лишенныя вѣры въ свои силы суда русскаго флота и не столько непосредственными атаками, сколько внезапностью своего появленія заставили суда эти разбѣжаться.

Послѣ этого быстроходные крейсера могли начать преслѣдованіе и уничтоженіе отдѣльныхъ кораблей. Вообще совмѣстныя дѣйствія въ морскомъ бою велись японцами образцово.

Японія одержала величайшую морскую побѣду, благодаря способностямъ Того, прекрасной матеріальной части и выдающейся подготовкѣ личнаго состава судовъ ея флота.

Всѣмъ этимъ качествамъ русскіе противопоставили неготовность и неспособность.

Общественное мнѣніе во всемъ обвинило несчастнаго Рожественскаго, приписавъ ему слабость и взваливъ на него одного всю тяжесть

того же калибра съ зарядомъ въ 13¼ фунтовъ значительно болѣе мощнаго взрывчатаго состава (мелинитъ — шимоза)».

«Наши 12-дюйм. снаряды имѣли зарядъ въ 15 фунтовъ, тогда какъ японскіе заключали въ себѣ разрывной снарядъ въ 105 фунтовъ. Эти снаряды-мины дѣлали въ бою чудовищный эффектъ; даже непопавшіе въ корабли снаряды, а разрывавшіеся въ водѣ у борта, силою газовъ колебали броневыя плиты подводныхъ частей, нарушали чеканку обшивки, производили течь заклепками и швами, взрывы же снарядовъ, попадавшихъ въ небронированныя стѣны корабля, имѣли огромную сферу дѣйствія: газами вырывало десятки квадратныхъ футовъ металла въ бортахъ, палубахъ, непроницаемыхъ переборкахъ, въ дымовыхъ трубахъ, валило самыя трубы, сносило стальныя мачты, коверкало надстройки, въ которыхъ помѣщались частью аппараты управленія кораблемъ. Температура взрывовъ была такъ высока (до 3,000 градусовъ), что обыкновенная масляная краска на стали вспыхивала какъ спиртъ. Наши снаряды вслѣдствіе малаго разрывного заряда рвались на большіе куски, нанося людямъ тяжелыя увѣчья, японскіе снаряды рвались на мельчайшія части, большею частью выводя людей только изъ строя, но произведя сначала серьезныя разрушенія силою газовъ. Въ Цусимскомъ бою на всѣхъ японскихъ судахъ оказалось убитыхъ и раненыхъ 537 человѣкъ. Изъ этого числа легко ранеными признано только 42 человѣка, т. е. менѣе 8 процентовъ всей убыли».

«Если бы наши снаряды дробились такъ же мелко, какъ японскіе, если бы осколки ихъ разносились такъ же энергично, то число выведенныхъ изъ строя на судахъ японскаго флота было бы безъ сомнѣнія больше, пожары были бы столь же ужасны, какъ и на нашихъ корабляхъ, и все это повело бы къ тому, что уменьшило бы способность японскихъ командъ справляться съ огнемъ и поврежденіями въ корпусѣ, въ артиллеріи и въ средствахъ управленія кораблемъ».

«Въ настоящее время имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, что въ Цусимскомъ бою наша эскадра стрѣляла хорошо, такъ въ газетѣ «The Japan Chronicle» помѣщенъ докладъ флагманскаго врача адмирала Того Jonesuke Susuki, въ которомъ дословно говорится, что въ «Миказа» попало 32 снаряда большого калибра и такъ много малаго, что ихъ не могли сосчитать».

«Кромѣ «Миказа», были серьезно повреждены «Нанива» и «Кассаги» и вообще, исключая старика «Чиньена», не было ни одного судна въ японскомъ флотѣ, которое бы не было повреждено нашими выстрѣлами. Итакъ, будь у насъ фугасные снаряды той же

отвѣтственности [1]). Онъ безспорно виновенъ въ томъ, что повелъ флотъ въ бой безъ достаточной развѣдки, поздно перешелъ въ боевой строй и ограничился пассивнымъ выжиданіемъ гибели. Однако въ гибели этой виновата не столько неспособность адмирала, сколько вся система, которая дала въ результатѣ недостаточную подготовку всего личнаго состава, начиная отъ адмирала и кончая послѣднимъ матросомъ.

Система эта, конечно, не могла выдержать борьбы съ врагомъ, обладавшимъ всѣми данными для побѣды. Русскія суда служили только мишенями для японскихъ фугасныхъ гранатъ, а русская артиллерія безцѣльно тратила свои снаряды, не наносившіе вреда противнику. Когда головныя суда оказались выведенными изъ строя и Рожественскій раненъ, наступила полная растерянность.

Частные начальники не выказали способности и умѣнія дѣйствовать самостоятельно и суда гибли одно за другимъ. Въ сущности участь боя была рѣшена уже 14 (27) числа, все послѣдующее было только развитіемъ первоначальнаго разгрома.

Ужасная Цусимская драма ясно указываетъ на необходимость широкаго снабженія современнаго флота наилучшими и наисовершеннѣйшими

взрывчатой силы, какъ у японцевъ, многія бы изъ судовъ ихъ флота раздѣлили участь нашихъ утонувшихъ броненосцевъ. Наши же снаряды на близкихъ разстояніяхъ пробивали въ бортахъ непріятеля круглыя дырья, немногимъ большія, чѣмъ калибръ снарядовъ, а на дальнемъ разстояніи не пробивали броню и по малости разрывного заряда дѣлали мало вреда».

«У каждаго прочитавшаго статью несомнѣнно явится жгучій вопросъ, почему у насъ не было такихъ снарядовъ, какіе были у японцевъ? Чтобы правильно объяснить дѣло, надо написать цѣлые томы, но въ общемъ можно сказать, хотя это и плохое утѣшеніе, что всѣ крупныя открытія и даже примѣненія приходятъ въ голову сначала одному человѣку и затѣмъ уже попадаютъ въ руки человѣчества. На этотъ разъ счастливѣе оказалась Японія—тамъ нашелся такой человѣкъ».

Ко всему сказанному надо прибавить, что въ бою 14 мая японцы имѣли всѣ шансы на своей сторонѣ, и шансы столь крупные, что ихъ стоитъ перечисловать: 1) Японцы дрались за Великую Японію; 2) они дрались въ своемъ морѣ, имѣя подъ бокомъ порта, доки и арсеналы, слѣдовательно имъ не нужно было перегружать свои корабли; 3) перемѣнивъ свои снаряды за границей, для чего къ ихъ услугамъ были англійскіе и американскіе заводы и безпрепятственный транзитъ, японцы передъ боемъ 14 мая разстрѣляли съ учебной цѣлью 5 комплектовъ боевыхъ снарядовъ, бывшихъ у нихъ въ запасѣ, но считавшихся болѣе негодными для боя; 4) японцы были шестой разъ въ бою, тогда какъ наши вступили въ бой впервые; 5) японцы не экономили на плаваніи своей эскадры, а держали ее непрерывно 5 лѣтъ подъ командой тѣхъ же адмираловъ и командировъ и не имѣли губительнаго резерва; 6) у нихъ были оборудованные порта, арсеналы и заводы; 7) наводчики ихъ въ числѣ четырехъ-пятыхъ были дорого оплачиваемые люди, состоявшіе на повторительной службѣ, и потому могли считаться основательно обученными... и многое, многое другое, «чего не разумишь».

Примѣч. перев.

[1]) Занимая постъ начальника главнаго морского штаба и по своей предыдущей службѣ, въ качествѣ начальника учебно-артиллерійскаго отряда, адмиралъ Рожественскій казалось могъ являться вполнѣ освѣдомленнымъ судьей въ рѣшеніи вопроса: въ состояніи ли морскія силы, которыми располагала Россія, вступить въ борьбу съ японскими, если

средствами борьбы и на развитіе въ его личномъ составѣ такихъ нравственныхъ качествъ, которыя заставили бы его исполнить долгъ до конца, не боясь смерти. Только при этихъ условіяхъ флотъ выполнитъ возлагаемую на него тяжелую задачу.

Независимо отъ матеріальныхъ недостатковъ русскаго флота и техническихъ совершенствъ японскихъ судовъ, многимъ его чинамъ не было присуще то качество, которое одинъ великій французскій адмиралъ охарактеризовалъ словами: «Savoir mourir».

VII. Занятіе острова Сахалина японцами.

(Планъ № 30).

Послѣднимъ предпріятіемъ японцевъ было занятіе Сахалина. Этотъ негостепріимный островъ, считавшійся непригоднымъ для обработки и служившій мѣстомъ ссылки для самыхъ тяжкихъ преступниковъ, имѣлъ для Японіи гораздо большее значеніе, чѣмъ для Россіи. Южная половина острова изобилуетъ хорошими гаванями, удобными для становищъ японскихъ рыбаковъ. Здѣсь же имѣется много лѣсовъ и каменноугольныхъ

не съ полной увѣренностью, то съ большой надеждой на успѣхъ. Адмиралъ Рожественскій повидимому рѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно. Когда война уже стала очевидно неминуемой, онъ подалъ голосъ противъ возможнаго тогда пріобрѣтенія на итальянской верфи двухъ первоклассныхъ, великолѣпной конструкціи и сильно вооруженныхъ броненосныхъ крейсеровъ «Ниссинъ» и «Кассуга», которые и были вслѣдъ затѣмъ пріобрѣтены Японіей и оказали ей самыя существенныя услуги. За этой роковой ошибкой послѣдовала еще болѣе гибельная для нашего флота ошибка въ свойствахъ снарядовъ, которыми снабжены были наши суда; въ то время, какъ японскіе снаряды производили самое опустошительное и разрушительное дѣйствіе на корпуса судовъ, срывая цѣлыми квадратными саженями броню и образуя колоссальныя пробоины, наши снаряды въ корпусахъ японскихъ судовъ наносили самый незначительный вредъ своимъ разрывомъ. Японцы въ сущности стрѣляли минами, а мы пронизывали ихъ суда небольшими дырами, легко затыкаемыми. Конечно главная отвѣтственность въ этомъ случаѣ падаетъ на морской техническій комитетъ, но и адмиралу Рожественскому, какъ бывшему передъ самой войной начальникомъ учебно-артиллерійскаго отряда, извѣстны были недостатки нашихъ снарядовъ, не говоря уже о томъ, что отправка 2-й эскадры состоялась уже тогда, когда имѣлся опытъ войны, когда наши суда успѣли и подъ Портъ-Артуромъ и въ бою 28 іюля убѣдиться въ превосходствѣ разрывныхъ и разрушительныхъ свойствъ японскихъ снарядовъ.

Было бы несправедливо умолчать на ряду съ указаніями на ошибки адмирала Рожественскаго, что имъ сдѣланы были чрезвычайныя усилія для того, чтобы добиться успѣха; снаряженіе и проводъ 2-й эскадры до Корейскаго пролива, при неблагопріятныхъ условіяхъ, вытекавшихъ изъ разнородности судовъ, недостатковъ ихъ постройки, отсутствія угольныхъ станцій, могли совершиться только при энергіи начальника, которому помогала беззавѣтная преданность долгу командировъ судовъ и громаднаго большинства офицеровъ. Роковыя предчувствія оправдались: въ какіе-нибудь два часа пошли прахомъ всѣ труды снаряженія двухъ эскадръ, всѣ тяготы перенесеннаго восьмимѣсячнаго плаванія. Морскому могуществу Россіи былъ нанесенъ тяжкій ударъ, рѣшившій исходъ войны.

Прим. перев.

залежей, обрабатывавшихся Россіею самымъ первобытнымъ способомъ при помощи труда каторжниковъ. Кромѣ того до 1875 года южная часть Сахалина принадлежала Японіи.

По всѣмъ этимъ причинамъ обратное пріобрѣтеніе острова имѣло для нея особенную цѣну.

Однако если Японія желала получить право требовать при заключеніи мира уступки всего острова или южной его половины, то его нужно было завоевать.

Въ силу послѣдняго соображенія незадолго до окончанія войны японцы предприняли экспедицію на Сахалинъ.

Островъ Сахалинъ тянется съ сѣвера на югъ на протяженіи 1,000 километровъ, что равняется разстоянію отъ Берлина до Флоренціи. Согласно послѣдней переписи 1897 года на немъ было жителей:

13,479	каторжниковъ.
13,000	русскихъ поселенцевъ.
2,300	туземцевъ (айносовъ, гиляковъ, ороченъ).
500	японцевъ.
500	китайцевъ.
Всего. . . 29,779	человѣкъ.

Мѣстомъ пребыванія русскихъ властей служилъ Александровскъ. Каторжники находились главнымъ образомъ около Дуя, въ окрестностяхъ котораго были лучшія каменноугольныя копи.

Въ іюня 1905 года гарнизонъ острова состоялъ изъ 5-ти мѣстныхъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ несъ караульную службу. Изъ болѣе легкихъ преступниковъ было сформировано нѣсколько отрядовъ добровольцевъ. Кромѣ того имѣлось 2 батареи = 16 орудіямъ. 4 баталіона и добровольцы находились въ окрестностяхъ Александровска и Дуя, а одинъ баталіонъ занималъ Корсаковскъ на югѣ.

Губернаторомъ острова былъ генералъ-лейтенантъ Ляпуновъ.

Количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, а также лечебныхъ средствъ было недостаточно. Съ самаго начала оборона острова была безнадежна; подкрѣпленія не могли быть подвезены, такъ какъ море находилось въ рукахъ японцевъ.

Для занятія Сахалина японцы назначили вновь сформированную, 15-ю дивизію генералъ-лейтенанта Харагучи въ составѣ 12-ти баталіоновъ, 1 эскадрона, 3 батарей и 1 пулеметнаго отдѣленія, всего 14,000 человѣкъ при 18 орудіяхъ. Транспортный флотъ состоялъ изъ 10-ти пароходовъ и сопровождался III эскадрою вице-адмирала Катаока, состоявшей изъ броненосца береговой обороны «Чинъ-Іенъ».

Линейнаго корабля «Фузо».
7 крейсеровъ.
2 канонерокъ.
30 миноносцевъ.

Дивизія Харагучи была посажена на суда въ Хокодате съ 20 по 22 іюня (3 по 5 іюля).

Уже 24 іюня (7 іюля) эскадра прибыла въ заливъ Анива къ Корсаковску. Послѣ непродолжительной перестрѣлки судовыя орудія заставили замолчать русскую батарею, вооруженную 6-ю старыми 15-ти сантиметровыми пушками.

Русскіе взорвали орудія, подожгли городъ и въ ночь на 25 (8) отошли частью на Мауку, частью на Владиміровскъ. Послѣ этого японцы высадили войска и, заставивъ 750 русскихъ положить оружіе, заняли Мауку и Владиміровскъ. Оставивъ въ южной части острова 2 баталіона, японцы остальныя войска посадили 6 (19) іюля въ Найбучи на суда съ тѣмъ, чтобы перевезти ихъ на западный берегъ острова.

Не встрѣтивъ сопротивленія, японская дивизія высадилась 11 (24) іюля у Александровска и заняла какъ этотъ городъ, такъ и Дуй, каменноугольныя копи и тюрьмы, изъ которыхъ большая часть каторжниковъ ушла вмѣстѣ съ войсками. Русскіе безъ боя отошли вглубь острова къ Рыковску. Здѣсь за болотистою рѣкою Тымъ генералъ Ляпуновъ занялъ сильную позицію на линіи Рыковскъ—Дербинскъ.

14 (27) іюля японцы атаковали эту позицію съ фронта и въ охватъ праваго фланга и отбросили русскихъ къ югу, черезъ Палево-Тауланъ въ лѣсистую часть острова.

Будучи окруженъ, не имѣя ни огнестрѣльныхъ ни продовольственныхъ припасовъ, русскій генералъ оказался вынужденнымъ 17 (30) числа положить оружіе. 70 офицеровъ, 3,200 нижнихъ чиновъ и 16 орудій попали въ руки японцевъ. Въ глубинѣ острова до августа мѣсяца шло преслѣдованіе скитавшихся тамъ каторжниковъ. Для управленія занятою территоріею Харагучи учредилъ временное правительство.

Такимъ образомъ русскія войска оказались совершенно уничтоженными, потерявъ около 750 человѣкъ убитыми и ранеными. Потери японцевъ доходили до 400 человѣкъ.

Быстрое занятіе острова представляетъ прекрасный примѣръ совмѣстныхъ дѣйствій арміи и флота и высадки отряда изъ всѣхъ родовъ оружія.

VIII. Заключеніе мира.

Мукденскимъ боемъ окончились операціи на сушѣ, русскіе отошли къ сѣверу и имѣли полную возможность продолжать отступленіе или выждать новой атаки, если бы ихъ противники рѣшились на таковую. Японія отказалась отъ этого предпріятія, которое хотя и сулило успѣхъ, но несомнѣнно потребовало бы громадныхъ жертвъ и повело бы къ ряду весьма продолжительныхъ, упорныхъ боевъ. Вслѣдствіе этого послѣ Мукдена наступилъ перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Разгромъ русскаго флота подъ Цусимою уничтожилъ морское могущество Россіи. Чего же еще могла достигнуть Японія, не продолжая войны на сушѣ? Какого же еще рѣшенія могла добиваться Россія, неспособная продолжать морскую войну?

Эти вопросы породили мысль о вмѣшательствѣ съ цѣлью заключенія мира. Внутренняя сторона этого вмѣшательства до сихъ поръ настолько мало выяснена, что приходится остановиться на предположеніи, что оно исходило единолично отъ президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузевельта.

26 мая (8 іюня) 1905 года онъ отправилъ японскому и русскому правительствамъ письма слѣдующаго содержанія:

«Я считаю своевременнымъ въ интересахъ всего человѣчества, приложить усилія къ тому, дабы эта ужасная война была окончена. Какъ съ Японіею, такъ и съ Россіею Соединенные Штаты находятся въ дружественныхъ и доброжелательныхъ отношеніяхъ, а потому они интересуются судьбою обоихъ этихъ государствъ. Всемірный прогрессъ задерживается войною, вспыхнувшею между обоими великими народами. Въ интересахъ всего цивилизованнаго міра прошу правительства Японіи и Россіи вступить въ непосредственные мирные переговоры. Я предлагаю, чтобы мирные переговоры велись исключительно между воюющими странами, другими словами, чтобы русскіе и японскіе уполномоченные встрѣтились непосредственно и обсудили тѣ условія, на которыхъ миръ могъ бы быть заключенъ. Я изъявляю готовность, въ случаѣ если обѣ державы найдутъ это нужнымъ, содѣйствовать имъ прійти къ соглашенію относительно мѣста и времени встрѣчи уполномоченныхъ; однако если бы эта встрѣча послѣдовала помимо моего содѣйствія, я буду только радъ, такъ какъ единственная моя цѣль состоитъ въ содѣйствіи миру, котораго желаетъ весь цивилизованный свѣтъ».

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, при усиліяхъ Рузевельта и добрыхъ услугахъ другихъ державъ, наконецъ пришли къ соглашенію, что уполномоченные встрѣтятся въ одномъ изъ городовъ Соединенныхъ Штатовъ съ цѣлью обсудить основныя условія мира. 24 іюля (6 августа) въ Портсмутѣ начались переговоры.

Представителемъ Россіи былъ бывшій министръ финансовъ Витте, а Японіи—министръ иностранныхъ дѣлъ Комура.

Первоначальныя требованія Японіи были настолько велики, что явилось опасеніе въ неудачномъ исходѣ переговоровъ. Россія считала непріемлимыми:

1) Требованіе денежнаго вознагражденія.

2) Ограниченіе числа военныхъ судовъ, которыя она можетъ имѣть въ водахъ Тихаго океана.

3) Выдачу судовъ, находящихся въ нейтральныхъ портахъ восточной Азіи.

4) Уступку Японіи Сахалина.

По 4 пункту скоро было достигнуто соглашеніе въ томъ смыслѣ, что Японія получаетъ, принадлежавшую ей раньше, южную часть Сахалина. Пункты 3 и 2 вызвали разногласія, продолжавшіяся до тѣхъ поръ, пока Японія не уступила. Но серьезнѣе всего былъ вопросъ о вознагражденіи, на которомъ настаивала Японія такъ энергично, что казалось соглашеніе было невозможно.

Однако въ концѣ концовъ Японія уступила и послѣднее препятствіе къ заключенію мира оказалось устраненнымъ. 23 августа (5 сентября) мирный договоръ былъ подписанъ.

Текстъ этого договора слѣдующій:

«Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, и Его Величество Императоръ Японіи, съ другой, будучи одушевлены желаніемъ возстановить пользованіе благами мира для Ихъ странъ и народовъ, рѣшили заключить Мирный Договоръ и назначили для сего Своими Уполномоченными, а именно:

«Его Величество Императоръ Всероссійскій:

«Его Высокопревосходительство г. Сергѣя Витте, Своего Статсъ-Секретаря и Предсѣдателя Комитета Министровъ Россійской Имперіи и

«Его Превосходительство Барона Романа Розена, Гофмейстера Императорскаго Россійскаго Двора и Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, и

«Его Величество Императоръ Японіи:

«Его Превосходительство Барона Комура Ютаро, Юсамми, кавалера Императорскаго ордена Восходящаго Солнца первой степени, Своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, и

«Его Превосходительство г. Такахира Когоро, Юсамми, кавалера Императорскаго Ордена Священнаго Сокровища первой степени, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

«Каковые, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей формѣ, постановили слѣдующія статьи:

Статья I.

Миръ и дружба пребудутъ отнынѣ между Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Японіи, равно какъ между Ихъ Государствами и обоюдными подданными.

Статья II.

Россійское Императорское Правительство, признавая за Японіею въ Кореѣ преобладающіе интересы политическіе, военные и экономическіе, обязуется не вступаться и не препятствовать тѣмъ мѣрамъ руководства, покровительства и надзора, кои Императорское Японское Правительство могло бы почесть необходимымъ принять въ Кореѣ.

Условлено, что русско-подданные въ Кореѣ будутъ пользоваться совершенно такимъ же положеніемъ, какъ подданные другихъ иностранныхъ государствъ, а именно, что они будутъ поставлены въ тѣ же условія, какъ и подданные наиболѣе благопріятствуемой страны.

Равнымъ образомъ установлено, что, во избѣжаніе всякаго повода къ недоразумѣніямъ, обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны воздержатся отъ принятія на русско-корейской границѣ какихъ-либо военныхъ мѣръ, могущихъ угрожать безопасности русской или корейской территоріи.

Статья III.

Россія и Японія взаимно обязуются:

1) Эвакуировать совершенно и одновременно Манджурію, за исключеніемъ территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова, согласно постановленіямъ дополнительной I статьи, приложенной къ сему Договору, и

2) Возвратить въ исключительное управленіе Китая вполнѣ и во всемъ объемѣ всѣ части Манджуріи, которыя нынѣ заняты русскими или японскими войсками или которыя находятся подъ ихъ надзоромъ, за исключеніемъ вышеупомянутой территоріи.

Россійское Императорское Правительство объявляетъ, что оно не обладаетъ въ Манджуріи земельными преимуществами либо преференціальными или исключительными концессіями, могущими затронуть верховныя права Китая или несовмѣстимыми съ принципомъ равноправности.

Статья IV.

Россія и Японія взаимно обязуются не ставить никакихъ препятствій общимъ мѣрамъ, которыя примѣняются равно ко всѣмъ народамъ

и которыя Китай могъ бы принять въ видахъ развитія торговли и промышленности въ Манджуріи.

Статья V.

Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству, съ согласія Китайскаго Правительства, аренду Портъ-Артура, Таліена и прилегающихъ территорій и территоріальныхъ водъ, а также всѣ права, преимущества и концессіи, связанныя съ этою арендою или составляющія ея часть, и уступаетъ равнымъ образомъ Императорскому Японскому Правительству всѣ общественныя сооруженія и имущества на территоріи, на которую распространяется вышеупомянутая аренда.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемаго въ вышеуказанномъ постановленіи согласія Китайскаго Правительства.

Императорское Японское Правительство завѣряетъ со своей стороны, что права собственности русско-подданныхъ на вышеупомянутой территоріи будутъ вполнѣ уважены.

Статья VI.

Россійское Императорское Правительство обязуется уступить Императорскому Японскому Правительству, безъ вознагражденія, съ согласія Китайскаго Правительства, желѣзную дорогу между Чан-чунь (Куанченцзы) и Портъ-Артуромъ и всѣ ея развѣтвленія со всѣми принадлежащими ей правами, привилегіями и имуществомъ въ этой мѣстности, а также всѣ каменноугольныя копи въ названной мѣстности, принадлежащія означенной желѣзной дорогѣ или разрабатываемыя въ ея пользу.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Стороны взаимно обязуются достигнуть упоминаемаго въ приведенномъ постановленіи согласія Китайскаго Правительства.

Статья VII.

Россія и Японія обязуются эксплоатировать принадлежащія имъ въ Манджуріи желѣзныя дороги исключительно въ цѣляхъ коммерческихъ и промышленныхъ, но никоимъ образомъ не въ цѣляхъ стратегическихъ.

Установлено, что это ограниченіе не касается желѣзныхъ дорогъ на территоріи, на которую распространяется аренда Ляодунскаго полуострова.

Статья VIII.

Императорскія Правительства Россійское и Японское, въ видахъ поощренія и облегченія сношеній и торговли, заключатъ, въ скорѣйшемъ по возможности времени, отдѣльную конвенцію, для опредѣленія условій обслуживанія соединенныхъ желѣзнодорожныхъ линій въ Манджуріи.

Статья IX.

Россійское Императорское Правительство уступаетъ Императорскому Японскому Правительству въ вѣчное и полное владѣніе южную часть острова Сахалина и всѣ прилегающіе къ послѣдней острова, равно какъ и всѣ общественныя сооруженія и имущества, тамъ находящіяся. Пятидесятая параллель сѣверной широты принимается за предѣлъ уступаемой территоріи. Точная граничная линія этой территоріи будетъ опредѣлена согласно постановленіямъ дополнительной II статьи, приложенной къ сему Договору.

Россія и Японія взаимно соглашаются не возводить въ своихъ владѣніяхъ на островѣ Сахалинѣ и на прилегающихъ къ нему островахъ никакихъ укрѣпленій, ни подобныхъ военныхъ сооруженій. Равнымъ образомъ онѣ взаимно обязуются не принимать никакихъ военныхъ мѣръ, которыя могли бы препятствовать свободному плаванію въ проливахъ Лаперузовомъ и Татарскомъ.

Статья X.

Русскимъ подданнымъ, жителямъ уступленной Японіи территоріи, предоставляется продавать свое недвижимое имущество и удаляться въ свою страну, но, если они предпочтутъ остаться въ предѣлахъ уступленной территоріи, за ними будутъ сохранены и обезпечены покровительствомъ, въ полной мѣрѣ, ихъ промышленная дѣятельность и права собственности, при условіи подчиненія японскимъ законамъ и юрисдикціи. Японія будетъ вполнѣ свободна лишить права пребыванія въ этой территоріи всѣхъ жителей, не обладающихъ политической или административной правоспособностью, или же выселить ихъ изъ этой территоріи. Она обязуется, однако, вполнѣ обезпечить за этими жителями ихъ имущественныя права.

Статья XI.

Россія обязуется войти съ Японіею въ соглашеніе въ видахъ предоставленія японскимъ подданнымъ правъ по рыбной ловлѣ вдоль бере-

говъ русскихъ владѣній въ моряхъ Японскомъ, Охотскомъ и Беринговомъ.

Условлено, что таковое обязательство не затронетъ правъ, уже принадлежащихъ русскимъ или иностраннымъ подданнымъ въ этихъ краяхъ.

Статья XII.

Такъ какъ дѣйствіе Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи между Россіею и Японіею упразднено было войною, Императорскія Правительства Россійское и Японское обязуются принять въ основаніе своихъ коммерческихъ сношеній, впредь до заключенія новаго Договора о Торговлѣ и Мореплаваніи на началахъ Договора, дѣйствующаго передъ настоящей войной, систему взаимности на началахъ наибольшаго благопріятствованія, включая сюда тарифы по ввозу и вывозу, таможенныя обрядности, транзитные и тоннажные сборы, а также условія допущенія и пребыванія агентовъ, подданныхъ и судовъ одного государства въ предѣлахъ другого.

Статья XIII.

Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора всѣ военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены. Императорскія Правительства Россійское и Японское назначатъ каждое со своей стороны особаго комиссара, который приметъ на свое попеченіе плѣнныхъ. Всѣ плѣнные, находящіеся во власти одного изъ Правительствъ, будутъ переданы комиссару другого Правительства или его представителю, надлежащимъ образомъ на то уполномоченному, который приметъ ихъ въ томъ числѣ и въ тѣхъ удобныхъ портахъ передающаго государства, кои будутъ заблаговременно указаны послѣднимъ комиссару принимающаго государства.

Россійское и Японское Правительства представятъ другъ другу, въ скорѣйшемъ по возможности времени, послѣ окончанія передачи плѣнныхъ, документами оправданный счетъ прямыхъ расходовъ, произведенныхъ каждымъ изъ нихъ по уходу за плѣнными и ихъ содержанію со дня плѣненія или сдачи до дня смерти или возвращенія. Россія обязуется возмѣстить Японіи, въ возможно скорѣйшій срокъ по обмѣнѣ этихъ счетовъ, какъ выше установлено, разницу между дѣйствительнымъ размѣромъ произведенныхъ такимъ образомъ Японіею расходовъ и дѣйствительнымъ размѣромъ равнымъ образомъ произведенныхъ Россіею издержекъ.

Статья XIV.

Настоящій Договоръ будетъ ратификованъ Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Японіи. О таковой ратифи-

кацiи, въ возможно короткiй срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ черезъ пятьдесятъ дней со дня подписанiя Договора, будетъ взаимно сообщено Императорскимъ Правительствамъ Россiйскому и Японскому черезъ посредство Посла Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ С.-Петербургѣ и Французскаго Посланника въ Токiо и со дня послѣдняго изъ таковыхъ оповѣщенiй этотъ Договоръ вступитъ во всѣхъ своихъ частяхъ въ полную силу.

Формальный размѣнъ ратификацiй послѣдуетъ въ Вашингтонѣ въ возможно скорѣйшемъ времени.

Статья XV.

Настоящiй Договоръ будетъ подписанъ въ двухъ экземплярахъ на французскомъ и англiйскомъ языкахъ. Оба текста совершенно сходны; но въ случаѣ разногласiя въ толкованiи французскiй текстъ будетъ обязательнымъ.

Въ удостовѣренiе чего, обоюдные уполномоченные подписали настоящiй Мирный Договоръ и приложили къ нему свои печати.

Учинено въ Портсмутѣ (Ньюгэмпширъ) двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи.

(подп.) Ютаро Комура. (подп.) Сергѣй Витте.
(подп.) К. Такахира. (подп.) Розенъ.
(М. П.) (М. П.) (М. П.) (М. П.).

Согласно постановленiямъ статей III и IX Мирнаго Договора между Россiею и Японiею отъ сего числа, нижеподписавшiеся Уполномоченные постановили слѣдующiя дополнительныя статьи:

I. Къ статьѣ III.

Императорскiя Правительства Россiйское и Японское взаимно обязуются начать выводъ своихъ военныхъ силъ изъ территорiи Манджурiи одновременно и немедленно по введенiи въ дѣйствiе Мирнаго Договора, и въ теченiе восемнадцати мѣсяцевъ съ того дня войска обѣихъ Державъ будутъ совершенно выведены изъ Манджурiи, за исключенiемъ арендной территорiи Ляодунскаго полуострова.

Войска обѣихъ Державъ, занимающiя фронтальныя позицiи, будутъ отведены первыми.

Высокiя Договаривающiяся Стороны предоставляютъ себѣ право сохранить стражу для охраны своихъ желѣзнодорожныхъ линiй въ Манджурiи. Количество этой стражи не будетъ превышать пятнадцати человѣкъ на километръ, и, въ предѣлахъ этого максимальнаго количества, командующiе русскими и японскими войсками установятъ, по обоюд-

ному соглашенію, число стражниковъ, которые будутъ назначены, въ возможно меньшемъ количествѣ, согласно дѣйствительнымъ потребностямъ.

Командующіе русскими и японскими войсками въ Манджуріи условятся обо всѣхъ подробностяхъ относительно выполненія эвакуаціи согласно вышеуказаннымъ началамъ и примутъ, по обоюдному соглашенію, мѣры, необходимыя для осуществленія эвакуаціи въ возможно скорѣйшій срокъ и во всякомъ случаѣ не позднѣе какъ въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ.

II. Къ статьѣ IX.

Въ возможно скорѣйшій срокъ по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Договора, Разграничительная Комиссія, составленная изъ равнаго числа членовъ, назначаемыхъ каждою изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ, обозначитъ на мѣстѣ, постоянными знаками, точную линію между владѣніями Русскими и Японскими на островѣ Сахалинѣ. Комиссія будетъ обязана, поскольку топографическія условія позволятъ, придерживаться 50-й параллели сѣверной широты для проведенія разграничительной линіи и, въ случаѣ, если отклоненія отъ таковой линіи на нѣкоторыхъ пунктахъ будутъ найдены необходимыми, должныя компенсаціи будутъ установлены соотвѣтственными отклоненіями въ другихъ мѣстахъ. Упомянутая комиссія обязана будетъ также изготовить перечень и описаніе прилегающихъ острововъ, входящихъ въ составъ уступленнаго, а въ заключеніе комиссія изготовитъ и подпишетъ карты, устанавливающія предѣлы уступленной территоріи. Работы комиссіи будутъ представлены на утвержденіе Высокихъ Договаривающихся Сторонъ.

Вышеупомянутыя дополнительныя статьи будутъ считаться ратификованными путемъ ратификаціи Мирнаго Договора, къ коему онѣ приложены.

Портсмутъ, двадцать третьяго августа (пятаго сентября) тысяча девятьсотъ пятаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню девятаго мѣсяца тридцать восьмого года Мейджи.

(подп.) Ютаро Комура. (подп.) Сергѣй Витте.
(подп.) К. Такахира. (подп.) Розенъ.

Такимъ образомъ сущность условій мира сводится къ слѣдующему:

1) Корея подпадаетъ подъ власть Японіи.

2) Портъ-Артуръ переходитъ къ Японіи.

3) Манджурія возвращается Китаю, но южно-китайская желѣзная дорога дѣлится между Японіею и Китаемъ.

4) Южная половина Сахалина уступается Японіи.

Общее впечатлѣніе, произведенное въ Японіи условіями мира, сводилось къ разочарованію, такъ какъ тамъ считали, что сравнительно съ понесенными жертвами были достигнуты незначительные результаты.

Недостиженіе желательныхъ результатовъ вообще и неполученіе денежнаго вознагражденія въ частности приписывали посредничеству Рузевельта, ловкости Витте и уступчивости Комуры. Изъ всего этого только энергія, проявленная Витте при отстаиваніи интересовъ Россіи, оцѣнена правильно.

Японія, въ сущности, не могла не согласиться на предложенныя Россіею условія; ея уступчивость вызывалась вовсе не миролюбіемъ, а необходимостью. Финансовое положеніе государства пошатнулось; долги возросли и грозили стать тяжкимъ бременемъ особенно въ виду неурожая 1905 года. При наличности обстановки, сложившейся послѣ Мукденскаго боя, нельзя было разсчитывать нанести Россіи окончательный ударъ. Хотя на морѣ Японія и властвовала, ей не удалось нанести Россіи на сушѣ рѣшительное пораженіе. Линевичъ располагалъ сильною арміею, къ нему подходили новыя части и, несмотря на внутренніе безпорядки, мобилизація продолжалась. Если бы даже Оямѣ удалось еще разъ разбить русскихъ, послѣдніе не уступили бы. Чего же могла достигнуть Японія? Уничтожить на Дальнемъ Востокѣ могущество Россіи было невозможно и послѣднюю нельзя было принудить согласиться на всякія условія.

Все это было понято правящими кругами Японіи, сознавшими, что достигнуть большаго нельзя, даже продолжая войну до крайняго предѣла, а потому было приказано пріостановить передвиженія войскъ и согласиться на условія мира. Все это весьма мѣтко очерчено въ слѣдующихъ строкахъ, написанныхъ въ Токіо:

«Императоръ Японіи желалъ мира и шелъ навстрѣчу предложеніямъ посредничества, дѣлавшимся въ Европѣ и Америкѣ. Отправляясь въ Портсмутъ, Комура получилъ приказаніе заключить миръ съ Россіею, а потому правительство отлично знало, что война будетъ окончена, тѣмъ болѣе, что миръ былъ настоятельно необходимъ Японіи».

«Однако правительство все-таки сдѣлало ошибку. Разъ оно знало истинное положеніе вещей, ему слѣдовало заблаговременно подготовить народъ къ исходу войны. Пышныя празднества въ Токіо, по случаю одержанныхъ побѣдъ, должны были возбудить въ народѣ несбыточныя надежды, а потому правительство виновно въ дикихъ сценахъ, разыгравшихся въ столицѣ».

Всеобщее недовольство условіями мира дѣйствительно повело къ безпорядкамъ на улицахъ Токіо и Іокогамы, не имѣвшимъ однако серьезнаго значенія. Описаніе ихъ преувеличено. Здравый смыслъ японскаго народа, въ которомъ патріархальныя отношенія къ Императору уживаются съ парламентаризмомъ, понялъ, что прежде всего необходимо поправить финансы и стараться прочно поставить государство въ эконо-

мическомъ отношеніи. Къ этой работѣ и было дѣятельно приступлено весною 1906 года.

Остается сказать нѣсколько словъ о выполненіи мирнаго договора.

Манджурская желѣзная дорога до Куаченцзы отошла къ Японіи, остальная ея часть осталась за Россіею. Этотъ фактъ сводится къ тому, что Японія получаетъ преобладающее значеніе въ Манджуріи. Хотя къ началу 1907 года страна эта и будетъ возвращена Китаю, но владѣніе Японіею главною артеріею страны несомнѣнно выразится въ томъ, что странѣ Восходящаго Солнца будетъ принадлежать первенствующее значеніе, тѣмъ болѣе, что Россія врядъ ли окажется въ состояніи этому воспрепятствовать.

Въ декабрѣ 1905 года началось очищеніе Манджуріи японскими войсками. Къ февралю 1906 года тамъ оставалось 50,000 человѣкъ и 2 дивизіи на Ляотонгѣ.

Среди русскихъ войскъ особенно во Владивостокѣ и Харбинѣ возникли безпорядки, задержавшіе перевозку ихъ на родину, которая могла быть начата только въ мартѣ 1906 года [1]).

Быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать, рѣшилась участь Кореи.

Изъ государства, въ которомъ Японія имѣла преимущественные интересы, она превратилась въ порабощенную страну. Японія взяла на себя представительство Кореи за границею, ея Императоръ потерялъ всякое значеніе, армія расформирована, министерство распущено. Въ февралѣ 1906 года маркизъ Ито назначенъ намѣстникомъ Японіи въ Кореѣ, которая занята двумя дивизіями. Это пріобрѣтеніе вмѣстѣ съ Ляотонгомъ и вліяніемъ въ Южной Манджуріи заставляютъ признать, что условія Портсмутскаго договора выгодны для Японіи, не взирая даже на то, что ей было отказано въ столь желательномъ денежномъ вознагражденіи.

IX. Заключеніе.

Война продолжалась съ 26 января (8 февраля) 1904 года до 23 августа (5 сентября) 1905 года.

Пользуясь неготовностью русскихъ и раздѣленіемъ ихъ флота, часть котораго находилась въ Портъ-Артурѣ, а часть во Владивостокѣ, японцы въ ночь на 27 января (9 февраля) неожиданно появляются подъ Портъ-Артуромъ и причиняютъ минами поврежденія нѣкоторымъ судамъ русскаго флота.

---

[1]) Фактъ этотъ изложенъ неправильно; перевозка началась въ октябрѣ 1905 года, но задерживалась забастовкою и безпорядки среди запасныхъ были вызваны главнымъ образомъ тою же забастовкою. *Прим. перев.*

Это настолько ошеломляюще дѣйствуетъ на русскую эскадру, что она не рѣшается выйти въ открытое море.

Вслѣдствіе этого японцы получаютъ возможность высадить свою армію сѣвернѣе Сеула и занять предметъ спора — Корею.

Между тѣмъ къ русскимъ, весьма медленно, подвозятся подкрѣпленія изъ Европы. Вступившій въ командованіе арміею Куропаткинъ, не чувствуя себя достаточно сильнымъ для того, чтобы воспрепятствовать высадкамъ японцевъ, вынужденъ ограничиться выжиданіемъ.

Отрядъ Засулича былъ разбитъ арміею Куроки на Ялу, и японцы могли начать высадки на восточномъ берегу Ляотонгскаго полуострова. Въ концѣ апрѣля у Такушана высаживается отрядъ, который вмѣстѣ съ арміею Куроки начинаетъ наступленіе въ направленіи Ляоянъ—Хайченъ, но не атакуетъ русскихъ. Армія Оку, высадившаяся у Бидзево, направляется къ Портъ-Артуру, 13 (26) мая отбрасываетъ Стесселя съ Кинчоуской позиціи и тѣснитъ его къ Портъ-Артуру.

Подъ ея прикрытіемъ, у Дальняго и Таліенвана, производится высадка арміи Ноги, предназначенной для осады крѣпости.

Не желая быть обвиненнымъ въ бездѣйствіи, Куропаткинъ формируетъ сборный отрядъ Штакельберга, который высылаетъ на югъ съ приказаніемъ оказать помощь, отрѣзанному отъ арміи, Стесселю.

2 (15) іюня Штакельбергъ терпитъ неудачу подъ Вафангоу. Тогда Куропаткинъ способомъ дальнѣйшихъ дѣйствій избираетъ, такъ называемую, «стратегическую оборону» и этимъ какъ бы признаетъ свою слабость для наступательныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, отказавшись отъ активныхъ предпріятій, русскимъ до конца войны пришлось подчиняться волѣ противника. Между тѣмъ арміи Куроки, Нодзу и Оку, объединенныя подъ общимъ начальствомъ Оямы, концентрически наступали къ Ляояну, около котораго Куропаткинъ занялъ укрѣпленную позицію, надѣясь выждать подхода подкрѣпленій. Въ теченіе іюля мѣсяца русскіе отряды, выдвинутые на югѣ къ Дашичао и на востокѣ къ Мотіенскому перевалу, были оттѣснены къ Ляояну и въ началѣ августа три японскихъ арміи подошли къ этому городу.

Съ 17 по 21 августа (30 августа по 3 сентября) японцы атакуютъ укрѣпленную Ляоянскую позицію съ фронта и въ охватъ лѣваго фланга. Русскимъ удается своевременно отступить къ сѣверу и, такимъ образомъ, избѣжать угрожавшей опасности.

Куропаткинъ занимаетъ новую позицію на Шахэ и, усилившись подошедшими свѣжими войсками, считаетъ своевременнымъ перейти въ наступленіе съ цѣлью освободить Портъ-Артуръ. Одновременно съ этимъ былъ отозванъ Намѣстникъ Алексѣевъ, а Куропаткинъ назначенъ главнокомандующимъ.

Начиная съ іюля мѣсяца Стесселю подъ Портъ-Артуромъ удалось рядомъ боевъ на передовыхъ позиціяхъ настолько задержать наступленіе Ноги, что явилась возможность докончить постройку укрѣпленій крѣпости. Только черезъ мѣсяцъ японцы подошли наконецъ къ Портъ-Артуру и пытались овладѣть какъ фортами, такъ и эскадрою, не рѣшавшеюся послѣ гибели Макарова выходить въ море.

Съ цѣлью избѣжать опасности разстрѣла, Витгефтъ 28 іюля (10 августа) пытается пробиться, но въ морскомъ бою русскій флотъ терпитъ пораженіе: броненосцы возвращаются въ Портъ-Артуръ, а крейсера укрываются въ нейтральныхъ портахъ и Портъ-Артурская эскадра утрачиваетъ всякое значеніе для дальнѣйшихъ боевъ. Черезъ нѣсколько дней, 1 (14) августа, Камимура разбиваетъ въ Корейскомъ проливѣ Владивостокскую эскадру, сильно безпокоившую японскія сообщенія. «Рюрикъ» тонетъ, остальныя суда возвращаются во Владивостокъ и море переходитъ въ полную власть японцевъ.

Желая помочь Портъ-Артуру, Куропаткинъ 25 сентября (8 октября) переходитъ въ наступленіе, направивъ свой правый флангъ съ фронта, а лѣвый въ обходъ японцевъ.

На это наступленіе Ояма отвѣтилъ контръ-атакою, остановившею русскихъ, и заставилъ ихъ даже податься назадъ до Шахэ. Послѣ ряда кровопролитныхъ фронтальныхъ боевъ обѣ стороны заняли сильно укрѣпленныя позиціи; Куропаткинъ выжидалъ подхода подкрѣпленій, а Ояма— паденія Портъ-Артура и освобожденія арміи Ноги для нанесенія всѣми силами рѣшительнаго удара.

Однако сопротивленіе Портъ-Артура оказалось серьезнѣе, чѣмъ предполагали первоначально.

Японская осадная артиллерія не была въ состояніи подготовить поле для дѣйствій пѣхоты. Одинъ штурмъ за другимъ разбился о сильную русскую позицію и стойкость ея защитниковъ. Только 23 ноября (6 декабря) японцамъ удалось овладѣть высотами 203 и 211. Съ этихъ высотъ они стали громить эскадру, не рѣшившуюся выйти въ море и потому погибшую безславно. Затѣмъ японцы штурмовали форты сѣверо-восточнаго фронта и, занявъ ихъ, рѣшили участь какъ крѣпости, такъ и храбраго ея гарнизона. 20 декабря (2 января) крѣпость сдалась.

Однако ранѣе, чѣмъ къ Мукдену успѣла подойти армія Ноги, русскіе предприняли отрядомъ Мищенки безрезультатный набѣгъ на сообщенія японцевъ и частный переходъ въ наступленіе войсками своего праваго фланга, окончившійся сраженіемъ подъ Сандепу, стоившимъ имъ массы безцѣльныхъ жертвъ.

Къ началу февраля въ распоряженіи Оямы находилось 5 армій, съ которыми онъ могъ попытаться нанести противнику рѣшительный ударъ. Пока на правомъ японскомъ флангѣ арміи Кавамуры и Куроки, перейдя

въ наступленіе, оттягивали на себя резервы, Ноги предпринялъ съ запада обходъ растянутаго русскаго расположенія, долженствовавшій, въ связи съ фронтальною атакою, повести къ окруженію и уничтоженію русскихъ.

Однако планъ Оямы не былъ выполненъ и русскимъ, потерявшимъ третью часть своего состава, удалось послѣ ряда боевъ начать 24 февраля (9 марта) отступленіе къ Тѣлину. Обходъ праваго русскаго фланга не былъ произведенъ достаточно глубоко и былъ предпринятъ слишкомъ слабыми силами, вслѣдствіе чего онъ превратился въ фронтальный ударъ, не могущій дать въ результатѣ уничтоженія противника. Въ это же самое время Куроки и Кавамурѣ удалось прорвать, ослабленное постояннымъ выдѣленіемъ войскъ на правый флангъ, расположеніе русскихъ. Вслѣдствіе этого бой принялъ совершенно неожиданный оборотъ и Мукденъ не сдѣлался «Седаномъ» для русскихъ.

Послѣдній періодъ кампаніи протекъ безъ значительныхъ боевыхъ дѣйствій. Русскіе стояли у Гунжулина, а японцы у Каюяна, наблюдая другъ за другомъ. Русскіе, во главѣ которыхъ стоялъ Линевичъ, не искали боя по внутреннимъ причинамъ, японцы же не желали его начинать при условіяхъ; хотя и сулившихъ успѣхъ, но несомнѣнно потребовавшихъ бы громадныхъ жертвъ.

Они не могли достигнуть большаго, а потому миръ не далъ имъ ожидаемыхъ выгодъ.

Если такимъ образомъ война на сушѣ закончилась безцвѣтно, то морской бой у Цусимы 14 (27) и 15 (28) мая былъ торжествомъ японцевъ. Не предвидя опасныхъ послѣдствій, русское правительство, съ громаднымъ запозданіемъ и большими затратами, собрало эскадру Рожественскаго, составленную изъ смѣси самыхъ разнотипныхъ судовъ, снабженную плохо обученнымъ экипажемъ и находившуюся подъ командою адмираловъ, значительно уступавшихъ Того и его подчиненнымъ въ умѣніи, энергіи и смѣлости. Несчастную русскую эскадру постигла участь быть уничтоженною.

Этимъ окончилась грандіозная борьба на Дальнемъ Востокѣ представляющая громадную поучительность.

Два сильныхъ флота вступили въ бой, равный которому не знаетъ исторія; бой этотъ былъ первымъ, веденнымъ при наличности всѣхъ новѣйшихъ техническихъ средствъ.

На сушѣ въ войнѣ участвовало по 900,000—1,000,000 человѣкъ съ каждой стороны, т. е. это было столкновеніе массовыхъ армій. Хотя нужно полагать, что въ европейскихъ войнахъ будущаго приметъ участіе еще большее количество войскъ, война эта все-таки можетъ дать ясное представленіе о движеніяхъ и бояхъ этихъ массъ.

Потери сторонъ въ круглыхъ цифрахъ были слѣдующія:

	У русскихъ.	У японцевъ.
Ялу	2,400	1,100
Кинчоу	800	4,000
Вафангоу	3,400	1,200
Въ іюлѣ и августѣ 1904 г.	4,200	3,000
Ляоянъ	16,000	14,000
Шахэ.	43,000	16,000
Сандепу	10,000	7,000
Мукденъ.	75,000	41,000
Портъ-Артуръ	30,000	70,000
Сахалинъ	750	400
Въ разныхъ бояхъ . . .	3,000	3,000
На морѣ. 27 апрѣля (10 мая) 1904 г. . . . 28 іюля (10 августа)	2,000	500
На морѣ. 1 (14) августа 1904 г. . . .	1,200	200
На морѣ. 14 (27)—15 (28) мая 1905 г. .	6,000	2,000
На морѣ. Въ разныхъ бояхъ	2,000	550
Всего . .	199,750	163,870

Такимъ образомъ потери русскихъ въ бояхъ доходили до 200,000, а японцевъ до 164,000 человѣкъ. На основаніи данныхъ, приведенныхъ японскимъ врачемъ Др. Копке на сообщеніи, читанномъ въ Токіо, потери японской арміи были нѣсколько выше, а именно:

убитыхъ въ бояхъ	43,219	чел.
раненыхъ	153,673	»
пропавшихъ безъ вѣсти . .	5,081	»
случайно пострадавшихъ .	16,456	»
Итого. .	218,429	чел.

По свѣдѣніямъ того же врача, число больныхъ въ японской арміи было:

обычными болѣзнями . .	203,270	чел.
заразными » . .	17,866	»
Всего.	221,136	чел.

Изъ этого числа умерло 16,000 чел., т. е. поразительно мало, сравнительно съ числомъ убитыхъ въ бояхъ.

Свѣдѣній о числѣ больныхъ въ русской арміи до настоящаго времени не имѣется. Приблизительная цифра ихъ равнялась 225,000, изъ которыхъ 41,000 умерла.

Число плѣнныхъ было:

2,830 японцевъ, изъ которыхъ 2,100 отправлено въ Россію.

72,500 русскихъ.

Японцамъ досталось 900 орудій, считая въ этомъ числѣ крѣпостныя и судовыя. Русскіе взяли только 14 орудій во время занятія Путиловской сопки.

Въ рамки настоящаго труда не входитъ дѣлать общіе выводы объ управленіи войсками и веденіи боевъ.

Если же поставить вопросъ, почему японцы побѣдили, а русскіе не имѣли успѣха, то отвѣтъ на него можетъ быть данъ изъ разсмотрѣнія особенностей обоихъ армій и народовъ.

Японцы представляютъ собою древній, замкнутый въ самомъ себѣ культурный народъ, самобытно развивавшійся въ теченіе столѣтій. Все его религіозное и нравственное ученіе сводилось къ преданности отечеству, олицетворенному Императоромъ. Надъ живыми властвовалъ культъ предковъ, которымъ они обязаны дать отчетъ. Горячая любовь къ отечеству, честолюбіе, гордость и послушаніе составляютъ особенности народа, не тронутаго чужестранною культурою и не зараженнаго тлетворными идеями равенства и интернаціонализма. Когда, 40 лѣтъ тому назадъ, Японія сразу стала доступною современному прогрессу, ея умный народъ, руководимый тактичнымъ правительствомъ, усвоилъ себѣ необычайно быстро все для него пригодное. Японія сохранила всѣ особенности не испорченнаго первобытнаго народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ восприяла всѣ блага западной цивилизаціи. На этой почвѣ развились тѣ данныя, которыя служили для нея залогомъ побѣды. Начавъ войну, она обладала арміею, организованною и обученною по нѣмецкому образцу, тщательно приноровленному однако къ національнымъ особенностямъ. Вооруженная и подготовленная наилучшимъ образомъ армія эта имѣла во главѣ безукоризненно подготовленный корпусъ офицеровъ, достойный уваженія. Флотъ составляетъ жизненную потребность страны, каждый японецъ прирожденный морякъ и, благодаря уму и практикѣ, онъ прекрасно справляется съ новѣйшими судами.

Народъ, усвоившій современный прогрессъ и сочетавшій его съ національными особенностями, выставилъ армію, не имѣвшую нервовъ, но понявшую особенность современнаго боя. Японскій солдатъ соединялъ въ себѣ порывъ, презрѣніе смерти и стремленіе атаковать съ вдумчивостью и любознательностью. Ошибки, сдѣланныя высшимъ командымъ составомъ, не могутъ умалить значеніе этихъ качествъ. Опытъ не дается

сразу, а изъ этой войны Японія извлечетъ его безспорно больше, чѣмъ кто бы то ни было.

Россія представляетъ прямую противоположность Японіи. Особенность русскаго характера составляетъ упорное желаніе держаться старины, даже тогда, когда, несмотря на всѣ препоны, прогрессъ и новшества проникаютъ въ народную жизнь. Экономическія условія жизни большинства неудовлетворительны. Попытки поднять развитіе и воспитать народъ въ сознаніи долга не дали результатовъ. Русскій пассивенъ; его послушаніе неосмысленно, а хорошія качества народа — именно упорство, терпѣніе и способность къ перенесенію невзгодъ, почти утратились, подъ вліяніемъ тяжелыхъ экономическихъ условій. Масса полуобразованныхъ недовольна существующими порядками и неспособна выказать самопожертвованіе, безкорыстіе и преданность отечеству. Тупость, безразличіе, отвращеніе къ обязанностямъ гражданина и классовая ненависть царствуютъ въ низшихъ слояхъ народа. При всеобщей воинской повинности армія является отраженіемъ народнаго характера. Она должна воспитывать народъ въ сознаніи долга. Эту задачу русская армія не рѣшила.

Корпусъ ея офицеровъ не занимаетъ обособленнаго положенія и не пользуется прерогативами. Обученіе довольно поверхностно, массовая подготовка заслоняетъ собою одиночное развитіе, а ловкость и находчивость, столь необходимыя въ современномъ бою, не получили надлежащаго развитія. Вслѣдствіе этого на восточно-азіатскомъ театрѣ войны оказалась армія плохо подготовленная физически и нравственно, которая должна была потерпѣть неудачу при столкновеніи съ лучше подготовленнымъ противникомъ, какимъ были японцы. Война была ненавистна русскому народу, проявлявшему слабость и уступчивость тамъ, гдѣ были бы болѣе умѣстны подъемъ духа, воодушевленіе и самопожертвованіе.

Тамъ, гдѣ необходимо полное напряженіе духовныхъ и нравственныхъ силъ, внѣшняго, формальнаго исполненія долга недостаточно. Высшій командный составъ характеризовался медлительностью, нерѣшительностью и любовью къ полумѣрамъ. Такой способъ управленія, распоряжавшійся къ тому же плохимъ матеріаломъ, долженъ былъ оказаться побѣжденнымъ. Во всемъ этомъ истинныя причины русскихъ пораженій на сушѣ и на морѣ [1]).

---

[1]) Сдѣлавъ крайне нелестную характеристику нашей арміи, авторъ очевидно находится подъ гипнозомъ успѣховъ японцевъ, этихъ послушныхъ учениковъ-подражателей нѣмцевъ. Онъ совершенно естественно въ торжествѣ японцевъ видитъ торжество своей родной системы. Совершенно правильно считая, что при всеобщей воинской повинности армія является отраженіемъ народа съ его достоинствами и недостатками, онъ очевидно смѣшиваетъ народъ съ тою, такъ называемою, «передовою интеллигенціею», которая относится вообще съ презрѣніемъ къ военному дѣлу, какъ къ профессіи, недостойной совре-

Результаты войны оказались чреваты послѣдствіями.

Хотя повидимому Японія и не получила всего того, что желала, достигнутыя ею выгоды вполнѣ окупаютъ понесенныя жертвы. Выгоды эти двоякаго рода. Съ нравственной стороны онѣ заключаются въ томъ, что культурная работа оказалась увѣнчанною и что была доказана плодотворность реформъ.

Все это составляетъ сильную поддержку правительства, могущаго съ увѣренностью смотрѣть на будущее. Японія стала великимъ государствомъ Азіи. Англія постаралась войти съ нею въ соглашеніе, имѣющее цѣлью обезпечить ея пріобрѣтенія въ Азіи. Опасеніе, что Японія, преобразовавъ Китай, станетъ опасною для запада, а также пугало «желтой опасности» нужно признать преувеличенными. Залечивъ свои раны и приведя въ порядокъ финансы, Японія, безспорно, начнетъ эксплоатировать Корею и Южную Манджурію въ свою пользу. Обладая сравнительно съ Китаемъ громаднымъ политическимъ, военнымъ и нравственнымъ превосходствомъ, она несомнѣнно овладѣетъ его рынками и не потерпитъ, чтобы какое-либо другое государство пріобрѣло тамъ особенно выгодное положеніе. Усиливъ свою армію сейчасъ же послѣ войны и приступивъ къ выполненію обширной судостроительной программы, Японія имѣетъ для этого всѣ данныя, особенно при условіи поддержки со стороны Англіи.

Опасеніе, что Японія вытѣснитъ Россію изъ Владивостока, Германію изъ Кіачоу, Америку съ Филиппинъ, Францію изъ Индо-Китая и Голландію съ Явы и Суматры, нужно отнести къ фантастическимъ призракамъ, не отвѣчающимъ дѣйствительности. Японія слишкомъ благоразумна, чтобы увлечься политикою приключеній, могущею подвергнуть опасности добытыя выгоды.

Конкуренція Японіи на китайскихъ рынкахъ безспорно будетъ ощу-

---

меннаго культурнаго человѣка. При наличности такого взгляда эта часть общества, конечно, не только не въ состояніи развить въ себѣ качества необходимыя воину, но всячески старается, такъ или иначе, подавить ихъ проявленіе, а для этого она имѣетъ въ своихъ рукахъ могучее оружіе въ видѣ печати. Много говоря объ арміи и мало о главнокомандующемъ, авторъ упускаетъ изъ виду, что наилучшее орудіе въ рукахъ неспособнаго человѣка ничего не сдѣлаетъ и чаще всего будетъ испорчено. По складу ума и характеру Куропаткинъ не могъ быть главнокомандующимъ, для этого у него не хватало силы творчества, непреклонной рѣшимости и величія души. Что же касается арміи, то, несмотря на то, что она неизмѣнно, въ самый разгаръ боя, получала приказаніе отступать и что ей въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ прививали сознаніе безсилія передъ врагомъ, она до конца сохранила полную боевую готовность, доказательствомъ чему служатъ упорные веденные ею бои въ теченіе недѣль. Если къ этому прибавить полное отсутствіе нравственной поддержки со стороны общества, то нельзя не согласиться, что нужна была вся историческая выносливость русскаго солдата, чтобы выдержать такую своеобразную и тяжелую обстановку. По откровенному признанію находившихся на театрѣ войны иностранныхъ военныхъ агентовъ, всякая другая европейская армія при такихъ условіяхъ разбѣжалась бы. *Прим. перев.*

тительна для заинтересованныхъ въ торговлѣ державъ. Поэтому послѣднимъ придется приложить усилія, чтобы не потерять эти рынки; Китай настолько великъ, что въ немъ хватитъ мѣста для товаровъ многихъ державъ. Въ ближайшемъ будущемъ у Японіи можетъ быть только одна цѣль: укрѣпить за собою обладаніе пріобрѣтеннымъ на войнѣ, стараясь сохранить тѣ національныя особенности, которыя составляютъ его истинную силу, и оберечь народъ отъ тлетворныхъ новшествъ въ области внутренней жизни. Разумная политика, веденная Японіею въ теченіе последнихъ 40 лѣтъ, даетъ основаніе надѣяться, что ей это удастся.

На Россію война оказала гораздо болѣе глубокое вліяніе. Хотя она и вела прежде болѣе неудачныя войны, но ни одна изъ нихъ не отразилась такъ сильно на ея внутренней жизни, какъ русско-японская. Смѣлое стремленіе къ незамерзающему порту и къ властвованію надъ сѣвернымъ Китаемъ, составлявшее одну изъ главныхъ цѣлей постройки Сибирской дороги, оказалось неосуществимымъ. Россія оказалась вытѣсненной Японіею. Все это явилось результатомъ политики, слѣпо стремившейся къ расширенію внѣшнихъ вліяній между тѣмъ какъ внутреннее состояніе государства требовало серьезныхъ улучшеній.

Затѣмъ пошатнулось значеніе Россіи въ роли великой державы. Ея флотъ уничтоженъ, армія испытала рядъ пораженій. Весь свѣтъ убѣдился въ томъ, что онъ придавалъ преувеличенное значеніе военной мощи Россіи и что армія ея нуждается въ коренныхъ преобразованіяхъ. Двойственный союзъ пошатнулся, Франція, убѣдившись въ ненадежности Россіи, вошла въ соглашеніе съ Англіею.

Наконецъ наиболѣе серьезное вліяніе война оказала на внутренній строй Россіи. Въ высшей степени непопулярная война привела къ тому, что накопившійся годами горючій матеріалъ вспыхнулъ. Общество воочію убѣдилось, что въ пораженіяхъ и униженіяхъ Россіи виноватъ существующій строй.

Подъ вліяніемъ анархической пропаганды возникло соціалистическое движеніе, временно угрожавшее существованію государственнаго строя.

Забастовки, принявшія громадные размѣры, крайне вредно отразились на торговлѣ, революціонная партія начала терроризировать населеніе, черноморскій флотъ взбунтовался, въ войскахъ возникли безпорядки, а въ Польшѣ, Прибалтійскихъ губерніяхъ, Финляндіи и на Кавказѣ начали проявляться стремленія отдѣлиться. Всюду господствовали убійства, грабежи и поджоги.

Однако, такъ какъ все это движеніе не встрѣтило сочувствія въ имущихъ классахъ и среди массы крестьянъ, то правительство, при помощи оставшихся вѣрными частей арміи, смогло его подавить.

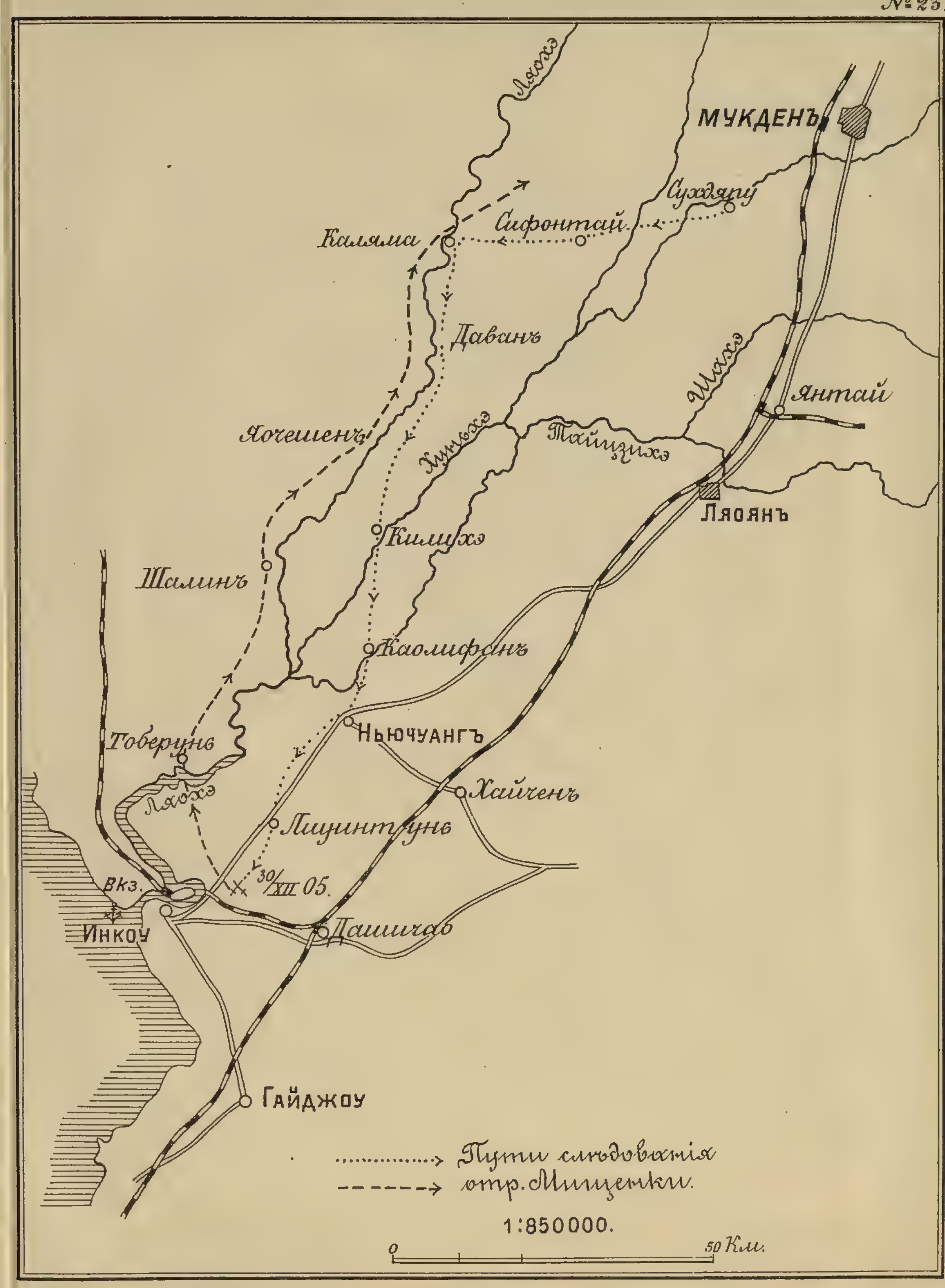
Если удастся путемъ реформъ улучшить бытовыя и экономическія

условія государства и удержать движеніе въ разумныхъ границахъ, то вліяніе войны окажется благодѣтельнымъ. Россія велика и богата; на развитіе ея жизни на новыхъ основаніяхъ необходимо время и, если развитіе это пойдетъ нормально, то жертвы, принесенныя во время русско-японской войны, не окажутся безцѣльными, а дадутъ богатые, роскошные плоды.



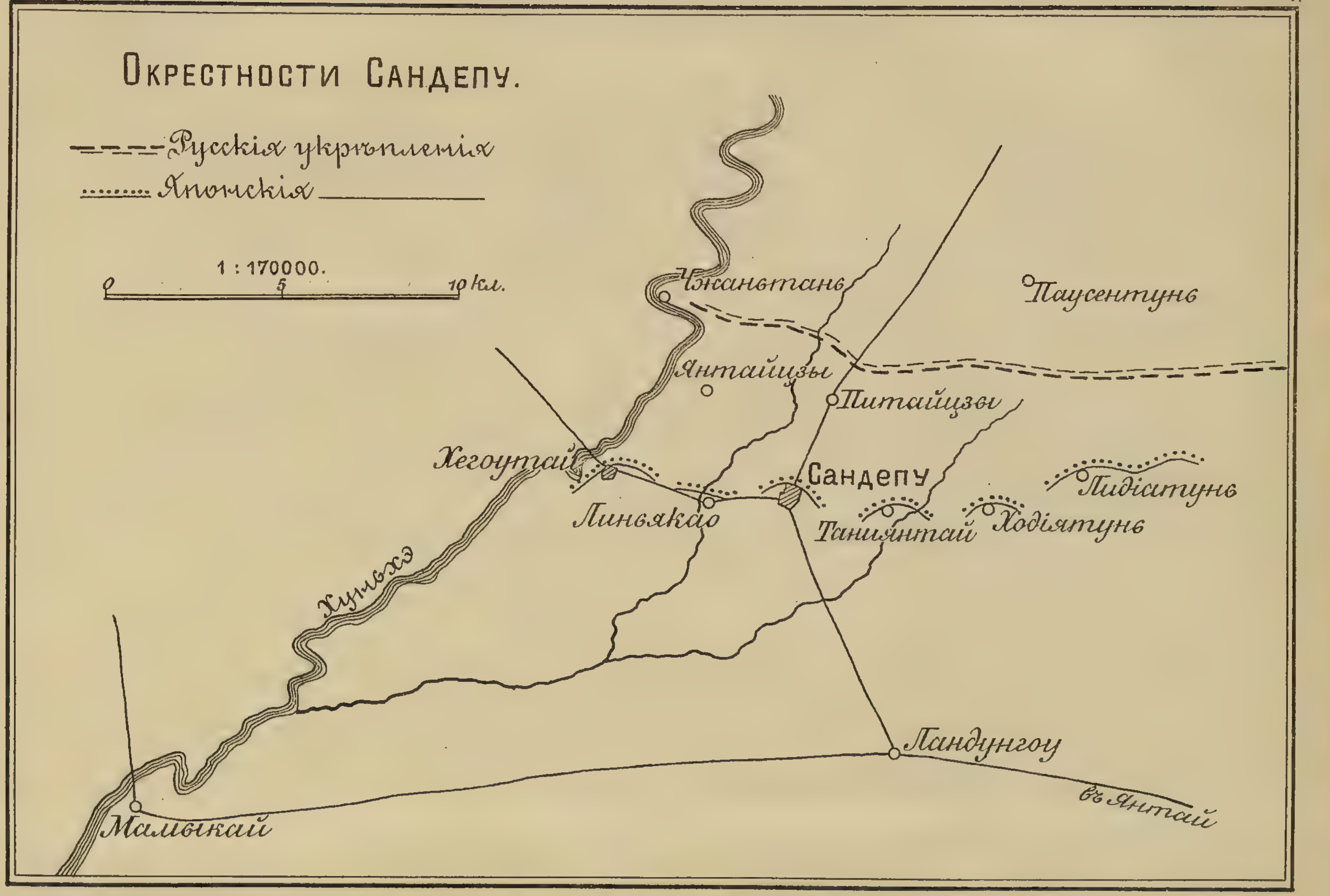


Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



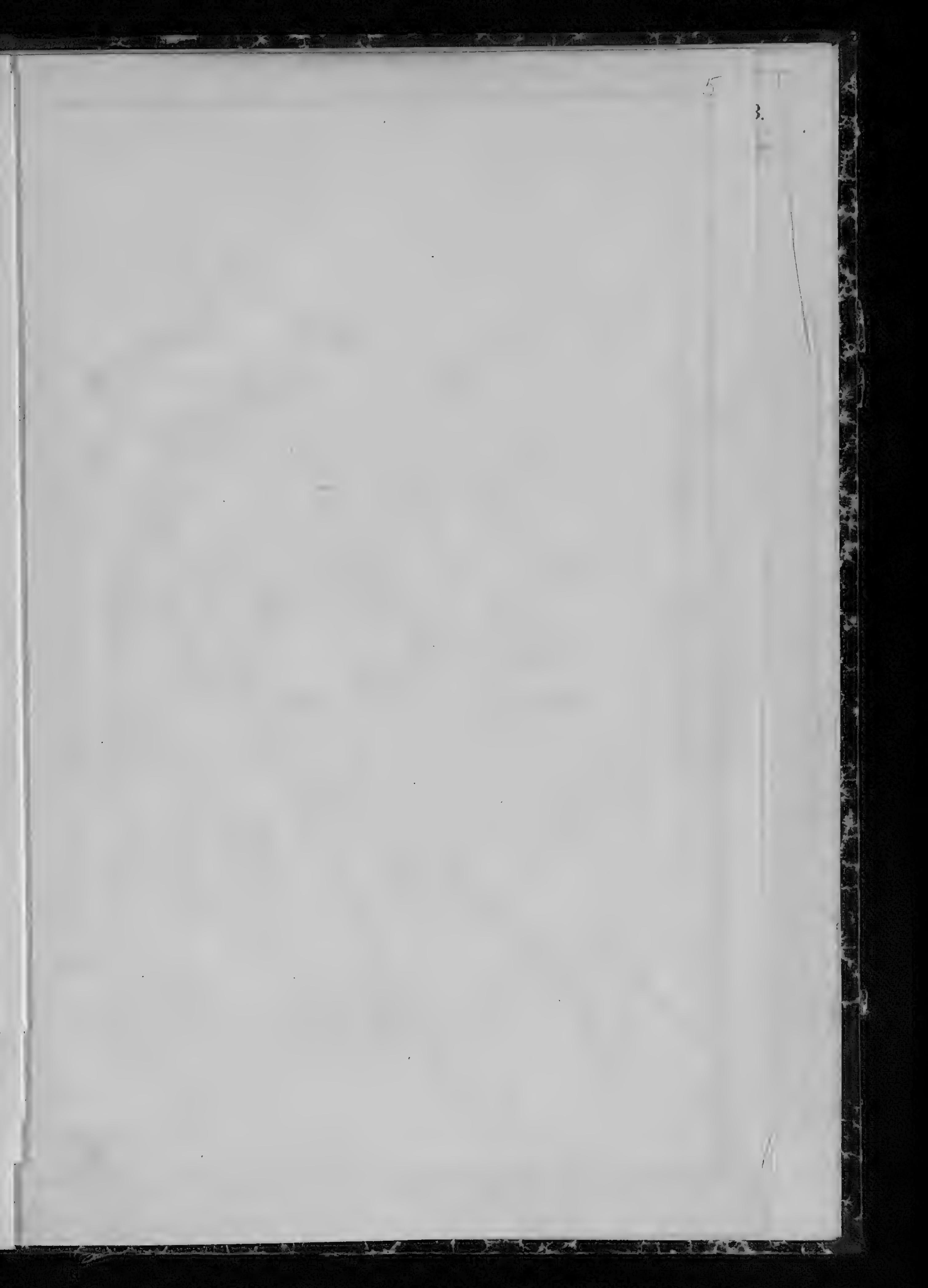
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

№ 24.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.


№ 25.
МУКДЕНЪ
КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ МУКДЕНА.
Масштабъ:
1000. 500. 0 2 4 6 верстъ.
Черт. Н. Кононовъ
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



В.

Гиринъ

Монголія

на Харбинъ

Тунжулинъ

Кохятенъ

Юитуншоу

Тунляохэ

Хсяученза

Юшутай

Фенгва

Сипингай

Хошаулинъ

Сунгари

Канпинъ

Ляоцзіовапу

Паменченъ

Чемунцу

Кахсія

Уехочанъ

Мафаншанъ

Хуньчесія

Хунвватвенъ

ЧАНТУФУ

Чинькятунъ

Бейянпуменъ

Ляохэ

Коухэ

Сахалянъ

Хейлуньченъ

Хуифкіянъ

омоссо

Хсіяуматза

Каюянъ

Факумынъ

Чинхэ

Вандошу

Пансо

Пахошу

Лихоченъ

ТЪЛИНЪ

Таминхэ

Юлухэ

Фанхэ

Пр. Фенишулинъ

Юинкуменъ

Шифоцзе

Хамалинъ

Эрхуоло

Синминтинъ

МУКДЕНЪ

Фушунъ

Фулинъ

Хуньхэ

Ляохэ

Японцы

Русскіе

Въ Іюнѣ 1905 года

1:1000000.

0 50 100 КМ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

№ 27.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

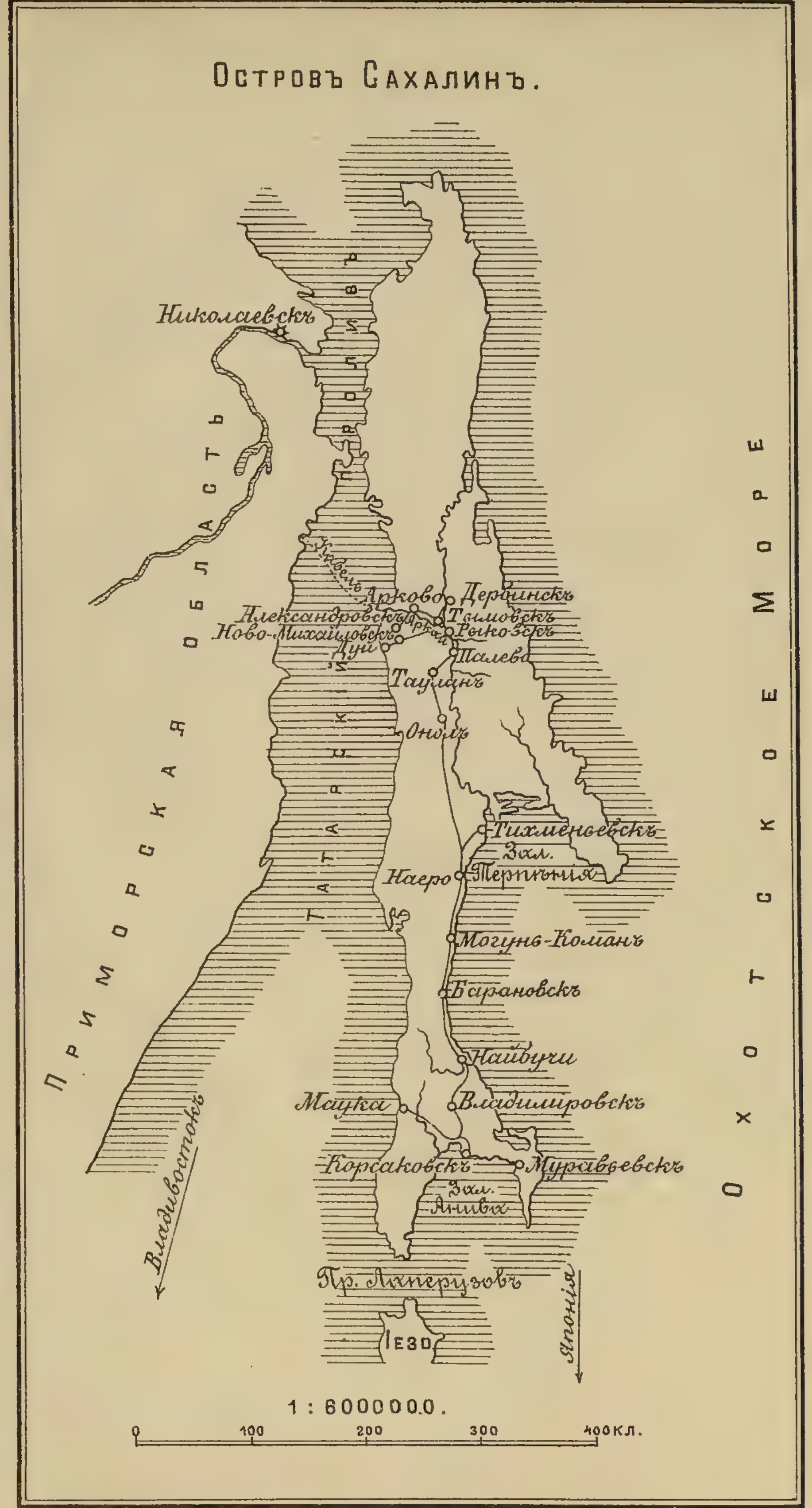
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.

0 100 200 300 400 КЛ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО. С.-Петербургъ

-30коп

